

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

ПАВЛОВА Юлия Валерьевна

**СУДЕБНЫЕ АКТЫ В СИСТЕМЕ
ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ**

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
доцент Кожокарь И.П.

Москва 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОСНОВЫ ПРАВОВОГО УЧЕНИЯ О СУДЕБНЫХ АКТАХ КАК ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТАХ	16
§1.1. Методологические предпосылки правового исследования судебного акта в качестве юридического факта	16
§1.2. Понятие судебных актов и их юридико-фактическое значение	31
§1.3. Легализация (легальное статуирование) судебного акта как юридического факта	55
§1.4. Судебный акт и теория юридических фактов	76
ГЛАВА 2. ФУНКЦИИ И КЛАССИФИКАЦИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ КАК ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ	97
§ 2.1. Функции судебных актов как юридических фактов	97
§ 2.2. Классификация судебных актов в контексте их юридико-фактического назначения	120
§ 2.3. Функциональные особенности отдельных видов судебных актов как юридических фактов	144
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	163
БИБЛИОГРАФИЯ	167

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена общей значимостью юридических фактов как элементов механизма правового регулирования, возникновение которых порождает, изменяет, прекращает субъективные права, юридические обязанности участников правоотношений, иные правовые последствия. От наличия качественной теории юридических фактов, описывающей их сущность, признаки, классификации, функции, а также от научного описания их отдельных видов во многом зависит эффективность и качество правового регулирования, правовая определенность, гарантированность реализации прав и свобод граждан и организаций.

Несмотря на то, что юридические факты как предмет изучения никогда не были обделены научным вниманием, как теоретиков права, так и отраслевых специалистов, некоторые их виды, в том числе судебные акты, продолжают относиться к числу наименее исследованных.

Судебные акты являются важнейшей гарантией реализации конституционного права на судебную защиту и внешне оформляют деятельность судов (судей) по отправлению правосудия. Они традиционно изучаются в областях конституционного, уголовного, гражданского, арбитражного и административного судопроизводства. Однако судебные акты многоаспектны и полифункциональны, поскольку представляют собой и акты индивидуального правоприменения, и акты толкования права, и акты судебного нормоконтроля, и форму разрешения правовых коллизий, и юридические факты. При этом именно юридико-фактический потенциал судебных актов изучен в наименьшей степени.

Так, в теории права продолжают оставаться дискуссионными вопросы о способности судебных актов порождать не только процессуальные, но и материально-правовые отношения, о месте судебных актов в системе других юридических фактов, о функциях судебных актов, а также видах вызываемых ими правовых последствий и др.

Например, в отсутствии развернутого теоретико-правового учения о судебных актах, в отдельных отраслях права судебные акты в системе юридических фактов до сих пор квалифицируются как юридические поступки, а не акты, что не соответствует ни их природе, ни их функциям, ни их назначению.

В теории права юридические факты традиционно определяются исключительно как факты, направленные на возникновение, изменение или прекращение правовых последствий. При этом судебные акты в качестве юридических фактов могут быть направлены и на иные правовые последствия: воспрепятствование, восстановление, возобновление, приостановление, аннулирование (уничтожение) субъективных прав и юридических обязанностей. Это позволяет говорить о новых функциях судебных актов как юридических фактов. В этой части судебные акты должны быть гармонично вписаны в существующую теорию юридических фактов через её совершенствование и развитие.

Значимость юридических фактов для возникновения правовых последствий и для запуска всего механизма правового регулирования предопределяет необходимость четкого закрепления фактов реальной действительности в гипотезе правовой нормы в качестве юридического факта. При этом в действующем законодательстве понятия «судебные акты», «судебные решения» и «решения суда» используются спонтанно, неединообразно, во многих случаях – противоречиво. Это обстоятельство требует разработки унифицированного алгоритма технико-юридического описания судебных актов в качестве юридических фактов.

В рамках теории права должен быть раскрыт и методологический инструментарий для научного познания судебного акта как юридического факта, особенно для правильного определения его места в категориальных рядах «юридический факт – сложный юридический факт – фактический состав», «факт реальной действительности – юридически значимый факт – юридическое условие – юридический факт». Определение места судебных

актов в указанных и иных понятийных рядах теории права будет способствовать отказу от очевидно устаревшего взгляда на них как на производные, дополнительные, зависимые юридические факты, не имеющие самостоятельного юридико-фактического значения.

Разработка теоретико-правового учения о судебных актах как юридических фактах должна послужить качественной теоретико-методологической основой для соответствующих отраслевых и институциональных исследований, которые в настоящее время в этой сфере разобщены и противоречивы.

Сказанное обуславливает своевременность и актуальность темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы. Судебные решения как одни из разновидностей юридических фактов в качестве самостоятельного предмета исследования выступали в двух цивилистических диссертациях: В.А. Власенко «Судебное решение как основание установления гражданских прав и обязанностей» (Ростов н/Д, 2011) и Н.В. Тихоньковой «Проблемы судебного решения как юридического факта» (Саратов, 2000).

С методологических и технико-юридической сторон судебные решения рассматривались в диссертационной работе Е.Н. Коваленко «Судебное решение: теоретико-методологические и технико-юридические аспекты» (Ростов н/Д, 2009), в функциональном аспекте – в диссертации Н.Е. Молодкина «Функции судебных актов в правовом регулировании» (М., 2005). Указанные работы имеют определенное значение и для познания судебных актов как юридических фактов, однако в них не ставилась цель формирования общеправового учения о судебных актах как юридических фактах.

В некоторых диссертационных работах, посвященных юридическим фактам в отдельных отраслях права, судебные акты фрагментарно рассматривались наряду с другими юридическими фактами, в частности, таких авторов как: в уголовном праве – Андрианов В.К. «Юридические факты в уголовном праве» (М., 2013); в налоговом праве – Бабанова Ю.В.

«Юридические факты в налоговом праве» (М., 2012); в жилищном праве - Бакирова Е.Ю. «Юридические факты в жилищных отношениях» (Саратов, 2003); в трудовом праве – Баринов О.В. «Юридические факты в советском трудовом праве» (Л., 1980), Бодерскова В.С. «Юридические факты в процессе развития трудового правоотношения» (М., 1983), Бондаренко Э.Н. «Основания возникновения трудовых правоотношений» (М., 2004), Долова А.З. «Юридические факты в трудовом праве» (М., 2009); в праве социального обеспечения – Бутенко Е.И. «Особенности юридических фактов в праве социального обеспечения России: теоретический аспект» (Томск, 2010), Карпунина Н.А. «Юридические факты в пенсионном обеспечении Российской Федерации» (М., 2010); в гражданском и семейном праве – Зернин Н.В. «Юридические факты в советском авторском праве» (Свердловск, 1984), Маркосян А.В. «Юридические факты в семейном праве Российской Федерации» (М., 2007), Реутов С.И. «Юридические факты в советском семейном праве» (М., 1976), Рожкова М.А. «Теория юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия» (М., 2010); в гражданском процессе – Кукуев С.Ю. «Юридические процессуальные факты в гражданском судопроизводстве» (М., 2018), Ярков В.В. «Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права» (Екатеринбург, 1992); в уголовном процессе – Кутюхин И.В. «Юридические факты в механизме уголовно-процессуального регулирования» (Владивосток, 2004), Леонов С.Г. «Процессуальные решения как юридические факты в досудебном производстве российского уголовного процесса» (Краснодар, 2011).

Для научного познания судебных актов как юридических фактов большое теоретико-методологическое значение имеют исследования, посвященные юридическим фактам в целом, в частности исследования Ивановой З.Д. «Основания возникновения правоотношений по советскому праву» (М., 1951.), Миннербаева Р.Х. «Теоретические проблемы оптимизации фактических составов» (Новгород, 2011), Мирошниковой Ж.Ю. «Функции

юридических фактов по российскому законодательству» (Ростов н/Д, 2005), Рябова А.Е. «Юридические факты в механизме правового регулирования» (Н. Новгород, 2005), Синюкова В.Н. «Юридические факты в системе общественных отношений» (Свердловск, 1985), Якушева П.А. «Правообразующие юридические акты и поступки в механизме правового регулирования» (М., 2004), О.А. Красавчикова «Юридические факты в советском гражданском праве» (М., 1958), С.Ф. Кечекьяна «Правоотношения в социалистическом обществе» (М., 1958), В.Б. Исакова «Юридические факты в советском праве» (М., 1984), С.А. Зинченко «Юридические факты в механизме правового регулирования» (М., 2007), В.Б. Исакова «Фактический состав в механизме правового регулирования» (Саратов, 1980), «Юридические факты и их влияние на отраслевые институты права: проблемы и направления развития» (под ред. В.Н. Синюкова, М.А. Егоровой) (М., 2021).

Указанные и некоторые другие исследования внесли большой вклад в развитие общего теоретико-правового учения о понятии, функциях, системе юридических фактов, юридических составах, об отдельных видах юридических фактов, об отраслевых особенностях реализации юридических фактов. Судебные решения как юридические факты были предметом исследования в гражданском праве. Однако общее комплексное теоретико-правовое учение о судебных актах как юридических фактах в российском правоведении до сих пор не разработано.

Цель диссертационного исследования заключается в формировании единого теоретико-правового учения о судебных актах как особых видах юридических фактов, включающего их понятие и признаки, методологию научного познания, правила технико-юридической легализации, а также их функции, классификации и виды.

Достижение указанной цели обусловило постановку и решение следующих исследовательских задач:

- раскрытие потенциала изучения судебного акта в контексте теории юридических фактов;

- формирование технико-юридических правил легализация судебных актов как юридических фактов;
- определение понятия судебного акта в его юридико-фактическом значении;
- выявление методологических предпосылок правового исследования судебных актов в качестве юридических фактов;
- анализ функций судебных актов как юридических фактов;
- классифицирование судебных актов как юридических фактов;
- установление функциональных особенностей отдельных видов судебных актов как юридических фактов.

Объект и предмет исследования. *Объектом* выступают правовые отношения, субъективные права и юридические обязанности субъектов, иные правовые последствия, возникающие на основании судебных актов, *предметом* являются нормы действующего российского законодательства, закрепляющие судебные акты в качестве юридических фактов; научные труды, посвященные как юридическим фактам в целом, так и судебным актам в частности; материалы правоприменительной практики, связанные с темой исследования.

Методологическая основа диссертационного исследования определяется поставленными целью и задачами работы и представляет собой совокупность общенаучных и специально-юридических методов научного познания.

В основу диссертации положен общенаучный диалектический подход, позволивший рассмотреть судебные акты, с одной стороны, как правозащитные акты органа правосудия, с другой стороны, как необходимые предпосылки для возникновения тех и таких субъективных прав и юридических обязанностей и других правовых последствий, которые без судебного акта возникнуть не могут. Кроме того, диалектический взгляд на судебные акты позволил увидеть генезис, развитие и перспективы их юридико-фактического потенциала в механизме правового регулирования и

показать соотношение судебных актов с другими юридическими фактами. В ходе исследования применялись базовые принципы диалектики: единства исторического и логического, общего и особенного, абстрактного и конкретного, случайного и необходимого.

Использовались общие методы проведения научных исследований: анализ, синтез, сравнение, индукция, дедукция, классифицирование, систематизация и др.

Автор обращался к следующим специально-юридическим методам научного познания: формально-догматический – для анализа гипотез правовых норм, закрепляющих судебные акты в качестве юридических фактов; историко-правовой – для выявления изменения юридико-фактического потенциала судебных актов при реформировании законодательства; метод правового моделирования – для создания алгоритма правильного закрепления судебных актов в качестве юридических фактов; методы юридического толкования (лингвистический, системный, исторический) – для установления содержания соответствующих правовых норм. Большую роль в исследовании сыграл межотраслевой метод научного познания, благодаря которому удалось установить и систематизировать отраслевые подходы к судебным актам как юридическим фактам в их отраслевом сравнении и сопоставлении, а также показать перспективы их унификации.

Теоретическую основу диссертации составили труды ученых в области теории права: М.И. Абдулаев, Н.Г. Александров, С.С. Алексеев, Д.О. Бибик, А.Б. Венгеров, Н.Н. Вопленко, В.А. Волков, Ю.И. Гревцов, Н.В. Зин, С.А. Зинченко, З.Д. Иванова, В.Б. Исаков, Т.В. Кашанина, С.Ф. Кечекьян, Т.В. Кивленок, Е.Н. Коваленко, Н.М. Коркунов, С.А. Комаров, А.В. Коструба, В.В. Лазарев, В.И. Леушин, П.Е. Недбайло, М.Н. Марченко, С.В. Медведева, В.О. Миронов, Ж.Ю. Мирошникова, Р.Х. Миннербаев, Н.Е. Молодкин, М.С. Огородников, Н.Н. Полищук, А.Е. Рябов, Д.С. Семикин,

В.М. Сырых, В.А. Терехин, Е.В. Титов, В.А. Толстик, Н.А. Тузов, Е.Ю. Цуканова, П.А. Якушев и др.

Задачи исследования обусловили необходимость обращения к трудам таких ученых-юристов – специалистов в отдельных отраслях права, как: М.М. Агарков, С.И. Аскназий, В.А. Белов С.Н. Братусь, Л.Ю. Бугров, Е.В. Васьковский, Ю.С. Гамбаров, В.П. Грибанов, М.А. Гурвич, В.И. Данилин, А.А. Добровольский, А.З. Долова, С.К. Загайнова, Н.Б. Зейдер, С.А. Иванова, О.С. Иоффе, А.Ф. Клейман, С.М. Корнеев, О.А. Красавчиков, П.В. Крашенинников, П.А. Lupинская, П.Н. Мацкевич, Д.И. Мейер, С.И. Реутов, М.А. Рожкова, В.И. Синайский, Ю.К. Толстой, Н.А. Чечина, Г.Ф. Шершеневич, В.В. Ярков и др.

Нормативно-правовую основу диссертации составили такие нормативно-правовые акты, как Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, Жилищный кодекс РФ, Семейный кодекс РФ, Градостроительный кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ, Кодекс внутреннего водного транспорта РФ, Воздушный кодекс РФ, Земельный кодекс РФ, Трудовой кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Кодекс административного судопроизводства РФ, а также иные кодифицированные и некодифицированные федеральные законы и подзаконные нормативно-правовые акты, упоминающие судебные акты в качестве юридических фактов.

Эмпирическая основа диссертации представлена правоприменительными актами Конституционного суда РФ, Верховного суда РФ, Высшего арбитражного суда РФ, а также рядом нижестоящих судов.

Научная новизна диссертационного исследования.

Диссертационная работа является первым комплексным теоретико-правовым исследованием судебных актов как особой разновидности юридических фактов. В диссертации определено понятие судебного акта как юридического факта, выявлены его признаки и юридико-фактическая природа; сформулированы правила закрепления судебных актов в качестве

юридических фактов в гипотезах правовых норм; проведена классификация судебных актов как юридических фактов; наряду с известными юридико-фактическими функциями судебных актов (правообразование, правоизменение, прекращение) выявлены и обоснованы новые функции судебных актов как юридических фактов; определено место судебных актов в системе юридических фактов; обосновано юридико-фактическое значение судебных актов для процессуальных и материально-правовых отношений; показаны особенности отдельных видов судебных актов как юридических фактов.

Наиболее значимые выводы, отражающие научную новизну исследования, содержатся в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Дано авторское определение юридического факта, позволившее включить в систему юридических фактов судебные акты, которые порождают правовые состояния и другие правовые последствия, отличные от динамики субъективных прав и юридических обязанностей.

Судебный акт может выступать либо как юридический факт, непосредственно порождающий правовое последствие, либо как юридическое условие (одно из условий) для наступления юридического факта, который породит правовое последствие.

2. Легализация судебных актов как юридических фактов в действующем законодательстве происходит спонтанно, неединообразно, пробельно и коллизионно, как с содержательных, так и с терминологических позиций (в частности, не разграничены понятия решения суда и судебные решения, не определено, что правовые последствия влекут только вступившие в силу судебные акты, не дано понятие промежуточного судебного решения, не включены в систему юридических фактов заключения суда), что требует большой работы по технико-юридической унификации.

3. Обоснован технико-юридический алгоритм нормативно-правового закрепления судебных актов в качестве юридических фактов с учетом

отраслевых различий в объемах понятий «судебные акты», «судебные решения» и «решения суда».

4. Необходимо различать действия суда как юридических фактов и исходящих от суда документов. Все действия суда могут быть поделены на две группы: осуществляемые в ходе судопроизводства по конкретному делу (процессуальные) и осуществляемые за рамками судопроизводства по конкретному делу (непроцессуальные), которые могут иметь или не иметь юридико-фактическое значение.

Процессуальные действия суда подразделяются на судебные акты и иные процессуальные действия (процессуальные поступки и (или) результативные действия).

Дано авторское определение судебным актам как юридическим фактам и обосновано их деление для юридико-фактических целей на две группы: влекущие только процессуально-правовые, либо и процессуально и материально-правовые последствия.

5. Судебные акты выполняют как социально-правовые (познавательная, прогностическая, информационная, мотивационно-психологическая, гарантирующая и охранительная), так и специально-юридические (непосредственное порождение правовых последствий, обеспечение динамики правоотношения) функции.

С учетом многофункциональности судебных актов следует разграничивать их функции как юридических фактов и как иных инструментально-функциональных правовых средств (индивидуального правового регулирования; разъяснения содержания и действия правовых предписаний; установления и преодоления коллизий между нормами права).

В процессуальном праве судебные акты всегда выполняют функции юридических фактов, а в материальном праве, только если они устанавливают права и обязанности.

6. В классификации юридических фактов по волевому признаку судебный акт – это одностороннее, волевое, намеренное, специально

направленное на возникновение правовых последствий действие суда (судьи), следовательно, он не является юридическим поступком.

Обосновано место судебных актов в классификациях юридических фактов по: характеру отношения к предписаниям правовых норм; форме проявления; определенности нормативной модели; связи с конкретным правовым последствием; сфере распространения; взаимоотношению между юридическими фактами; продолжительности существования; документальному оформлению.

С учетом выполняемых функций юридических фактов судебные акты могут быть дифференцированы на порождающие (правообразующие), препятствующие, восстанавливающие, возобновляющие, изменяющие, приостанавливающие, прекращающие, аннулирующие (правоуничтожающие).

7. Аргументировано, что функциональные особенности отдельных видов судебных актов как юридических фактов зависят от отраслевой сферы правоотношений, на которую распространяются правовые последствия, от того, влияют ли они на материально-правовые или процессуальные, на частноправовые или публично-правовые отношения. Один и тот же судебный акт в качестве юридического факта может выполнять различные функции, однако применительно к разным правовым последствиям или к разным субъектам права.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в том, что её положения в совокупности формируют комплексное единое теоретико-правовое учение о судебных актах как юридических фактах, в том числе:

- доказаны положения, вносящие вклад в расширение научных представлений о понятии и юридико-фактическом потенциале судебных актов;
- изложены признаки судебных актов как юридических фактов;

- продемонстрировано соотношение судебных актов с другими видами юридических фактов;

- показаны функции судебных актов как юридических фактов;

- осуществлена классификация судебных актов как юридических фактов по дихотомичным и иным основаниям;

- проведена модернизация теоретико-правовых и отраслевых знаний о судебных актах как юридических фактах, обеспечивающих получение новых результатов по теме исследования;

- сформулированы выводы, дополняющие разделы науки теории права о юридических фактах, правоотношениях, механизме правового регулирования, правоприменении, которые имеют значение для проведения дальнейших научных исследований.

Практическая значимость работы заключается в том, что её результаты могут быть использованы в законотворческой деятельности при совершенствовании правовых норм, определяющих судебный акт в качестве юридического факта, в правоприменительной деятельности при квалификации судебных актов как юридических фактов, в деятельности конкретных участников правоотношений при выяснении требуемых юридических фактов для возникновения искомых ими правовых последствий.

Основные выводы, сделанные в работе, могут также применяться в учебном процессе при чтении курсов по теории права, философии права, а также отраслевых курсов в разделах, посвященных юридическим фактам.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается выбранной методологией исследования, использованием значительной теоретической, нормативно-правовой базы, судебной правоприменительной практики.

Апробация результатов исследования. Диссертационная работа выполнена и обсуждена на секторе философии права, истории и теории государства и права Института государства и права Российской академии наук.

Основные положения диссертации отражены в научных публикациях автора. Всего по теме исследования издано 5 работ, из них 4 - в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Перечнем ВАК и 1 монография.

Структура диссертационной работы определена поставленной целью и задачами исследования и представлена введением, двумя главами, охватывающими семь параграфов, заключением и списком используемых источников.

Глава 1. ОСНОВЫ ПРАВОВОГО УЧЕНИЯ О СУДЕБНЫХ АКТАХ КАК ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТАХ

§1.1. Методологические предпосылки правового исследования судебного акта в качестве юридического факта

Проблема судебного акта как юридического факта, позиционируемого в доктрине и законодательстве в качестве одного из оснований возникновения субъективных прав и обязанностей, требует определения теоретического алгоритма, оптимального для её исследования. Для достижения этой цели должны быть установлены уровни возможного научного познания проблемы, общий методологический подход и частно-научные методы, к наиболее продуктивным из которых следует отнести историко-правовой метод, метод сравнительного правоведения, специально-юридический и межотраслевой методы.

Тема судебных актов, преимущественно – судебных решений, как юридических фактов исследуется в правовой науке, однако за редким исключением, каких-либо строгих методологических подходов она в себе не несет. В этом одна из причин того, что на сегодняшний день научное описание проблемы судебного акта в отраслях материального права почти не имеет прочных теоретических или методологических оснований. Определённости удалось достигнуть по таким исходным аспектам как то, что: он является разновидностью акта государственной власти; постановляется правоприменителем, а потому относится к актам судебной власти. Способность же судебных актов выступать в качестве юридико-фактического явления, влиять на динамику правовых отношений, была и остается дискуссионной.

Предметных трудов, которые были бы ориентированными на исследование методологической проблематики темы судебного акта как

юридического факта, немного¹. Думается, что это обстоятельство – одна из причин того, что методологический аспект научного познания юридико-фактического потенциала судебных актов пока не стал частью большинства тематических исследований.

В российском отраслевом законодательстве содержатся многократные упоминания о судебных актах, что вполне естественно, например, в п. 1 ст. 1 ГК РФ, подп. 3 п. 1 ст. 8, ст. ст. 11 и 12 ГК РФ. Содержание этих норм формирует у судебного решения в гражданском праве две ключевых функции: защитно-восстановительная (ст. 1, 11, 12 ГК РФ) и преобразовательная, проявляющаяся в установлении на основе судебного решения не существовавших у сторон до обращения в суд субъективных гражданских прав и обязанностей.

Подобный законодательный подход предопределяет факт существования в гражданско-правовой науке не одного, а двух уровней исследования судебного решения. Так, в силу смысла ст. ст. 11 и 12 ГК РФ, судебное решение выступает в качестве средства защиты гражданских прав. Согласно этим нормам, оно выступает тем правовым средством, которое обеспечивает осуществление гражданских прав в случае их нарушения или оспаривания. Наиболее убедительно эта функция зафиксирована в принципе восстановления и судебной защиты нарушенного (оспоренного) субъективного права. Существование этого принципа подчинено абсолютно понятной логике, заключающейся в том, что субъективное право не достигает поставленной цели, если не имеет возможности быть защищенным в суде. Поэтому право на судебную защиту отнесено к числу абсолютных конституционных прав и ценностей (ст. 46 Конституции РФ).

¹ См. напр.: Коваленко Е.Н. Судебное решение: теоретико-методологические и технико-юридические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009. С. 16; Склизков М.Н. О методологии исследования судебного решения в роли юридического факта гражданского права // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2020. № 3. С. 202-207.

Отсюда приоритетный функционал судебного решения связывается в первую очередь с его признанием в качестве акта специализированного государственного органа, принимаемого в целях защиты нарушенных или оспариваемых гражданских прав. В этом аспекте гражданско-правовое значение судебного решения опирается на его охранительную роль как того вида судебного акта, который вынесен по итогам рассмотрения дела по существу для целей устранения спора в отношениях сторон или для привлечения одной из них к гражданско-правовой ответственности. В таком аспекте тема судебной защиты и постановляемого по её итогам судебного решения давно обрела характер общей, присутствуя во всяком гражданско-правовом теоретическом дискурсе.

Этот уровень исследования судебных решений позволил в свою очередь многим процессуалистам сделать вывод о том, что они обладают лишь защитно-охранительным значением и не могут квалифицироваться как материально-правовые юридические факты².

Применительно к теме настоящей работы нас интересует другой уровень исследования правовой значимости судебного акта, а именно: как акта, на основании которого у лица возникают, изменяются или прекращаются субъективные права и юридические обязанности. Постановка такого вопроса в качестве самостоятельного, как ранее, так и сейчас, не является бесспорной. Этот уровень был выявлен не теоретиками права и не специалистами в области публично-правовых наук, а цивилистами.

В советском праве суждения по этому поводу высказывал О.А. Красавчиков, указывая на необходимость переоценки судебного решения

² См., напр.: Клейман А.Ф. Советский гражданский процесс: учебник. М.: Изд-во МГУ, 1955. С. 148; Семенов В.М. Взаимная обязательность решений и приговоров в советском гражданском процессе // Вопросы советского гражданского права и процесса: ученые записки СЮИ. М.: Госюриздат, 1955. Т. III. С. 140; Фурсов Д.А., Харламова И.В. Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам. М.: Статут, 2009; С. 429-480; Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс: учебник. М.: Госюриздат, 1956. С. 210.

в таком качестве³. В современной цивилистике, несмотря на законодательную легализацию судебного решения в качестве одного из юридических фактов гражданского права, также существуют доктринальные оговорки, согласно которым признание за судебным решением такого качества «вступает в противоречие с функциональным предназначением таких судебных актов, поскольку сторона материального правоотношения в подобных случаях обращается к суду с соответствующим иском не для изменения правоотношения, а только и исключительно для разрешения возникшего конфликта»⁴.

Представляется, что проблема дихотомической значимости судебного решения в смысле его влияния на правовые отношения, заключенная, с одной стороны в охранительной функции, а с другой в преобразовательной, должна исследоваться на конкретном теоретико-правовом уровне, каждый из которых является собственно научно-значимым и не сводимым один к другому.

К сожалению, в научных дискуссиях как на уровне теории права, так и на уровне отраслевых юридических наук, предпосылка к такому восприятию судебного акта не создана, разве что на уровне краткого упоминания о том, что судебные акты могут выступать в качестве оснований возникновения, изменения, прекращения прав и обязанностей. Обоснованием, например, того, что побудило законодателя вписать судебное решение в текст ст. 8 ГК РФ, посвященную основаниям возникновения и прекращения гражданских прав и обязанностей, исследователи, как правило, не задаются.

Наиболее известными и заметными инструментами любого исследования обычно являются прежде всего теоретические методы, с привлечением которых осуществляется процесс научного познания. Однако

³ Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве // Категории науки гражданского права. Избранные труды: В 2 т. Т.2. М.: Статут, 2005 С. 186–201.

⁴ Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1-16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.В. Асосков, В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко и др. Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2020 (автор комментария к ст. 8 ГК РФ А.А. Павлов). С. 504-521.

благодаря современным исследованиям в области правовой методологии, в последнюю включают и подходы, уровни, методы, средства, приемы и принципы научного познания⁵. Это важный методологический момент, поскольку ученые-юристы пока не пришли к единому мнению по многим ключевым методологическим категориям и это обязывает каждого исследователя, особенно в области теории права, «делать вводную часть, излагая свой собственный методологический подход»⁶.

Настоящее исследование базируется в основном на позитивистском подходе, в рамках которого изучается актуальное содержание правовых норм, правила их формулирования и применения, состав и существо закрепленных ими юридических институтов и конструкций. Сегодня этот подход, не утратил своей популярности в юриспруденции, в том числе, и в части влияния на законодателя, что убедительно доказала история российской кодификации, начиная с конца XIX в. Идентифицирующей чертой этого подхода является то, что он предполагает не столько критику норм права или их оценку, сколько познание существующего нормативного материала как данности. Именно в рамках этого подхода возможно получить ответы на основные проблемные вопросы заявленной темы. Первый – представляет ли законодательное признание судебного акта юридическим фактом угрозу традиционной теории юридических фактов, чья «оправданная консервативность» не единожды отмечена в литературе. Второй – не вторгается ли тематическое исследование юридико-фактических свойств судебного акта конституирующего вида в процессуальную теорию, где давно и убедительно получили научное описание основные его признаки как акта судебной власти. Третий – способна ли теория

⁵ Петров А.В., Зырянов А.В. О некоторых методологических подходах в юридических исследованиях (философский, натуралистический, позитивистский подходы) // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 438. С. 227-235; Комиссарова Е.Г. Параметры методологии юриспруденции в их функциональном значении (на примере гражданского правовередения) // Методологические проблемы цивилистических исследований. М.: Статут, 2021. С. 51-77.

⁶ Ушницкий Р.Р. О парадигме субъективного права и правоотношения в методологии цивилистики // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия История. Политология. Право. 2018. № 4. С. 27-34.

права сформировать общие юридико-фактические признаки и свойства судебного акта, приемлемые для отраслевых правовых наук и для отраслевого законодательства.

Если рассуждать о теоретических методах исследования, которые могут быть использованы в процессе научного описания заявленной проблемы в рамках позитивистского подхода, то представляется, что в числе наиболее продуктивных методов решения поставленной исследовательской задачи, кроме общенаучных методов из области философского знания формальной логики (обобщение, абстрагирование, анализ, синтез, индукция, дедукция, идеализация и др.), следует активно применять и методы специальные (частнонаучные). Следует обратить внимание на то, что «система методов познания открыта, но прежде чем указывать какой-либо метод в методологической части исследования, следует обнаружить его в методологической науке и быть всегда готовым пояснить, в чем заключается его сущность и каким образом он использовался в работе»⁷.

Открытость перечня частнонаучных методов научного познания не означает их неограниченную множественность в рамках конкретно проводимого исследования. Предлагая ограниченный перечень частнонаучных методов, мы исходим из того, что реальный познавательный потенциал того или иного исследовательского метода обычно обуславливает потребность не в десятках их разновидностей, а в четырех-пяти, которым реально следует отдать приоритет в процессе научного познания проблемы.

Методам исследования вне зависимости от того, являются ли они общими или частнонаучными дано бесчисленное множество литературных и научных определений. Не станем их воспроизводить здесь, тем более что они зафиксированы, в том числе, и во множестве общедоступных словарей. Принимая за метод научного познания средство преодоления теоретических

⁷ Кузнецова О.А. Методы научного исследования в цивилистических диссертациях // Вестник Пермского государственного университета. Юридические науки. 2014. Вып. 4 (26). С. 255. С. 254-270.

сложностей для целей исследования заявленной проблемы, в рамках обозначенных выше уровней и подхода к исследованию, полагаем возможным использование историко-правового метода, метода сравнительного правоведения, специально-юридического догматического метода и межотраслевого.

Историко-правовой метод исследования, как известно, обеспечивает познание правового явления и его научное описание в динамике, позволяющей обеспечить преемственность в создании нового научного знания по той или иной проблеме. В структуре этого метода есть многообразные способы, обусловленные целью конкретного исследования – хронологический, историко-генетический, конкретно-исторические, историко-сравнительный. Нас интересует историко-генетический прием, позволяющий выстроить процесс научного познания судебного акта в качестве одного из юридических фактов материального права без отрыва от его корней.

Юридикто-фактическая проблематика судебных актов возникла и продолжает сохранять свою интенсивность прежде всего в цивилистической науке. Поэтому историко-правовому анализу должны быть подвергнуты преимущественно цивилистические источники.

Предпосылки проблемы лежат в дореволюционной науке, где согласно историческому времени и степени зрелости юридической науки высказывались мнения о том, что «задача суда *установить* право, в случае надобности охранить от нарушения и осуществить его»⁸. Смысл термина «установление» не выходил за пределы признания за лицом спорного права. Как указывалось, в связи с этим в доктрине, «судебное решение “исполняет закон”, устанавливая действительное существование и значение спорного правоотношения»⁹.

⁸ Розин Н. Н. Процесс как юридическая наука // Журнал Министерства юстиции. 1910. № 8. С. 25–26; Михайловский И.В. Судебное право как самостоятельная юридическая наука. СПб.: Тип. Т-ва «Обществ. Польза», 1908. 16 с.

⁹ Кулишер А. Защита субъективных публичных прав посредством иска. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1913. С. 12, 13.

И тем не менее теория юридических оснований тех или иных прав привлекала внимание дореволюционных юристов, которые рассматривали такие вопросы, как исковая давность, действительность/недействительность сделки, представительство и его основания в контексте системы юридических фактов. Как указывал Н.М. Коркунов, применение юридических норм обусловлено наличием известных фактов, определённых в их гипотезе¹⁰. Более предметно на тему возникновения, например, гражданских прав рассуждал В.И. Синайский применительно к обязательственным правам, категорично указывая на невозможность судебного решения быть причисленным к источникам возникновения обязательств, поскольку «суд лишь признает права, но не создает их»¹¹.

По утверждению Р. Давида и К. Жозеффе-Спинози советская традиция всегда была весьма враждебна к наделению суда ролью регулятора и создателя права¹².

Однако и научные источники советского правоведения не исключали факт регулятивной функции со стороны суда, обосновывая случаи, когда благодаря судебному акту не защищались, не подтверждались, а именно *возникали* субъективные права и обязанности. Ещё в середине прошлого века в науке советского гражданского права стала утверждаться мысль, что судебное решение является юридическим фактом, порождающим материальное правоотношение с вытекающими из него субъективными правами и обязанностями¹³. М.А. Гурвич высказал суждение о том, что судебным решением по преобразовательному иску «вносится нечто новое в существующее между сторонами правоотношение; спорное правоотношение

¹⁰ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права / Предисловие д-ра юрид наук, проф. И.Ю. Козлихина. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. С. 201.

¹¹ Синайский В. И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2002. С. 306.

¹² Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М.: Междунар. отношения, 2003. С. 185.

¹³ Гражданское право: Учебник для юридических институтов / под ред. М.М. Агаркова и Д.М. Генкина. М.: Юриздат НКЮ СССР, 1944. Т. 1. С. 412.

в результате такого решения в прежнем виде не сохраняется¹⁴. Объединение этих научных взглядов стало началом многолетней дискуссии о том, иметь или нет судебному акту двойное значение – одно в процессуальном праве, другое в материальном праве.

У теории преобразовательных исков, ставшей основой для вывода судебного решения в материальное право, в советской доктрине были как противники, полагавшие, что у суда нет никаких других задач, кроме как разрешение спора, так и сторонники. Последние обнаружили в лице представителей цивилистической науки. Несмотря на то что О.А. Красавчиков, один из первых цивилистов, исследовавших судебное решение как явление двойственной – процессуально-правовой и материально-правовой природы, считал второе качество переоцененным, это не помешало ему создать не без учета достижений процессуальной науки теорию юридических фактов в гражданском праве с классификацией их на правообразующие, правоизменяющие и правопрекращающие¹⁵. Эта теория фактически не исключала признание влияния судебного акта преобразовательного вида на динамику гражданских правоотношений.

Не без этих научных взглядов и дискуссий по ним, в которых победителями оказались сторонники вычленения конститутивных (преобразовательных) исков, постсоветский законодатель решился на причисление судебного решения к основаниям возникновения гражданских прав и обязанностей. Однако часть ученых по-прежнему не считают возможным принять точку зрения законодателя и, как следствие, исключают признание за судебным решением юридико-фактических качеств. В силу этого в постсоветской цивилистике проблема роли судебного решения в механизме гражданско-правового регулирования так не получила своего окончательного разрешения.

¹⁴ Гурвич М. А. Виды исков по советскому гражданскому процессуальному праву // Известия академии наук СССР. Отделение экономики и права. 1945. № 2. С. 1-12.

¹⁵ Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. С. 141.

Использование формально-догматического метода исследования при анализе формулировки подп. 3 п. 1 ст. 8 ГК РФ обуславливает вывод, что судебное решение это не просто условие возникновения того или иного субъективного права или обязанности, а именно юридический факт, который служит основанием возникновения гражданских прав и обязанностей и тех последствий, которые они за собой влекут. Из нормы также следует, что под судебные решения, имеющие для гражданского законодательства юридико-фактическую значимость, попадают не все решения, а лишь те, которыми *установлены* гражданские права и обязанности¹⁶. Это означает, что в качестве юридических фактов законодатель рассматривает лишь те решения, которые направлены не столько на достижение защитно-восстановительного, сколько регулятивного гражданско-правового результата.

Позиционные разногласия цивилистической доктрины по поводу решения, реализованного законодателем в связи с принятием подп. 3 п. 1 ст. 8 ГК РФ с одной стороны, обрели большую конкретику, получив свое выражение в проблеме «соотношение юридического факта и судебного решения», с другой, обрели многовариантность. Причин тому несколько.

В первую очередь они связаны с развитием самой цивилистической науки о теории юридических фактов в гражданском праве¹⁷. Однако есть и другая причина, связанная с отсылкой к подп. 3 п. 1 ст. 8 ГК РФ в тексте актов правоприменения¹⁸.

В цивилистической доктрине появилось большое число трудов, демонстрирующих работоспособность подп. 3 п. 1 ст. 8 ГК РФ главным образом на примере допустимости наделения судебного решения значением

¹⁶ См. об этом: Власенко В.А. Судебное решение как основание установления гражданских прав и обязанностей: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2011. С. 47-70.

¹⁷ Белов В.А. Юридические факты в гражданском праве: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2016; Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и гражданского процессуального права: соглашение о защите прав и процессуальные соглашения. М.: Статут, 2009.

¹⁸ См., напр.: Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 6 июня 2005 г. № КГ-А40-4597-05 // СПС КонсультантПлюс

юридического факта по спорам о признании права собственности на самовольную постройку (ст. 222 ГК РФ)¹⁹. В итоге общетеоретическая дискуссия по поводу решения суда как юридического факта в гражданском праве обрела несколько направлений.

По мнению С. Хорунжего преобразовательное решение не приобретает значения юридического факта²⁰.

Часть авторов соглашаются с позицией законодателя, считая, что юридико-фактическая функция присуща судебному решению в силу его правовой сущности как публично-правового акта судебной (государственной) власти, определяющего его нормативность, что и подтверждает подп. 3 п. 1 ст. 8 ГК РФ²¹. Другие, вслед за законодателем ограничиваются одной лишь констатацией того, что «не всякое судебное решение выполняет роль юридического факта, а лишь то, которое к числу таковых отнесено законом»²², и «имеет возможность воздействовать на процессуальные и материальные отношения»²³.

Не отрицает влияния судебного решения на динамику гражданских правоотношений М.А. Рожкова. Однако это качество судебного акта автор не связывает с фактом его довлеющей самостоятельности, полагая, что это всего лишь одна из предпосылок возникновения гражданского правоотношения, которая входит в сложный фактический состав²⁴. Аналогичной позиции

¹⁹ Останина Е.А. Преобразовательные иски и приобретение вещного права // Иски и судебные решения: сборник статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2009. С. 77-106; Меньшиков Д.Е., Кощеева Е.С. Вещные преобразовательные иски в судебной практике // Вопросы российской юстиции. 2020. № 8. С. 560-565.

²⁰ Хорунжий С. Решение суда в теории юридических фактов как основание возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей // Государство и право. 2008. № 7. С. 42.

²¹ Ванеева Л.А., Склизков М.Л. О гражданско-правовом судебном регулировании // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2012. Том 14. № 3. С. 49-58.

²² Власенко В.А. Судебное решение как основание установления гражданских прав и обязанностей: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2011. С. 7.

²³ Тихонькова Н. В. Проблемы судебного решения как юридического факта: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 4.

²⁴ Рожкова М.А. Понятие судебного решения в контексте статьи 8 ГК РФ // Хозяйство и право. 2002. № 6. С. 53-64. См. также Коструба А.В. Правовая природа

придерживаются и другие авторы, полагая, что «основанием для динамики гражданских правоотношений являются иные факты: события и действия, которые должны быть установлены и учтены при вынесении судебного решения и лишь совокупность событий, действий и, соответственно, судебного решения может рассматриваться основанием для последующей динамики гражданских правоотношений²⁵. В иных трудах факт причисления судебного решения к основаниям возникновения гражданских прав и обязанностей принимается как нечто заданное со стороны законодателя²⁶.

Научная эффективность высказанных теоретических взглядов сомнения не вызывает, но их сопоставление существенно затруднено в силу неизвестности или разницы теоретико-методологических подходов и неясности специально-юридических методов исследования. На наш взгляд, именно поэтому продолжают сохраняться сложности интерпретации того, «что хотел сказать законодатель, вводя в ст. 8 подп. 3 п. 1» и попытки представлять существо заявленной проблемы в виде борьбы высказанных научных взглядов, заменяя собою собственно проблему гражданско-правовой значимости судебного решения как юридического факта в гражданском праве. В условиях глобализации права и других государственных явлений метод сравнительного правоведения стал особенно распространенным. Привлечение данного метода для целей научного познания в рамках настоящей работы не

судебного решения в контексте теории юридических фактов // Вопросы правоведения. 2015. № 5. С. 151-162.

²⁵ Алексей П.В., Карапетян Э.Э., Маликов Б.З. Судебное решение и юридический факт: допустимо ли отождествление // Закон и право. 2015. № 1. С. 74-76.

²⁶ Божко М.П. Судебное решение как юридический факт материального права // Юридические науки. 2006. № 5. С. 178-181; Козлов М.А. О роли судебного решения в возникновении, развитии и прекращении (движении) гражданского правоотношения // Закон. 2008. № 1. С. 139-149; Маслов М.С. Некоторые особенности возникновения гражданских прав и обязанностей на основании судебного решения: взгляды Г.Ф. Шершеневича и современность // Научные воззрения профессора Г.Ф. Шершеневича в современных условиях конвергенции частного и публичного права: сборник материалов международной научно-практической конференции. (Казань 1-2 марта 2013) / Под ред. Д.Х. Валеева, К. Рончки, З.Ф. Сафина, М.Ю. Чельшева. М.: Статут, 2014. С. 54-57; Гольцов В.Б., Голованов Н.М. Судебное решение как основание возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей // Знание. 2018. № 2-2 (54). С. 55-62.

является данью современной традиции. На наш взгляд, важно обозначить степень заинтересованности науки и законодателя стран другой правовой системы к проблеме значимости судебных актов как оснований для движения правоотношений.

Отметим тот факт, что нормы об основаниях возникновения гражданских прав и обязанностей, подобной ст. 8 ГК РФ, не замечено ни в одном другом европейском законодательстве. Аналогичная норма есть в действующих законодательствах некоторых стран бывшего СССР (ст. 7 ГК Республики Казахстан, ст. 9 ГК Республики Молдова, ст. 7 ГК Республики Беларусь, и др.), что вполне объяснимо тем фактом, что законодатели этих ближних стран были воспитаны на академических достижениях советской цивилистической и процессуальной науки.

Законодатели европейских стран не только не стремились к факту закрепления судебного решения в числе юридических фактов или к исключению его из таковых, но и вообще не преследовали цели охвата всей совокупности юридических фактов и необходимости структурировать их законодательно. Например, Р. Книпер пишет, что действительно «юридический факт был высшим системным понятием частного права XIX в., он не нашел отражения в Германском гражданском уложении ... институт юридических фактов является не нужным для того, чтобы придавать юридическую обязательность отношениям между лицами»²⁷. В правовой доктрине Франции проблематика юридических фактов присутствует, однако только в одном аспекте, связанном с проблемой возникновения обязательств, а теория права основывается на том, что французское право «не исходит из какой бы то ни было общей теории юридических фактов»²⁸.

²⁷ Книпер Р. Юридические факты: возникновение и упадок одного правового института в немецком праве. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32401565#pos=3.

²⁸ См.: Жюллио де ла Морандьер Л. Гражданское право Франции. М.: Иностранная литература, 1958. С. 70.

Не существует какой-либо развернутой теории юридических фактов и в доктрине общего права. Традиции этой системы, как известно, не принято связывать с абстрактными юридическими понятиями. По этой причине здесь ограничиваются упоминанием юридических фактов лишь в смысле процессуальном, имея в виду те обстоятельства, которые подлежат доказыванию и которые значимы для разрешения дела по существу²⁹.

Однако, очевидно, что такой подход не приемлем для отечественного права и законодательства, что связано и с традиционным развитием национальной юриспруденции и с внутренней пандектной структурой кодифицированных актов. Поэтому представителям российского правоведения необходимо вносить собственный вклад в общетеоретическое учение о юридических фактах и в ту его часть, которая связана с влиянием судебного акта на правовые отношения. Основу такой работы призван составить специально-юридический метод³⁰, суть которого состоит в приемах описания судебного акта для юридико-фактических целей в разных отраслях права, без обращения к философии и иным неюридическим наукам, употребляющим понятия «факт», «основание», «предпосылка», «условие» как многозначные.

Исследование проблемы присутствия судебного акта в системе юридических фактов – это специальная (внутренняя) проблема юриспруденции, занимающаяся исследованием юридических фактов в их общеправовом и отраслевом назначении. Оперирование специально-юридическим методом позволяет придать судебному акту то реальное правовое значение, которое отводит ему законодатель, используя понятия как судебных актов в целом, так и его разновидностей в нормативно-правовом

²⁹ Общая теория государства и права. академический курс в 2-х томах / под ред. проф. М.Н. Марченко. Том 2. Теория права. М.: Изд-во Зерцало, 1998. С. 283.

³⁰ См. о нем, напр: Сырых В.М.. История и методология юридической науки : учебник М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. 464 с.; Белов В.А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий // Объекты гражданского оборота: сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2007. С. 6-77.

материале. Представляется, что только с помощью данного метода есть возможность «встроить» судебные акты в систему других юридических фактов и провести их сопоставление.

Изучение судебного акта как юридического факта невозможно без учета и применения межотраслевого подхода. Если с позиций гражданского права «достаточно восприятия существующего решения в качестве абстрактного юридического факта, как того, который рассматривается в отрыве от правоприменительной деятельности органа правоприменения»³¹, то для отраслей публичного права такой взгляд вряд ли приемлем. Систематизация юридических фактов в публичных отраслях права началась сравнительно недавно – в конце прошлого – начале нынешнего века³². Однако из уже имеющихся научных источников мы можем заключить, что судебным актам придается производная роль аккумулятора других юридических фактов (например, элементов состава правонарушения), и им фактически отказывается в статусе самостоятельного юридического факта, способного существовать не в качестве одного из элементов юридико-фактического состава. Следует отметить, что такой подход во многом обусловлен и существующим теоретико-правовым взглядом на место судебного акта в системе юридических фактов (производный, дополнительный, зависимый, несамостоятельный)³³.

Как представляется, методологически верной позицией для исследования судебного акта и его юридико-фактического потенциала

³¹ Голубцов В.Г. Судебное решение как юридический факт в гражданском праве: доктринальный дискурс и проблема легальных формулировок // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. Вып. 52. С. 247.

³² См., напр: Бабанова Ю.В. Юридические факты в налоговом праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 26 с.; Карпунина Н.А. Юридические факты в пенсионном обеспечении Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 29 с.; Кутюхин И.В. Юридический факт в механизме уголовно-процессуального регулирования. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2010. 156 с.; Леонов С.Г. Процессуальные решения как юридические факты в досудебном производстве российского уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. 25 с.

³³ Венгеров А.Б. Теория государства и права. М.: Новый Юрист, 1998. С. 485; Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1984. С. 72.

является его двухуровневое восприятие. С одной стороны как правозащитного акта органа правосудия, с другой стороны, как одного из необходимых предпосылок для возникновения тех и таких субъективных прав и юридических обязанностей и других правовых последствий, которые без судебного акта не возникают.

§1.2. Понятие судебных актов и их юридико-фактическое значение

Понимание судебных актов многозначно. При этом юридико-фактическое значение судебных актов во много зависит от содержания понятия судебного акта и его перечневого наполнения.

Прежде всего, судебные акты являются разновидностями правовых актов. Правовой акт в теории права понимается и как правомерное действие субъектов права, и как результат этого действия в виде нормативного или индивидуального предписания, и как юридический документ³⁴. С учетом этого правовые акты подразделяются на две большие группы – нормативные и ненормативные акты³⁵. В свою очередь, последние могут быть как властными актами правоприменения, так и правореализационными автономными актами невластных субъектов права.

Судебные акты являются ненормативными правовыми и правоприменительными актами. Несмотря на то, что правоприменительные акты являются разновидностью правореализационных актов, по замечанию С.С. Алексеева, главное назначение правоприменительных актов «состоит в обеспечении реализации правовых норм субъектами права – теми, в отношении которых применяется право»³⁶. Невластные субъекты правовых

³⁴ Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. М.: ТК Велби, Проспект, 2008. С. 427.

³⁵ Никифоров М.В., Зарубицкая Т.К. Соотношение нормативного правового акта и ненормативного правового акта // Вестник Нижегородской правовой академии. 2018. № 15 (15). С. 29-31.

³⁶ Проблемы теории государства и права/ под ред. С.С. Алексеева. М.: Юрид. лит., 1987. С. 358.

отношений реализуют право посредством соблюдения, исполнения и использования правовых предписаний, тогда как суд применяет правовые нормы. Суды также соблюдают, исполняют и используют правовые нормы, которые регламентируют их деятельность и в целом деятельность по осуществлению правосудия³⁷, однако судебные акты являются результатом их властной правоприменительной деятельности в отношении других граждан, организаций и иных субъектов права. Правоприменительная деятельность осуществляется различными властными субъектами, при этом судебные акты принимаются только особым независимым государственным органом – судом. На это обстоятельство обращено внимание и в судебной практике, например, постановление судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства не было признано судебным актом³⁸.

В теории права сложился подход, согласно которому правовые акты могут быть трех видов: нормативные юридические акты, интерпретационные акты, индивидуальные правовые акты (акты правоприменения и акты реализации прав и обязанностей)³⁹. Однако эта классификация нуждается в определенном уточнении, в том числе и в отношении актов, принимаемых судами.

Методологические и теоретические трудности с определением понятия судебных актов связаны с многофункциональностью деятельности судов. Безусловно, суд принимает судебные акты при рассмотрении и разрешении конкретных судебных дел (гражданских, уголовных, административных и других, подсудных судам, образованным в соответствии с Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» и федеральными законами). Но суды выполняют и иные функции, которые сопровождаются принятием ими правовых актов, юридико-фактический потенциал которых остается неисследованным.

³⁷ См. подр.: Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М., 1960. С. 134.

³⁸ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 24.07.2017 № 08АП-7795/2017 по делу № А75-6ИП/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁹ Алексеев С.С. Общая теория права: В 2 т. М., 1982. Т. 2. С. 199.

Так, Верховный Суд РФ имеет право законодательной инициативы по вопросам своего ведения, а также разрабатывает предложения по совершенствованию законодательства Российской Федерации по вопросам своего ведения, дает судам разъяснения по вопросам судебной практики на основе ее изучения и обобщения, обращается с запросами о проверке конституционности законов, иных нормативных правовых актов и договоров, выносит заключение о наличии в действиях Президента РФ признаков преступления, принимает заключение о наличии в действиях Генерального прокурора РФ и (или) Председателя Следственного комитета РФ признаков преступления, устанавливает порядок признания судей Верховного Суда РФ нуждающимися в жилых помещениях и др.⁴⁰ Из названных актов в традиционную систему правовых актов вписываются лишь интерпретационные акты по вопросам судебной практики.

Если предложения Верховного Суда РФ по совершенствованию законодательства и Порядок признания судей Верховного Суда РФ нуждающимися в жилых помещениях не направлены на участников конкретных правоотношений, а последнее (Порядок) вообще отвечает признакам нормативно-правовых актов, то запросы и заключения являются основанием для возникновения определенных, конкретных правоотношений (конституционного судопроизводства, возбуждения уголовного дела и проч.). Так, принятое в соответствии с УПК РФ заключение о наличии в действиях Генерального прокурора РФ и (или) Председателя Следственного комитета РФ признаков преступления является основанием для принятия решения о возбуждении уголовного дела в отношении указанных лиц либо для принятия решения о привлечении их в качестве обвиняемых по уголовному делу (подп. 4 ч. 7 ст. 2 ФКЗ «О Верховном суде Российской Федерации»).

⁴⁰ Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 02.08.2019) «О Верховном Суде Российской Федерации» (ст. 2) // Сборник законодательства РФ. 10.02.2014. № 6. Ст. 550.

Кроме того, в силу ч. 1 ст. 6 ФКЗ «О судебной системе РФ» вступившие в законную силу постановления федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации, а также их *законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения* являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Если указанные обращения являются обязательными, следовательно, они порождают возникновение соответствующих правоотношений под угрозой, в том числе уголовной ответственности (ст. 315 УК РФ).

Н.Е. Молодкин определяет судебные акты как «регламентированную процессуальными нормами права внешнюю (словесно-документальную) форму выражения результата интеллектуально-волевых действий суда, направленных на достижение юридического эффекта»⁴¹. Однако все документы, исходящие от суда, являются результатом интеллектуально-волевых действий судей и направлены на достижение юридического эффекта. Н.А. Тузов считает, что судебный акт – это «документальное и концентрированное выражение и закрепление функционально-компетенционных проявлений судебной власти в лице ее органов» и предлагает классифицировать судебные акты на казуальные, интерпретационные, правоиницирующие и акты судебного самоуправления⁴². Т.В. Кашанина, например, делит судебные акты на три группы: основные (разрешают дело по существу), вспомогательные (акты, сопровождающие различные действия суда в процессе рассмотрения дела (определения, постановления)) и дополнительные акты (протоколы судебного

⁴¹ Молодкин Н.Е. Функции судебных актов в правовом регулировании: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 30.

⁴² Тузов Н.А. Виды и функции судебных актов // Российское правосудие. 2009. № 8 (40). С. 4-9.

заседания, вопросный лист присяжным заседателям) и др.)⁴³. Предлагается также классифицировать судебные акты по следующим критериям: особенности юридической формы, специфика содержания, порядок принятия; выполняемая роль в судопроизводстве, зависимость от субъекта, его принявшего, инстанционность, отраслевая принадлежность, уровень значимости, территориальная юрисдикция, круг лиц, уровень судопроизводства, наличие или отсутствие в судебном акте признаков нормативности⁴⁴.

Это максимально широкие подходы к пониманию судебных актов. На наш взгляд, при таких подходах смешиваются понятие судебных актов как волевых действий суда, специально направленных на правовой результат, и как любых документов, исходящих от суда. Так, В.В. Ярков пишет: «Процессуальные действия обязательно объективируются в соответствующих актах реализации – протоколах, определении, судебном решении и других судебных актах»⁴⁵. Предлагается даже закрепить в числе юридических фактов гражданского права не судебное решение, а судебный акт именно как «документ, оформляющий решение суда»⁴⁶. Однако, действия включены в систему юридических фактов, а документы – нет. При этом сохраняется вопрос, какие из названных актов дают не просто юридический эффект (очевидно, что все документы, исходящие от судебных органов, дают тот или иной правовой эффект), а эффект юридического факта?

⁴³ Кашанина Т.В. Юридическая техника: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 444.

⁴⁴ Терёхин В.А., Семикин Д.С. Судебные акты и их роль в совершенствовании правовой политики // Законы России. 2012. № 10. С. 77.

⁴⁵ Ярков В.В. Характеристика отдельных видов процессуальных юридических фактов // Юридические факты и их влияние на отраслевые институты права: проблемы и направления развития / Под общ. ред. В.Н. Синюкова, М.А. Егоровой. М.: Проспект, 2021. С. 411.

⁴⁶ Добровинская А.В. Юридические факты и динамика российского гражданского права // Юридические факты и их влияние на отраслевые институты права: проблемы и направления развития / Под общ. ред. В.Н. Синюкова, М.А. Егоровой. М.: Проспект, 2021. С. 153.

В законодательстве подходы к понятию судебных актов не единообразны.

Легальная дефиниция судебного акта приведена в законе «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»: «судебный акт – *решение*, вынесенное в установленной соответствующим законом форме *по существу дела*, рассмотренного в порядке осуществления конституционного, гражданского, административного или уголовного судопроизводства либо судопроизводства в арбитражном суде. К судебным актам относятся также *решения* судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, вынесенные в установленной соответствующим законом форме *по результатам рассмотрения* апелляционных или кассационных жалоб (представлений) либо пересмотра решений суда в порядке надзора»⁴⁷. Заметим, что это определение уже давно вызывает критику в научной литературе⁴⁸. Как видим, здесь под судебными актами понимается исключительно итоговые судебные акты (по существу дела, по результатам рассмотрения дела). Безусловно, называть их решениями не вполне корректно, т.к. в процессуальном смысле решение суда – это судебный акт только суда первой инстанции и не во всех видах судопроизводства.

Верховный Суд РФ дал дефиницию судебного акта, значительно отличающуюся от предусмотренной в законе «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ»: «судебный акт – судебное постановление, принятое в порядке, предусмотренном законодательством о гражданском судопроизводстве, судебный акт, принятый в порядке,

⁴⁷ Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 29.12.2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6217.

⁴⁸ См., напр.: Колосова В.В. Комментарий к Федеральному закону от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс». 2010; Lupinskaya P.A. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. М.: Норма, Инфра-М, 2010. 240 с.

предусмотренном законодательством о судопроизводстве в арбитражных судах, законодательством об административном судопроизводстве, судебное решение, вынесенное в порядке, предусмотренном законодательством об уголовном судопроизводстве, за исключением определений, которые заносятся в протокол судебного заседания (протокольные определения)»⁴⁹.

В отраслевых законах сложились самые разнообразные подходы к пониманию судебных актов.

Согласно ч. 1 ст. 15 АПК РФ арбитражный суд принимает судебные акты в форме судебного приказа, решения, постановления, определения. При этом судебный акт, вынесенный арбитражным судом первой инстанции в порядке приказного производства, именуется судебным приказом; судебный акт, принятый арбитражным судом первой инстанции при рассмотрении дела по существу, именуется решением; судебные акты, принимаемые арбитражными судами апелляционной инстанции и судами кассационной инстанции, по результатам рассмотрения апелляционных и кассационных жалоб, именуются постановлениями; судебные акты, выносимые Верховным Судом РФ по результатам рассмотрения кассационных жалобы, именуются определениями; судебные акты, принимаемые Президиумом Верховного Суда РФ по результатам рассмотрения надзорных жалобы, именуются постановлениями; все иные судебные акты арбитражных судов, принимаемые в ходе осуществления судопроизводства, именуются определениями. Таким образом, определения, не разрешающие дело по существу и вынесенные не в результате рассмотрения жалоб, т.е. не итоговые, в арбитражном процессе также относятся к судебным актам⁵⁰.

⁴⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» (абз. 10 п. 1) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 4.

⁵⁰ См. подр.: Особенности арбитражного производства: учебно-практическое пособие / под ред. И.В. Решетниковой. М.: Юстиция, 2019. 324 с.

В гражданском процессе используется категория судебного акта наряду с понятием судебного постановления. Согласно ч. 1 ст. 13 ГПК РФ суды принимают *судебные постановления* в форме судебных приказов, решений суда, определений суда⁵¹, постановлений президиума суда надзорной инстанции. Верховный суд РФ разъяснил, что в силу ст. 194 ГПК РФ в форме решения принимаются лишь те постановления суда первой инстанции, которыми дело разрешается по существу⁵².

При этом при внесении многочисленных изменений в кодекс в последующие годы, особенно массово с 2018 г., законодатель наряду с понятием судебного постановления вводит и понятие судебного акта⁵³, которые, судя по всему, используются, как тождественны.

Интересно заметить, что судебные акты не являются центральными в исследованиях юридических фактов процессуального права⁵⁴. В.В. Ярков, к примеру, в систему юридических фактов гражданского процесса включает следующие виды фактов: юридические факты-события, процессуальные действия суда, судьи, участников процесса, иных субъектов, гражданско-правовые обязательства, процессуальные нарушения, судебные ошибки, административные акты, процессуальные сроки, факты-состояния, презюмируемые факты, объективно-противоправные деяния⁵⁵.

КАС РФ использует понятие «судебные акты» и отграничивает их от иных действий распорядительного, организационного и вспомогательного

⁵¹ См.: Маранц Ю.В. Определение как судебный акт. Вопросы теории и правоприменения // Закон. 2017. № 11. 75.

⁵² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 (ред. от 23.06.2015) «О судебном решении» (п. 13) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 2.

⁵³ Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 03.12.2018. № 49 (часть I), ст. 7523; Федеральный закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 29.07.2019. № 30. Ст. 4099.

⁵⁴ Кукуев С.Ю. Юридические процессуальные факты в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 169 с.

⁵⁵ Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. С. 80-94.

характера: *вступившие в законную силу* судебные акты (решения, судебные приказы, определения, постановления) по административным делам, а также законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и обращения судов (ч. 1 ст. 16 КАС РФ⁵⁶).

В ГК РФ используется три термина: судебное решение (ст. 8), решение суда (ст. 25, 27, 334 и многие другие) и судебные акты (п. 3 ст. 133, ст. 123.20-2, ст. 181.3, ст. 308.3). При этом соотношение использования данных понятий в ГК РФ не очевидно. К примеру, в силу ст. 308.3 ГК РФ в случае неисполнения должником обязательства кредитор вправе требовать по суду исполнения обязательства в натуре, при этом суд по требованию кредитора вправе присудить в его пользу денежную сумму на случай неисполнения указанного *судебного акта*. Суд может понудить кредитора к исполнению обязательства в натуре посредством решения суда либо определения, утверждающего мировое соглашение, вероятно именно этим объясняется, почему законодатель выбрал для этого случая термин «судебный акт».

Однако в других случаях законодатель использует термин «решение», даже с учетом того, что определение суда, утверждающее мировое соглашение, также возможно. К примеру, в силу абз. 2 п. 4 ст. 1073 ГК РФ если родители (усыновители), опекуны либо другие граждане, указанные в пункте 3 настоящей статьи, умерли или не имеют достаточных средств для возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего, а сам причинитель вреда, ставший полностью дееспособным, обладает такими средствами, суд с учетом имущественного положения потерпевшего и причинителя вреда, а также других обстоятельств вправе принять *решение* о возмещении вреда полностью или частично за счет самого причинителя вреда. Подчеркнем также, что словосочетание «судебное решение» в ГК РФ

⁵⁶ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 15.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 09.03.2015. № 10. Ст. 1391.

используется только в ст. 8 ГК РФ, описывающей основания возникновения гражданских прав и обязанностей.

Как уже отмечалось нами ранее, хотя именно «судебное решение» причисляется к юридическим фактам в силу ст. 8 ГК РФ, в процессуальном законодательстве (гражданском, арбитражном и административном) этот термин не используется в принципе, как и нигде более в тексте самого ГК РФ.

Использование в ГК РФ в качестве юридического факта исключительно «судебного решения, установившего гражданские права и обязанности», вызывает ряд замечаний.

Во-первых, несмотря на процессуальную межотраслевую разногласию в отношении содержания понятия судебных актов, очевидно, что понимание судебного акта шире, чем решения суда (при условии, что судебное решение – это синоним решения суда).

Во-вторых, гражданские права и обязанности «устанавливаются» не только из решений суда, но и из иных судебных актов, в частности из определений о принятии обеспечительных мер. Например, в соответствии со ст. 140-141 ГПК РФ суд может принять меры по обеспечению иска и такое действие суда оформляется определением. В числе таких мер, к примеру, возложение ареста на имущество ответчика, запрещение ответчику совершать определенные действия, возложение на ответчика совершить определенные действия. На наш взгляд, таким определением суда вносятся изменения в движение не процессуального, а материального правоотношения. Не *устанавливаются* ли таким определением новые пассивные и активные гражданско-правовые обязанности, как того требует формулировка ст. 8 ГК РФ? Следует также обратить внимание, что такой судебный акт влечет и процессуальные правовые последствия (у ответчика есть право обжаловать, отменить определение об обеспечении иска; просить заменить одну меру другой; предоставить встречное обеспечение; на основании определения суда об обеспечении иска выдается исполнительный лист и может быть возбуждено исполнительное производство), а также из него могут возникать некоторые

процедурные правовые последствия, в части направления акта определенным лицам, органам и т.п.

В-третьих, решение суда является основанием для возникновения гражданско-правовых последствий не только в случае, когда оно «устанавливает гражданские права и обязанности». В частности, решение суда о признании гражданина безвестно отсутствующим является основанием для передачи его имущества лицу, с которым орган опеки и попечительства заключает договор доверительного управления этим имуществом при необходимости постоянного управления им (ч. 1 ст. 279 ГПК РФ). Такое решение суда является обязательным юридическим фактом для возникновения правоотношений по доверительному управлению имуществом, но никаких гражданских прав и обязанностей оно не устанавливает⁵⁷.

Юридино-фактический потенциал судебных актов в гражданском праве открывается посредством межотраслевых исследований, на стыке права и процесса. Прежде всего, именно процессуалисты-цивилисты обратили внимание на необходимость строгого дефинирования понятия «судебное решение» для юридино-фактических целей.

Так, при *широком подходе* под судебным решением можно понимать любые процессуальные действия суда: итоговое судебное решение, разрешающего или не разрешающего (прекращение производства по делу, оставление иска без рассмотрения) дело по существу, а также решения суда по «промежуточным» процессуальным вопросам, к которым относятся как процессуальные акты (решение суда о приостановлении производства по делу), так и процессуальные поступки (решение суда о выдаче дела для

⁵⁷ См. подр.: Долинская В.В. Судебные акты: индивидуальное и нормативное // Нормативное и индивидуальное в правовом регулировании: вопросы теории и практики. М.: РАП, 2013. С. 278.

ознакомления)⁵⁸. При этом М.А. Рожкова обратила внимание, что для гражданского права имеет значение только итоговое судебное решение, которым разрешен спор по существу⁵⁹. Как видим, во-первых, не все судебные акты являются решениями для юридико-фактических целей в материальных правоотношениях, во-вторых, судебные акты могут порождать либо только процессуальные, либо одновременно и материальные и процессуальные правовые последствия.

Но относится ли к последним только итоговое судебное решение, разрешающее дело по существу? И не может ли судебный акт влечь только материально-правовые последствия, не влияя на движение процессуального правоотношения? В науке гражданского права сформировалась позиция, согласно которой юридическим фактом является исключительно итоговое судебное решение, которым разрешается по существу дело по преобразовательному иску⁶⁰.

Следует обратить внимание, что многие судебные акты способны порождать разнообразные публично-правовые последствия, и до вынесения итогового судебного решения.

В УК РФ судебные акты упоминаются как предметы двух преступлений: ст. 305 «Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта» и ст. 315 «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта». Из комментаторской литературы следует, что под судебными актами при квалификации указанных преступлений следует понимать только итоговые акты: «Предметом преступления выступают только судебные акты, которые имеют значение за рамками соответствующего судопроизводства и существенно затрагивают правовое положение

⁵⁸ Рожкова М.А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия: дис. д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 353-354.

⁵⁹ Там же. С. 356.

⁶⁰ Рожкова М.А. Понятие судебного решения в контексте статьи 8 ГК РФ // Хозяйство и право. 2002. № 6. С. 64.

определенных лиц. К таким иным судебным актам относятся судебный приказ, определение суда апелляционной инстанции, апелляционное решение об изменении решения мирового судьи или его отмене, определение суда кассационной инстанции, вердикт присяжных заседателей и т.п. Не относятся к предмету преступления судебные акты, принятые судом, но не в связи с судопроизводством по конкретному делу»⁶¹.

В УПК РФ термин судебные акты отсутствует, он фактически заменен на понятие «судебное решение», оно используется в широком смысле и охватывает приговоры, определения, постановления, как итоговые, так и промежуточные. Так, запрет определенных действий в качестве меры пресечения избирается по *судебному решению* в отношении подозреваемого или обвиняемого и оформляется *постановлением* (ч. 1, 4 ст. 105.1 УПК РФ). Таким судебным решением (постановлением) подозреваемому (обвиняемому) может быть запрещено выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях; находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них; общаться с определенными лицами; отправлять и получать почтово-телеграфные отправления; использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть "Интернет"; управлять автомобилем или иным транспортным средством (ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ). Очевидно, что такие последствия по своей природе являются материально-правовыми, и не влияют на движение уголовно-процессуального правоотношения. При этом возникают и процедурные правовые последствия: постановление судьи направляется лицу, возбудившему ходатайство, а также в контролирующий орган по месту жительства или месту нахождения подозреваемого или

⁶¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. М.: Проспект, 2021. 816 с. См. также: Кузнецов А.В. К вопросу о видах судебного акта как предмета ст. 315 УК РФ // Подходы к решению проблем законодательства и правоприменения: сборник статей. Омск, 2004. С. 77-87.

обвиняемого; у подозреваемого или обвиняемого изымается водительское удостоверение, которое приобщается к уголовному делу и хранится при нем до отмены данного запрета и др. (ч. 5 ст. 105.1 УПК РФ).

Согласно УПК РФ судебные решения – это приговор, определение, постановление, вынесенные при производстве по уголовному делу в судах первой и второй инстанций; определение и постановление, вынесенные при производстве по уголовному делу в суде кассационной инстанции; постановление, вынесенное при производстве по уголовному делу в суде надзорной инстанции (п. 53.1 ст. 5 УПК РФ), они могут быть двух видов – итоговые и промежуточные.

Итоговое судебное решение – это приговор, иное решение суда, вынесенное в ходе судебного разбирательства, которым уголовное дело разрешается по существу (п. 53.2 ст. 5 УПК РФ), а к промежуточным судебным решениям относятся все определения и постановления суда, за исключением итогового судебного решения (п. 53.3 ст. 5 УПК РФ). Определение – любое решение, вынесенное коллегиально судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, за исключением приговора и кассационного определения (п. 23 ст. 5 УПК РФ). Приговор – решение о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции (п. 28 ст. 5 УПК РФ). Постановление – любое решение, за исключением приговора, вынесенное судьей единолично; решение, вынесенное президиумом суда при пересмотре соответствующего судебного решения, вступившего в законную силу (п. 25 ст. 5 УПК РФ).

Верховный Суд РФ уточнил понятие итогового судебного решения в уголовном процессе: «приговор, определение, постановление суда, которыми уголовное дело разрешено по существу, либо определение или постановление суда, вынесением которых завершено производство по уголовному делу в отношении конкретного лица. К числу таких судебных решений относятся, в частности, приговор, определение (постановление) о прекращении уголовного

дела или уголовного преследования, определение (постановление) о применении либо об отказе в применении принудительных мер медицинского характера, определение (постановление) о прекращении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия»⁶².

В УПК также упоминаются процессуальные действия и процессуальные решения, совершаемые судом. Под процессуальным действием понимается следственное, судебное или иное действие, предусмотренное УПК РФ, а под процессуальным решением – решение, принимаемое судом, прокурором, следователем, органом дознания, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания, дознавателем в порядке, установленном настоящим Кодексом (п. 32, 33 ст. 5 УПК РФ). Например, собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства, в том числе и судом путем производства процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ (ч. 1 ст. 86 УПК РФ). С учетом того, что в традиционной системе юридических фактов действие является разновидностью юридических фактов, возникает вопрос о соотношении судебных процессуальных действий, решений и судебных актов.

Так, согласно ст. 29 УПК РФ только суд правомочен принимать следующие *решения*: об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога, запрета определенных действий; о продлении срока содержания под стражей, срока домашнего ареста, срока запрета определенных действий; о помещении подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинскую организацию для производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы; о возмещении имущественного вреда; о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц; о производстве обыска и (или)

⁶² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 (ред. от 01.12.2015) «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» (п. 4) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 1.

выемки в жилище; о производстве выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи; о производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката; о производстве личного обыска; о производстве выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях; о наложении ареста на корреспонденцию, разрешении на ее осмотр и выемку в учреждениях связи; о наложении ареста на имущество; об установлении срока ареста, наложенного на имущество, и его продлении и др. Однако суд не может принять указанные процессуальные решения вне процессуальных форм судебных решений, поэтому процессуальные решения суда всегда совершаются в виде судебных решений. Как следствие, основанием возникновения правоотношений по заключению под стражу является судебное решение (в форме постановления). Такие судебные решения являются основанием для производства следственных действий, которые суд, безусловно, не осуществляет⁶³.

К процессуальным действиям суда относят, например, разъяснение судом прав участников судебного разбирательства⁶⁴. Судебными процессуальными действиями являются следующие действия, осуществляемые в ходе судебного следствия: допрос подсудимого, потерпевшего, свидетеля, эксперта и (или) специалиста; осмотр вещественных доказательств, местности и помещений; следственный эксперимент; предъявление для опознания; освидетельствование; приобщение к материалам уголовного дела документов, представленных суду, оглашение показаний подсудимого, потерпевшего и (или) свидетеля; оглашение протоколов следственных действий, заключений экспертов (специалистов) и (или) иных документов; демонстрация фотографических негативов и снимков,

⁶³ Загорский Г.И., Качалов В.И. Процессуальные (судебные) акты в уголовном процессе: учебное пособие для вузов. М.: РАП, 2014. 192 с.

⁶⁴ Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. С. 92.

диапозитивов, сделанных в ходе допросов, воспроизведение аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки допросов.

Такие действия не оформляются отдельными судебными решениями, а отражаются в протоколе судебного заседания, который не является судебным решением (актом) в строгом смысле этого слова.

Кроме того, подчеркнем, что в уголовном процессе имеет значение такой документ, как заключение суда – вывод о наличии или об отсутствии в действиях лица, в отношении которого применяется особый порядок производства по уголовному делу, признаков преступления (п. 11.1 ст. 5 УПК РФ). Для возбуждения уголовного дела в отношении Генерального прокурора РФ или Председателя Следственного комитета РФ требуется заключение коллегии, состоящей из трех судей Верховного Суда РФ, принятого по представлению Президента Российской Федерации, о наличии в действиях указанных лиц признаков преступления.

Данное заключение суда имеет юридико-фактическое значение: его наличие порождает правоотношения по возбуждению уголовного дела, а его отсутствие является основанием для прекращения правоотношения – прекращения уголовного дела (подп. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Однако в систему уголовно-процессуальных судебных решений заключение суда на нормативно-правовом уровне не вписано.

Такое разнообразие отраслевых подходов к пониманию судебных актов не способствует единообразию нормативно-правовой терминосистемы и устойчивости теоретико-правового категориального аппарата. В доктрине предлагаются различные подходы к преодолению такого терминологического разнообразия. Например, рекомендуется разграничивать «судебные постановления» и «судебные решения», понимая под последними «процесс интеллектуальной деятельности (а не конечный результат) вследствие

которого принимается судебное постановление»⁶⁵. Не настаивая именно на таком решении указанной проблемы, подчеркнем, что межотраслевая унификация судебных актов должна быть произведена.

Как мы видим, акты, принимаемые судами, имеют различную природу, обусловленную выполнением ими различных функций. Так, выделяют информационную, аксиологическую, лингвистическую, нравственную, политическую, логическую, мотивационную природу судебных актов⁶⁶. При этом в различных актах та или иная сторона, природа судебных актов проявляется в большей или в меньшей степени.

Следует также отметить, что судебные акты имеют либо процессуальные, либо и процессуальные и материально-правовые последствия, что имеет большое значение для характеристики их как юридических фактов. При этом, материально-правовое значение имеют не только судебные акты, которыми завершается рассмотрение дела по существу, но и другие судебные акты. Так, определение (постановление) суда о прекращении уголовного дела по реабилитирующим обстоятельствам является основанием для возникновения правоотношений по возмещению имущественного вреда, устранению последствий морального вреда и восстановлению в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах такого гражданина (ст. 133-136 УПК РФ). Материально-правовым значением обладают и судебные акты, не связанные с прекращением производства по делу, например, определения об обеспечительных мерах.

В связи с этим мы не можем согласиться с делением юридических фактов на юридические факты с материально-правовой и процессуальной направленностью, или факты материально-правового и процессуального

⁶⁵ Волков В.А. Акты индивидуального правового регулирования органов судебной власти: теоретико-правовые аспекты // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2019. № 5. С. 120-129. С. 122.

⁶⁶ Тузов Н.А. Множественная природа судебных актов // Российский судья. 2007. № 1. С. 3-4.

воздействия⁶⁷. В.Б. Исаков пишет, что «с точки зрения связи с соответствующими правовыми отношениями, юридические факты подразделяются на материальные и процессуальные. К первым принадлежат фактические обстоятельства, являющиеся основаниями наступления “материальных” правоотношений. Вторая категория связана с юридическим процессом, его движением и развитием»⁶⁸. Как видим, в отношении судебных актов в такой классификации должна быть выделена группа юридических фактов, выполняющая одновременно и те и другие функции воздействия. Кроме того, стоит отметить, что наряду с понятием судебных актов используется понятие «акты судебных органов»⁶⁹, причем либо в значении, совпадающем с судебными актами, либо в значении, противостоящим последним, как принимаемые не по конкретному делу, например, интерпретационные акты (обзоры практики, постановления пленумов, информационные письма т.п.).

Прежде всего, следует отметить, что акты, принимаемые судами, могут являться актами правоприменения, а могут иметь иную природу. Правоприменение – это распространение компетентным органом «юридической нормы на конкретный жизненный случай»⁷⁰. Особенностью правоприменения со стороны судов является не только особый, самостоятельный субъект правоприменительной деятельности, но и специально установленная законом процессуальная форма такой деятельности. Но деятельность судов осуществляется не только в процессуальной форме и не только в виде индивидуального правоприменения.

⁶⁷ Махиева А.Х. Юридические факты в гражданском праве Кыргызской Республики: дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2011. С. 13-15.

⁶⁸ Теория государства и права / под ред. В.К. Бабаева. М.: Юрайт, 2013. С. 145.

⁶⁹ Денисова А.В. Акты судебных органов системе источников российского уголовного права // Законодательство. 2014. № 3. С. 58-67. См. также: Семикин Д.С. Судебные акты: понятие, виды, системные связи // Вестник Саратовской государственной академии права. 2007. № 4 (56). С. 101-104.

⁷⁰ Алексеев С.С. Общая теория права: учеб. М.: ТК Велби, Проспект, 2008. С. 523.

Суд осуществляет как процессуальные действия, так и не процессуальные действия. Среди не процессуальных действий, например, Верховного Суда РФ можно назвать реализацию права законодательной инициативы, разработку предложений по совершенствованию законодательства РФ, публикацию судебных актов Верховного Суда РФ, решение вопросов обеспечения доступа к информации о деятельности Верховного Суда РФ в соответствии с федеральными законами, установление порядка признания судей Верховного Суда РФ нуждающимися в жилых помещениях (ст. 2 ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»).

Также Верховный Суд РФ дает судам разъяснения по вопросам судебной практики на основе ее изучения и обобщения. В результате таких разъяснений появляются следующие акты: постановления Пленума, обзоры практики, информационные письма. Конституционный Суд РФ по запросам Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства РФ, органов законодательной власти субъектов РФ дает толкование Конституции РФ (подп. 4 ст. 3 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Природа таких герменевтических актов судов является дискуссионной. С.К. Загайнова по этому поводу пишет: «Хотя данные судебные акты выносятся не в рамках правосудия, в связи с чем им не свойственны черты актов применения права, тем не менее, они оказывают влияние на правоприменительный процесс»⁷¹. В процессуальной науке появились термины акты индивидуального правоприменения и акты общего правоприменения⁷², последние в большей степени тяготеют к нормативно-правовым актам. С легкой руки Конституционного Суда РФ⁷³ их стали

⁷¹ Загайнова С.К. О прецедентно-правоприменительной природе судебных актов в гражданском и арбитражном процессе // Государство и право. 2009. № 10. С. 19.

⁷² См., напр.: Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 109-113.

⁷³ Постановление Конституционного Суда РФ от 31.03.2015 № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона "О Верховном Суде Российской Федерации" и абзаца третьего подпункта 1 пункта

называть «актами, обладающими нормативными свойствами»⁷⁴. В теоретико-правовой науке для интерпретационных актов используется также термин «атипичные нормативные акты»⁷⁵. В любом случае, эти акты принимаются, безусловно, в законной форме, но не в ходе осуществления судопроизводства. Указанные не процессуальные действия судов не обладают юридико-фактическим эффектом.

Как уже было указано выше, суды совершают действия, хотя и не в ходе осуществления судопроизводства и не в процессуальной форме, при этом влекущие правовые последствия. На наш взгляд, к таким действиям можно отнести заключение суда о наличии признаков преступления в деянии указанных в законе лиц. Они не могут быть отнесены к судебным актам, поскольку не являются правоприменительными, не связаны с судопроизводством, специально не направлены на порождение правовых последствий (например, на возбуждение уголовного дела при выдаче заключения суда). Представляется, что заключения суда в большей степени тяготеют к квалифицированному экспертному заключению, а не к акту правосудия. Думается, что это формы реализации правомочий суда, а именно правореализующие действия суда по соблюдению, использованию и исполнению правовых норм, не связанные с судопроизводством по конкретному делу.

Отдельно следует отметить запросы судов в Конституционный Суд РФ. В соответствии со ст. 101 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» суд при рассмотрении конкретного дела в любой инстанции вправе обратиться в

1 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества "Газпром нефть"» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 3.

⁷⁴ Селивановский И.С. Акты, обладающие нормативными свойствами: благо или ошибка правового регулирования (признание "квазинормативных" актов в правовой системе России) // Юридическая мысль. 2018. № 5 (109). С. 55-61.

⁷⁵ Бибик Д.О. Атипичные нормативные правовые акты в системе правовых актов // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 2 (7). С. 105-107; Кивленок Т.В. Смешанные правовые акты как вид атипичных правовых актов Бизнес в законе. 2009. № 1. С. 260-263.

Конституционный Суд РФ с запросом о конституционности нормативно-правового акта, подлежащего применению в деле. Направление такого запроса является основанием для приостановления рассмотрения дела (ст. 238 УПК РФ). Аналогичное правило установлено и в других процессуальных кодексах – ГПК РФ, КАС РФ, АПК РФ. Признание неконституционным нормативно-правовой акта влечет невозможность его дальнейшего применения. В связи с этим запросы судов влекут и процессуальные и более широкие правовые последствия.

Все процессуальные действия судов связаны с индивидуальным правоприменением, однако все ли они являются судебными актами и юридическими фактами? В науке высказано мнение, что все процессуальные действия суда являются судебными актами⁷⁶.

В теории права все правомерные действия классифицируются на юридические акты и юридические поступки. Следует отметить, что теория юридических поступков в правоведении разработана в наименьшей степени. По мнению О.А. Красавчикова, «под юридическим актом понимается действие лица, направленное на движение конкретного правоотношения», а юридический поступок – это «действие, влекущее юридические последствия, независимо от того, были ли направлены эти действия на последствия, ими (в силу норм права) вызываемые, или нет»⁷⁷. Однако с этим мнением трудно полностью согласиться.

В современной науке понятие юридического поступка не претерпело практически никаких изменений – это по-прежнему, «правомерные действия, порождающие согласно закону правовые последствия независимо от того, были ли направлены действия (воля лица, совершившего действия) на

⁷⁶ Бибило В.Н. Судебный акт как юридический термин // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. 2013. № 4 (157). С. 11.

⁷⁷ Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. С. 169.

указанные последствия или нет»⁷⁸. В процессуальной науке о юридических поступках как о юридических фактах упоминается с большой осторожностью. Так, В.В. Ярков лишь указывает, что «юридический (процессуальный) поступок представляет такое поведение субъектов процессуального права, которое порождает определенные правовые последствия независимо от его воли», однако примеров таких поступков автор не приводит⁷⁹. М.А. Рожкова приводит следующие примеры процессуальных поступков: возложение судом ответственности на лицо, злоупотребившее процессуальными правами, ознакомление участвующих в деле лиц с материалами дела⁸⁰. Наряду с юридическими актами и поступками, в этом же понятийном ряду называются также результативные действия («действия, не направленные на создание юридических последствий, с результатом совершения которых закон связывает юридические последствия»)⁸¹. При этом выделение результативных действий в числе юридических фактов-действий активно критикуется⁸².

Задача систематизации и дифференциации всех процессуальных действий не входит в предмет настоящего исследования. Вместе с тем, очевидно, что помимо актов, существуют и иные процессуальные действия суда. Важно подчеркнуть, что акт, как правомерное действие, предполагает специальную, намеренную направленность воли суда на возникновение правовых последствий. Безусловно, как наука теория права, так и отраслевые процессуальные науки нуждаются в систематизации правомерных действий, не являющихся актами, определении их отличительных признаков и юридико-фактического потенциала.

⁷⁸ Якушев П.А. Правообразующие юридические акты и поступки в механизме правового регулирования. С. 19. См. также: Маркосян А.В. Юридические факты в семейном праве Российской Федерации. М., 2007. С. 17.

⁷⁹ Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. С. 83.

⁸⁰ Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права. С. 209.

⁸¹ Рожкова М.А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия. С. 13-14.

⁸² Якушев П.А. Правообразующие юридические акты и поступки в механизме правового регулирования. С. 20.

Вероятно, допросы, осмотры вещественных доказательств, местности и помещений, предъявление для опознания, освидетельствование, приобщение к материалам дела документов, оглашение показаний, оглашение протоколов следственных действий и заключений экспертов (специалистов) и (или) иных документов, демонстрация фотографических негативов и снимков, разъяснение прав и обязанностей участникам процесса, передача вопросного листа присяжным, ведение протокола судебного заседания, ознакомление с материалами дела, судебные уведомления, запросы, поручения и т.п. *не* являются действиями, *специально* направленными на возникновение правовых последствий, т.е. *не* являются *судебными актами*. В связи с этим неслучайно, что, например, в уголовном процессе судебные решения и процессуальные действия в нормативно-правовом глоссарии, установленном в ст. 5 УПК РФ, разделены.

Однако, заметим, что, как и акты, поступки и результативные действия также относятся к числу юридических фактов и, как следствие, имеют юридико-фактический эффект. Для судебных действий, не являющихся актами, характерны, как правило, несколько пониженные требования к соблюдению процессуальной формы, тогда как структура и содержание судебных актов строго предусмотрена процессуальным законодательством.

Таким образом, с учетом изложенной позиции и для целей настоящей работы, важно различать действия суда как юридические факты и исходящие от суда документы. Все действия суда могут быть поделены на две группы: осуществляемые в ходе судопроизводства по конкретному делу (процессуальные) и осуществляемые не в ходе судопроизводства по конкретному делу (не процессуальные). К не процессуальным действиям суда относятся как действия, не имеющие юридико-фактического значения (реализация судом права законодательной инициативы, выработка предложений по совершенствованию законодательства, принятие интерпретационных актов), так и действия суда, имеющие юридико-

фактическое значение (выдача заключения о наличии признаков преступления в деянии указанных в законе лиц).

Процессуальные действия суда подразделяются на судебные акты и иные процессуальные действия. Под судебными актами как юридическими фактами следует понимать осуществляемые в процессуальной форме в ходе судопроизводства по конкретному делу *действия* суда по распространению юридической нормы на конкретный жизненный случай, специально, намеренно направленные на возникновение правовых последствий.

Для юридико-фактических целей судебные акты следует подразделить на две группы: влекущие либо только процессуально-правовые, либо и процессуально и материально-правовые последствия (способны породить правовые последствия за пределами процессуальных правоотношений, в сфере материального права). При этом к последним относятся не только судебные акты судов первой инстанции, разрешающие дело по существу либо вышестоящих судебных инстанций по результатам рассмотрения жалоб (представлений), но и иные судебные акты (о прекращении производства по делу, об обеспечительных мерах, об утверждении мирового соглашения и др.).

Иные процессуальные действия суда охватывают все действия суда в ходе судопроизводства по конкретному делу, не являющиеся актами, в том числе процессуальные поступки и (или) результативные действия (осмотр, допрос, освидетельствование, разъяснение прав и обязанностей, оглашение документов по делу, уведомления, распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения и т.п.).

§1.3. Легализация (легальное статуйрование) судебного акта как юридического факта

Признание судебного акта в качестве юридического факта имело сложную легальную и доктринальную судьбу. Прежде всего, следует заметить, что наибольший вклад в разрешение этой проблемы внесли представители частноправовой науки – сначала процессуалисты, а

впоследствии и цивилисты-материалисты. Именно на частнопредварительной доктрине формировались теоретико-правовые представления о судебном акте как основании для возникновения правовых последствий. К примеру, в одной из первых монографических работ о юридических фактах в советском праве, состоявшейся в 1951 г., судебные акты как их разновидности не упоминались⁸³.

Комплексные исследования юридических фактов в публично-правовых науках стали появляться относительно недавно, и они во многом базируются на имеющихся теоретико-правовых достижениях и максимально соответствуют им в отношении понимания юридического факта, их видов и системы.

Дореволюционные ученые, преимущественно цивилисты, в качестве юридических фактов называли только действия (сделки и деликты) и события⁸⁴. В.И. Синайский писал, что дозволенные юридические действия как юридические факты – это только сделки (акты)⁸⁵. Д.И. Мейер отмечал, что существует три источника обязательства: закон, договор и правонарушение⁸⁶. Г.Ф. Шершеневич юридические факты делил на события и юридические действия, но к последним относил только сделки и правонарушения⁸⁷.

В советской юридической литературе одно из первых упоминаний о юридико-фактическом значении судебного решения встречается в учебнике по гражданскому праву 1944 г., где указывалось, что судебное решение способно не просто сопровождать и разрешать спорное гражданское правоотношение, а порождать его и конкретные гражданские права и обязанности участников спора⁸⁸. Интересно заметить, что в 1940 г.

⁸³ Иванова З.Д. Основания возникновения правоотношений по советскому праву: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1951. 22 с.

⁸⁴ Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. М.: Зерцало, 2003. С. 648.

⁸⁵ Синайский В.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2002. С. 142.

⁸⁶ Мейер Д.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2003. С. 494.

⁸⁷ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. СПб: Издание бр. Башмаковыхъ, 1907. С. 74.

⁸⁸ Гражданское право: учебник / под ред. М.М. Агаркова, Д.М. Генкина. М.: Юридат НКЮ СССР, 1944. Т. 1. С. 412.

М.М. Агарков в своей докторской диссертации, посвященной обязательствам по советскому гражданскому праву, в качестве оснований их возникновения указывал договоры и административные акты, при этом обращал внимание, что «органы Госарбитража должны обязывать предприятие, указанное наркоматом-поставщиком, к заключению договора на фондируемую продукцию»⁸⁹.

Процессуалисты не сомневались в том, что судебный акт способен повлечь процессуальные правовые последствия, однако далеко не все поддержали идею о том, что он имеет и материальное юридико-фактическое значение.

Н.Б. Зейдер прямо писал, что судебное решение является актом правосудия и его нельзя рассматривать как материально-правовой юридический факт⁹⁰. А.А. Добровольский и С.А. Иванова также видели за судебным решением лишь средство принудительной реализации правоотношения, которое уже существует в реальной действительности в досудебной стадии и которое возникло вследствие уже наступивших юридических фактов⁹¹.

Такой подход был во многом обусловлен идеей существования только двух видов исков – о признании и о принуждении. Судебные решения по этим искам ничего нового с фактической стороны не приносят в правоотношение, которое возникло до обращения в суд.

Однако М.А. Гурвич обратил внимание на то, что наряду с указанными видами исков и соответствующих судебных решений, существуют

⁸⁹ Агарков М.М. Обязательства по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т. 1 М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. С. 369.

⁹⁰ Зейдер Н.Б. Спорный вопрос гражданского процесса (к допустимости преобразовательных исков в советском праве) // Советское государство и право. 1947. № 4. С. 36-53. См. также: Клейман А.Ф. Советский гражданский процесс: учебник. М.: Изд-во МГУ, 1955. С. 148; Семенов В.М. Взаимная обязательность решений и приговоров в советском гражданском процессе // Вопросы советского гражданского права и процесса: ученые записки СЮИ. М.: Госюриздат, 1955. Т. III. С. 140; Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс: учебник. М.: Госюриздат, 1956. С. 210.

⁹¹ Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М.: Изд-во МГУ, 1979. С. 80.

преобразовательные (конститутивные) иски и судебные решения, которые содержательно и динамично влияют на материальное правоотношение⁹². Именно за преобразовательными судебными решениями с этой точки зрения следует признавать статус юридического факта гражданского права.

Н.А. Чечина, поддерживая идею существования преобразовательных исков, считала, что решения по ним не могут признаваться юридическими фактами, поскольку судебное решение определяет только порядок и срок исполнения обязанностей, которые вытекают из уже существующих правоотношений⁹³.

Преобразовательные иски выделялись и в дореволюционном праве. Ещё Е.В. Васьковский писал, что содержанием преобразовательного иска является требование суда «создать, изменить или уничтожить» юридическое отношение, ближайшим основанием такого иска является наличие у истца субъективного преобразовательного права (право требовать развода, право требовать установления сервитута и проч.)⁹⁴.

Некоторые советские цивилисты поддержали необходимость выделения преобразовательных исков и только за ними стали признавать эффект юридического факта. Так, Д.М. Генкин писал, что суд своим решением по преобразовательному иску «вызывает к жизни правоотношение»⁹⁵. С.Н. Братусь относил к юридическим фактам судебные решения по правообразующим искам, которые преобразуют существующее право в новое право, либо изменяют или прекращают субъективное право (о разводе, о прекращении общей собственности и др.)⁹⁶. Но, например, С.И. Аскназий

⁹² Гурвич М.А. Виды исков по советскому гражданскому процессуальному права // Известия Академии наук СССР. Отд. Экономики и права. 1945. № 2. С. 3.

⁹³ Чечина Н.А. Судебное решение как акт государственной власти // Вопросы советского государства и права. Ученые записки ЛГУ. № 182. Л., 1954. Вып. 5. С. 152.

⁹⁴ Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М.: Зерцало, 2003. С. 173-174.

⁹⁵ Гражданское право / под ред. М.М. Агаркова, Д.М. Генкина. Т.1. М.: Изд-во НКЮ СССР, 1944. С. 76.

⁹⁶ Советское гражданское право / под ред. С.Н. Братуся. М.: Юрид. лит., 1950. С. 47.

считал, что гражданские обязательственные правоотношения возникают из закона, договора и предписаний регулирующих органов⁹⁷.

Идеи процессуалистов о преобразовательных судебных решениях на монографическом уровне критически оценил и развил в плоскости гражданского права О.А. Красавчиков, который полагал, что «судебное решение не теряет характера юридического факта от того, какой предъявлен иск (о присуждении, о признании или так называемый правообразующий иск)», оно «сообщает» субъективному гражданскому праву «силу принудительного осуществления»⁹⁸. При этом ученый, критикуя М.А. Гурвича, обращал внимание, что судебное решение не может являться «изолированным», исключительным, единственным юридическим фактом, порождающим гражданское правоотношение, оно – лишь часть сложного юридического состава, необходимо учитывать наличие фактических и юридических предпосылок возникновения и прекращения гражданских правоотношения, среди которых были названы нормы права и юридические факты⁹⁹.

Но, на наш взгляд, М.А. Гурвич, сохраняя значение юридического факта только за преобразовательными судебными решениями, не пытался игнорировать наличие у сторон спора досудебной (допроцессуальной) гражданско-правовой «предыстории». Он писал, что, например, «расторгнуть договор найма по основаниям, указанным в ст. 171 ГК, можно не иначе, как через суд, т.е. посредством судебного решения»¹⁰⁰. Безусловно, принятие соответствующего судебного решения по применению указанной статьи кодекса не могло не основываться на фактических обстоятельствах, служащих предпосылками предъявления исковых требований. Однако без судебного

⁹⁷ Аскназий С.И. Основные вопросы теории социалистического гражданского права. М.: Статут, 2008. С. 628.

⁹⁸ Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве // Категории науки гражданского права. Избранные труды в 2т. М.: Статут, 2005. Т. 2. С. 198, 201.

⁹⁹ Красавчиков О.А. Указ. соч. С. 190-191.

¹⁰⁰ Гурвич М.А. Указ. соч. С. 5.

решения о расторжении договора, обязательства между сторонами не могли бы прекратиться по указанным основаниям. Именно в этом и состоит юридико-фактическое значение судебного решения, о котором, на наш взгляд, писал М.А. Гурвич.

Важно отметить, что и после проведенного исследования гражданско-правовых юридических фактов и выводов О.А. Красавчикова советские цивилисты не торопились единогласно причислять судебные решения к юридическим фактам. Так, в монографии, посвященной гражданскому правоотношению, и в курсе лекций по гражданскому праву О.С. Иоффе¹⁰¹ и в учебнике под редакцией В.П. Грибанова¹⁰², они в системе юридических фактов не упоминаются; в учебнике под редакцией В.А. Рясенцева значение юридических фактов придавалось судебным решениям по преобразовательным искам (направлены либо на преобразование существующего правоотношения в новое, либо на прекращение правоотношений)¹⁰³.

Следует заметить, что рассматриваемая дискуссия разворачивалась при полном молчании отечественного законодателя по вопросу о том, является ли судебный акт основанием для возникновения правовых последствий, правоотношений, субъективных прав и юридических обязанностей. ГК РСФСР 1964 г. содержал общую статью о юридических фактах – статью 4 «Основания возникновения гражданских прав и обязанностей», в которой упоминание о судебных актах отсутствовало¹⁰⁴. КЗоТ РСФСР¹⁰⁵, КоБС

¹⁰¹ Иоффе О.С. Советское гражданское право. М.: Юрид. лит., 1967. 494 с.; Иоффе О.С. Правоотношения по советскому гражданскому праву. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1949. 144 с.

¹⁰² Советское гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. В.П. Грибанова, С.М. Корнеева. М.: Юрид. лит., 1979. Т. 1. С. 215-217.

¹⁰³ Советское гражданское право: учебник в 2ч. / под ред. В.А. Рясенцева. М.: Юрид. лит., 1986. Ч. 1. С. 192.

¹⁰⁴ Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 24.12.1992) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407 (утратил силу).

¹⁰⁵ Кодекс законов о труде Российской Федерации (утв. ВС РСФСР 09.12.1971) // Ведомости ВС РСФСР. 1971. № 50. Ст. 1007 (утратил силу).

РСФСР¹⁰⁶, Жилищный кодекс РСФСР¹⁰⁷ и их предшественники не содержали даже таких общих статей.

Возможно именно это обстоятельство, несмотря на большие усилия О.А. Красавчикова по статуированию судебного решения как особого юридического факта, к сожалению, не дало значительный толчок в проведении дальнейших ни теоретико-правовых, ни отраслевых разработок в этой сфере. Например, при систематизации юридических фактов советского авторского права, судебное решение описывалось кратко и исключительно в контексте судебной защиты нарушенных авторских прав¹⁰⁸. В числе юридических фактов советского семейного права судебные акты кратко упоминались¹⁰⁹. В советском трудовом праве в качестве обязательных элементов «объективной стороны юридического факта» назывались приказ, распоряжение, акт назначения¹¹⁰, судебные акты не упоминались.

Обратимся к некоторым теоретико-правовым научным источникам, посвященным юридическим фактам, с целью уяснения роли и места судебных актов в их системе. С.С. Алексеев рассматривал в качестве юридического факта правоприменительный акт как «завершающий факт, который приводит в действие охранительное правоотношение и, следовательно, заканчивает накопление обстоятельств, необходимых для возникновения юридической ответственности» и описывал его как один из фактов фактического состава

¹⁰⁶ Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30.07.1969) // Ведомости ВС РСФСР 1969. № 32. Ст. 1397 (утратил силу).

¹⁰⁷ Жилищный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 24.06.1983) // Ведомости ВС РСФСР. 1983. № 26. Ст. 883 (утратил силу).

¹⁰⁸ Зернин Н.В. Юридические факты в советском авторском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1984. С. 11.

¹⁰⁹ Реутов С.И. Юридические факты в советском семейном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1976. С. 15.

¹¹⁰ Баринов О.В. Юридические факты в советском трудовом праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1980. С. 180. См. также: Бодерскова В.С. Юридические факты в процессе развития трудового правоотношения: дис. ... канд. юрид. наук. 1983. 179 с.

юридической ответственности»¹¹¹. В.В. Лазарев называл правоприменительные акты «дополнительными» юридическими фактами¹¹².

Большой вклад в разработку отечественной теории юридических фактов внёс В.Б. Исаков. В отношении индивидуальных правовых актов, к которым он относил и судебное решение, он пояснял, что последнее выполняет функцию юридических фактов только как элемент фактических составов, при этом оно «как бы аккумулирует юридическое содержание фактического состава, подводит итог его развитию»¹¹³. Также он замечал, что судебные органы ведут исключительно фактофиксирующую деятельность – фиксируют «юридические факты в приговорах, решениях, определениях»¹¹⁴. В.Б. Исаков также обращал внимание, что есть материальные и процессуальные юридические факты, последние связаны с «процессом, его движением и развитием»¹¹⁵. При этом ученый сделал общий вывод, что судебное решение является исключительно элементом фактического состава и материально-процессуальным юридическим фактом¹¹⁶.

В.Н. Синюков обратил внимание на необходимость создания научно обоснованного «реестра» юридических фактов, который «может способствовать повышению эффективности правового регулирования, упрощению и удешевлению юридического процесса, работы органов государственного аппарата»¹¹⁷, но судебные акты в такой реестр не внес.

¹¹¹ Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. М.: ТК Велби, Проспект, 2008. С. 425.

¹¹² Лазарев В.В. Применение советского права. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972. С. 59.

¹¹³ Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1984. С. 72.

¹¹⁴ Исаков В.Б. Юридические факты // Проблемы теории государства и права / под ред. С.С. Алексеева. М.: Юрид. лит., 1987. С. 299.

¹¹⁵ Исаков В.Б. Юридические факты // Общая теория государства и права: академический курс: в 2 т. / под ред. М.Н. Марченко. М.: Изд-во «Зерцало», 1998. Т. 2. С. 291.

¹¹⁶ Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та. 1980. С. 77.

¹¹⁷ Синюков В.Н. Юридические факты в системе общественных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1985. С. 7.

В конце прошлого века, судебные акты как юридические факты учеными-теоретиками права прямо не назывались, а деятельность судов рассматривалась исключительно в контексте применения права, при этом отмечалось, что суд «вторгается в сферу прав и обязанностей гражданина или соответствующего структурного образования», создает правоприменительный акт, который является основанием лишь для «прямого принуждения, насилия»¹¹⁸. В.И. Леушин выделял среди юридических фактов индивидуальные юридические акты и относил к ним акты применения права в целом¹¹⁹.

Н.А. Тузов полагает, что судебный порядок является одним из общих порядков возникновения (или установления), изменения и прекращения правоотношений. Судя по рассуждениям автора, любые судебные акты являются юридическими фактами, и от вида иска это не зависит¹²⁰.

В современной учебной литературе упоминается о том, что приговоры и решения суда относятся к юридическим актам как разновидности юридических фактов¹²¹.

В последних монографических теоретико-правовых работах о юридических фактах судебные акты не выделяются. При этом отмечается, что «правоприменитель привлекается к участию на третьей стадии – стадии реализации права в рамках уже существующего правоотношения при условии, если ход его развития отклоняется от нормы»¹²². В процессе изучения правообразующих юридических фактов был сделан вывод, что они формируются следующим образом: «лицо, обладающее правосубъектностью, на основе своих потребностей, проанализировав правовые нормы,

¹¹⁸ Венгеров А.Б Теория государства и права. М.: Новый Юрист, 1998. С. 485, 513.

¹¹⁹ Леушин В.И. Правовые отношения // Теория государства и права / под ред. В.М. Корельского, В.Д. Первалова. М.: НОРМА-ИНФРА М., 1998. С. 354.

¹²⁰ Тузов Н.А. Правоотношения // Проблемы теории государства и права: учебник / под ред. В.М. Сырых. М.: ЭСКМО, 2008. С. 446.

¹²¹ Лазарев В.В. Проблемы общей теории jus: учебник. М.: Норма ИНФРА-М, 2012. С. 447.

¹²² Рябов А.Е. Юридические факты в механизме правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 10.

содержащие различные модели поведения, выбирает ту из них, которая, по мнению лица, способна наиболее полно удовлетворить его потребности, и осуществляет волевое действие, направленное на фактическую реализацию правовой модели», а «правоприменительный орган или иной субъект процессуального познания судит о волевом моменте в правообразующих юридических актах»¹²³. Таким образом, суд самостоятельно «породить» правоотношение не может, он «привлекается» в уже существующее правоотношение и судит о возникших юридических фактах.

В одном из наиболее значимых первых нормативно-правовых актов постсоветского периода – Основях гражданского законодательства СССР и республик¹²⁴ – также не упоминалось о судебном решении как основании возникновения гражданских прав и обязанностей, несмотря на наличие одноименной статьи (ст. 3).

Впервые судебный акт был включен в перечень оснований возникновения прав и обязанностей в ГК РФ 1994 г. (ст. 8) в качестве «судебного решения, установившего гражданские права и обязанности». В отдельных гражданско-правовых сферах роль судебных решений как юридических фактов до сих пор не усматривается. Например, не выделяются судебные решения в качестве юридических фактов в механизме правового регулирования деятельности акционерных обществ¹²⁵, не называются они и в качестве самостоятельного основания возникновения гражданско-правовых обязанностей¹²⁶.

Однако цивилисты наиболее близки к признанию судебного акта в качестве самостоятельного юридического факта, но с рядом ограничений:

¹²³ Якушев П.А. Правообразующие юридические акты и поступки в механизме правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 15, 16.

¹²⁴ Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1) // Ведомости СНД и ВС СССР. 26.06.1991. 26. Ст. 733 (утратили силу).

¹²⁵ Клячин А.А. Юридические факты в механизме гражданско-правового регулирования деятельности акционерных обществ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2016. 33 с.

¹²⁶ Провальский А.А. Механизм возникновения и реализации гражданско-правовых обязанностей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 21 с.

только *судебные решения*, и только *устанавливающие* гражданские права и обязанности. При этом, например, определение суда об обеспечительных мерах также способно устанавливать гражданско-правовые обязанности. Из научных гражданско-правовых источников, к сожалению, не понятно, является ли оно судебным решением, влекущем установление гражданских прав и обязанностей, в понимании цивилистов.

В Трудовом кодексе РФ упоминается о таком основании возникновения трудовых отношений, как «судебное решение о заключении трудового договора» (ст. 16 ТК РФ)¹²⁷. В трудовом праве с этого момента судебное решение стали признавать юридическим фактом, однако исключительно в сложных юридических составах при необоснованном отказе в приеме на работу¹²⁸. При этом завершающим фактическим составом юридическим фактом может быть только трудовой договор. Э.Н. Бондаренко пишет, что судебное решение является исключительно «обязательной предтечей» заключения трудового договора при восстановлении на работе¹²⁹.

Оригинальной позиции по этому вопросу придерживается А.В. Кручинин, считающий, что судебное решение о заключении трудового договора является таким же основанием возникновения трудовых отношений, как и сам трудовой договор¹³⁰. С.В. Зверев полагает, что правоприменительный акт в трудовом праве лишь признает и документально фиксирует существование основных юридических фактов, поэтому его можно рассматривать только в качестве производного по отношению к основаниям его принятия и его нельзя признать «самостоятельным элементом системы

¹²⁷ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

¹²⁸ Долова А.З. Юридические факты в трудовом праве: монография. М.: Проспект, 2009. С. 98-99. См. также: Долова А.З. Юридические факты в трудовом праве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 381 с.; Бондаренко Э.Н. Основания возникновения трудовых правоотношений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 10.

¹²⁹ Бондаренко Э.Н. Основания возникновения трудовых правоотношений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 255.

¹³⁰ Кручинин А.В. Юридические факты и их составы, обуславливающие возникновение индивидуальных трудовых правоотношений в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2003. С. 10.

механизма правового регулирования изменения и прекращения трудового правоотношения»¹³¹.

Следует также обратить внимание, что в ТК РФ фигурируют и другие судебные решения, влияющие на права и обязанности субъектов трудовых отношений и не связанные с заключением трудового договора. Так, в силу абз. 7 ст. 394 ТК РФ основанием для выплаты работнику среднего заработка за все время вынужденного прогула является решение суда, а согласно абз. 6 ст. 394 ТК РФ судебным решением может быть изменена формулировка основания увольнения. Решением суда приостанавливается забастовка, либо она может быть признана незаконной, и такое решение непосредственно влечет трудовые последствия, например, возникает обязанность работников приступить к работе (ст. 411, 412, 413 ТК РФ).

В Земельном кодексе РФ есть статья, в которой упоминается о следующем юридическом факте: «Судебное решение, установившее право на землю, является юридическим основанием, при наличии которого органы государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним обязаны осуществить государственную регистрацию права на землю или сделки с землей» (ст. 59)¹³².

В Жилищном кодексе РФ установлено, что жилищные права и обязанности возникают «из судебных решений, установивших жилищные права и обязанности» (подп. 3 ст. 10). В жилищно-правовой литературе обосновывается, что судебные решения должны признаваться единственными правоприменительными актами, имеющими статус юридических фактов, а административные акты (решение о постановке на учет, о предоставлении

¹³¹ Зверев С.И. Основания изменения и прекращения трудовых правоотношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 8.

¹³² Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 29.10.2001. № 44. Ст. 4147

жилого помещения и др.) должны быть исключены из жилищного законодательства¹³³.

Заметим, что среди частноправовых кодифицированных актов лишь в Семейном кодексе РФ отсутствует специальная статья, посвященная основаниям возникновения прав и обязанностей. Возможно, в связи с этим в комплексном исследовании юридических фактов семейного права судебные акты в числе правомерных действий-актов даже не упомянуты¹³⁴. Однако, влияние судебных актов именно на семейно-правовые отношения, бесспорно, и многие из них являются основаниями возникновения именно семейных прав и обязанностей¹³⁵. В советском семейном праве все судебные акты (акты органов правосудия) каким-либо образом связанные с семейными правоотношениями, относили к семейно-правовым юридическим фактам, и в связи с этим выделяли: констатирующие, присуждающие, изменяющие, аннулирующие, правовосстанавливающие и прекращающие судебные акты-юридические факты. При этом самостоятельное юридико-фактическое значение за ними не признавалось, т.е. *непосредственно*, без других юридических фактов они не воздействуют на семейные правоотношения¹³⁶. Например, по мнению ученых, решение суда об установлении отцовства не может само по себе влечь возникновение прав и обязанностей родителей и детей, они возникают на основании факта происхождения детей, который суд подтверждает¹³⁷. На этом основании судебные акты могли быть лишь одним из элементов семейно-правового фактического состава.

Также считаем необходимым заметить, что ни в ГПК РФ, ни в АПК РФ вообще не используется такой термин как «судебное решение», законодатель

¹³³ Бакирова Е.Ю. Юридические факты в жилищных отношениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 17.

¹³⁴ Маркосян А.В. Юридические факты в семейном праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 206 с.

¹³⁵ Ильина О.Ю. Судебное решение как основание возникновения семейных прав и обязанностей // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 8. С. 13-17.

¹³⁶ Данилин В.И., Реутов С.И. Юридические факты в советском семейном праве. Свердловск: изд-во Урал. ун-та, 1989. С. 83-86.

¹³⁷ Данилин В.И., Реутов С.И. Указ. соч. С. 85.

оперирует другим термином – «*решение суда*» и нигде не упоминает, что эти термины тождественны. В связи с этим возникает закономерный вопрос, что именно под «судебным решением» следует понимать в указанных кодифицированных актах частного материального права, особенно с учетом того, что в их текстах и в текстах отраслевых некодифицированных актов используется словосочетание «на основании решения суда», а не «на основании судебного решения»¹³⁸?

В нормативно-правовых актах публичного права системное изложение юридических фактов, служащих основанием для возникновения соответствующих правовых последствий, практически отсутствует. Следует отметить, что лишь в ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса РФ содержится исчерпывающий перечень оснований исполнения наказаний и применения иных мер уголовно-правового характера, а именно: приговор либо изменяющие его определение или постановление суда, вступившие в законную силу, а также акт помилования или акт об амнистии¹³⁹. Однако в доктрине имеется более развернутая система юридических фактов уголовно-исполнительного права, при этом судебные акты относят к вспомогательным, которые «складываются ради материальных юридических фактов... Для того чтобы привести в движение материальный юридический факт, нужен соответствующий процессуальный юридический факт, а иногда и несколько таких фактов. Процессуальные юридические факты, наряду с другими фактами, выполняют процедурную роль и выступают в качестве надстройки над основными, материальными юридическими фактами»¹⁴⁰.

¹³⁸ См., напр.: Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 24.02.2021) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 1; Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ (ред. от 29.12.2020) «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» // Собрание законодательства РФ. 16.06.2003 № 24. Ст. 2249; Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. 22.04.1996. № 17. Ст. 1918.

¹³⁹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997. № 1-ФЗ (ред. от 26.05.2021) // Собрание законодательства РФ. 13.01.1997. № 2. Ст. 198.

¹⁴⁰ Полищук Н.Н. Эволюция и состояние теоретической модели взаимосвязи нормы права, правоотношения и юридического факта: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб, 2009. С. 44-45.

Из УК РФ можно узнать, что основанием уголовной ответственности является «совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом» (ст. 8). В науке уголовного права обращается внимание на то, что правоприменительные акты составляют значительную часть юридических фактов, но они не имеют самостоятельного значения, а «внесены в фактические составы уголовного права» в качестве завершающего факта¹⁴¹.

В УПК РФ имеется упоминание, например, о таком основании для прекращения уголовного дела: «отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в пунктах 2 и 2.1 части первой статьи 448 настоящего Кодекса» (подп. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). С учетом содержания ст. 5 УПК РФ место заключений суда в системе судебных актов и уголовно-процессуальных юридических фактов не определено. Но, очевидно, что этим актом юридико-фактическая роль суда в уголовном процессе не ограничивается. В целом, для уголовно-процессуальной доктрины, также как и для уголовно-правовой, характерно рассматривать правоприменительный акт как «особый юридический факт, производный по отношению к основаниям его принятия», он не может считаться самостоятельным элементом механизма уголовно-процессуального регулирования¹⁴².

С.Г. Леонов, подчеркивая исключительно производный характер правоприменительных актов в уголовном процессе, отмечает также, что они являются «результатом анализа и синтеза итогов фактоустановительной деятельности и правовой оценки установленных в ходе её обстоятельств»¹⁴³.

¹⁴¹ Андриянов В.К. Указ. соч. С. 22.

¹⁴² Кутюхин И.В. Юридический факт в механизме уголовно-процессуального регулирования. С. 9. См. также: Чернова С.С. Болезнь как юридический факт в уголовном судопроизводстве: автореф. дис.... канд. юрид. наук. Тюмень, 2009. 22 с.

¹⁴³ Леонов С.Г. Процессуальные решения как юридические факты в досудебном производстве российского уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. С. 8.

В праве социального обеспечения судебные акты в качестве юридических фактов не упоминаются. При этом, например, административные акты (о предоставлении конкретного вида обеспечения) не включают в систему юридических фактов, называют вспомогательными фактами, «которые нужны для законного и обоснованного наступления материально-правовых последствий»¹⁴⁴.

В Налоговом кодексе РФ в качестве оснований для возникновения налоговых правовых последствий называется «вступившее в законную силу решение суда»¹⁴⁵. В абз. 2 ч. 3 ст. 75 НК РФ упоминается решение суда, которым были приняты обеспечительные меры в виде приостановления операций по счетам налогоплательщика, являющееся основанием для не начисления пени. При этом, заметим, что обеспечительные меры вводятся не решением суда, а *определением* суда. В науке налогового права выделяют односторонние действия-факты, иницируемые налоговыми и другими органами государственной власти, включая и органы судебной власти, а также «юридические факты, установленные в решениях судебных органов, способствующие изменению уже существующих налоговых правоотношений»¹⁴⁶.

Обратимся к сведениям о судебных актах как юридических фактах в других кодифицированных актах.

В соответствии с ч. 3 ст. 107.1 Воздушного кодекса РФ приговор суда или обвинительный апелляционный приговор о признании лица виновным в совершении на борту воздушного судна преступления, предусмотренного пунктом "в" ч. 1 ст. 213 или ст. 267.1 УК РФ, является основанием для принятия

¹⁴⁴ Бутенко Е.И. Особенности юридических фактов в праве социального обеспечения России: теоретический аспект: автореф. дис. канд. юрид. наук. Томск, 2010. С. 10. См. также: Рыбакова И.И. Установление фактов, имеющих юридическое значение для пенсионного обеспечения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. 254 с.

¹⁴⁵ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 20.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 03.08.1998. № 31. Ст. 3824; Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 20.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 07.08.2000. № 32. Ст. 3340.

¹⁴⁶ Бабнова Ю.В. Указ. соч. С. 8-9.

решения о внесении пассажира в реестр лиц, воздушная перевозка которых ограничена перевозчиком¹⁴⁷.

Согласно ст. 10 Водного кодекса РФ решение суда является основанием для принудительного прекращения права пользования водным объектом в случаях нецелевого использования водного объекта; использования водного объекта с нарушением законодательства РФ; неиспользования водного объекта в установленные договором водопользования или решением о предоставлении водного объекта в пользование сроки¹⁴⁸. В силу ст. 36.1 ВК РФ решение суда является основанием для включения лица в реестр недобросовестных водопользователей и участников аукциона на право заключения договора водопользования, а на основании ст. 41 ВК РФ - для приостановления или ограничения водопользования.

В Кодексе внутреннего водного транспорта РФ упоминается о вступившем в законную силу решении суда как основании для государственной регистрации судна и прав на него (ст. 18), о судебном решении о принудительной продаже судна как об основании для исключения судна из реестра судов (подп. 5 ч. 1 ст. 21), об *определении или решении* суда о приостановлении государственной регистрации судна (ч. 6 ст. 20). В последнем случае не вполне понятно, о каком определении и решении суда о приостановлении государственной регистрации идет речь? Что будет являться основанием для принятия судом *определения* о приостановлении регистрации, а что основанием для принятия судом *решения* о приостановлении регистрации? Идет ли в последнем случае речь именно об итоговом судебном решении? В комментаторской литературе отмечается, что в этом случае государственная регистрация приостанавливается «до отмены судом *своего*

¹⁴⁷ Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 24.03.1997. № 12. Ст. 1383.

¹⁴⁸ Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 05.06.2006. № 23. Ст. 2381.

решения о приостановлении»¹⁴⁹. Очевидно, что суд не может отменить свое итоговое решение.

В КВВТ РФ также упоминается о *промежуточном* решении суда, арбитражного суда, третейского суда об уплате спасателю авансом суммы, которая представляется справедливой и разумной (ст. 138)¹⁵⁰. Заметим, что упоминание о промежуточном судебном решении отсутствует как в АПК, так и в ГПК РФ, этот термин используется в ст. 5 УПК РФ как любое решение суда, отличное от итогового решения, но, очевидно, что такими решениями вопрос об уплате суммы авансом спасателю не разрешается.

Согласно Кодексу торгового мореплавания РФ суд, рассматривающий спор о диспаше, может оставить диспашу в силе, внести в нее изменения или отменить ее и поручить диспашеру составить новую диспашу в соответствии с решением суда (ст. 308). Аналогично с правилами КВВТ РФ промежуточное судебное решение может постановить об уплате спасателю авансом такой суммы, которая представляется справедливой и разумной, и на таких условиях (в том числе при необходимости на условиях обеспечения требования), которые являются справедливыми и разумными исходя из обстоятельств конкретного дела (ч. 1 ст. 352 КТМ РФ). В силу ст. 384 КТМ РФ решение суда является основанием для принудительной продажи обремененного ипотекой судна при неисполнении залогодателем обязательства по оплате долга: судно или строящееся судно может быть продано на основании решения суда по месту нахождения арестованного судна или арестованного строящегося судна¹⁵¹.

Вступившее в законную силу решение суда об отказе в удовлетворении исковых требований о сносе самовольной постройки или ее приведении в

¹⁴⁹ Алихаджиева А.С., Артемьев Е.В., Куликова О.В., Свечникова И.В. Комментарий к Кодексу внутреннего водного транспорта Российской Федерации" (постатейный) / Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2012 / СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵⁰ Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Собрание законодательства РФ. 12.03.2001. № 11. Ст. 1001.

¹⁵¹ Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 26.05.2021) // Собрание законодательства РФ. 03.05.1999. № 18. Ст. 2207.

соответствие с установленными требованиями допускает: внесение в правила землепользования и застройки изменений (ч. 7 ст. 33 Градостроительного кодекса РФ)¹⁵², предоставление разрешения на условно разрешенный вид использования в отношении земельного участка, на котором расположена такая постройка, или в отношении такой постройки (ч. 11.1. ст. 39 ГрК РФ), предоставление разрешения на отклонение от предельных параметров разрешенного строительства, реконструкции объектов капитального строительства в отношении земельного участка, на котором расположена такая постройка (ч. 6.1 ст. 40 ГрК РФ).

В соответствии с подп. 9.1. ч. 3 ст. 55.22 ГрК РФ Совет Национального объединения саморегулируемых организаций на основании решения суда принимает решение об осуществлении выплат в связи с наступлением ответственности саморегулируемой организации, сведения о которой исключены из государственного реестра саморегулируемых организаций. Обратим внимание, что здесь законодатель не счел нужным отметить, что такое решение суда должно быть *вступившим в силу*.

Согласно подп. 3 ч. 1 ст. 55.29 ГрК РФ, чтобы стать участником аукциона на право заключения договора об освоении территории в целях строительства и эксплуатации наемного дома коммерческого использования должно отсутствовать решение арбитражного суда о введении или продлении срока внешнего управления, о признании юридического лица - заявителя несостоятельным (банкротом) и об открытии конкурсного производства на день подачи заявки на участие в аукционе. Должно ли такое решение суда быть вступившим в силу на день подачи заявки?

Решение суда является основанием для сноса объекта капитального строительства (ч. 1 ст. 55.30 ГрК РФ).

В случае недостижения соглашения (как правило, между собственником объекта капитального строительства или собственниками помещений в нем с

¹⁵² Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. № 1 (часть 1). Ст. 16.

правообладателем здания или сооружения, в связи с размещением которых установлена зона с особыми условиями использования территории) о возмещении убытков, снос объекта капитального строительства, расположенного в границах зоны с особыми условиями использования территории или его приведение в соответствие, осуществляется *исключительно* на основании решения суда (ч. 2 ст. 55.33 ГрК РФ). Заметим, что в других нормативно-правовых актах указание на *исключительность* судебного решения как основания возникновения прав и обязанностей не содержится. Думается, что с технико-юридических позиций такое указание в законодательстве излишне. Очевидно, что при отсутствии добровольного соглашения между сторонами, спор может быть разрешен только судом.

Таким образом, легализация судебных актов как юридических фактов происходит спонтанно, неединообразно, пробельно и коллизионно, как с содержательных, так и с терминологических позиций. В гражданском и жилищном законодательстве упоминается только о *судебном решении*, установившим гражданские (соответственно – жилищные) права и обязанности, при этом последние устанавливаются и иными актами суда. В трудовом законодательстве статуировано только *судебное решение о заключении трудового договора*, хотя трудовые права и обязанности возникают и из решений суда с другим предметом спора. При этом в ГПК РФ и АПК РФ термин «судебное решение» отсутствует в принципе. Только в УИК РФ и в ГрК РФ упоминаются в качестве юридических фактов не просто судебные акты, а именно *вступившие в законную силу* - приговор, определение, постановление суда и решение суда соответственно. При этом в ГрК РФ в качестве юридических фактов названы и просто решения суда, без указания на необходимость их вступления в законную силу. В Воздушном кодексе РФ юридическим фактом названы приговор суда или обвинительный апелляционный приговор о признании лица виновным в совершении на борту воздушного судна преступления, при этом, согласно УПК РФ, понятие приговора суда охватывает и обвинительный апелляционный приговор. В

КТМ РФ и КВВТ РФ в числе юридических фактов названо промежуточное решение суда, арбитражного суда, третейского суда об уплате спасателю авансом суммы, однако такое понятие, как «*промежуточное решение суда*» неизвестно ни гражданскому, ни арбитражному процессу. УПК РФ является единственным кодифицированным актом, в котором системно используется именно термин «*судебные решения*» и им охватываются приговоры, определения, постановления; судебные решения делятся на итоговые и промежуточные (постановления и определения, не разрешающие дело по существу); наряду с судебными решениями существуют также совершаемые судом процессуальные действия и процессуальные решения, юридико-фактический потенциал которых пока не изучен. Место заключений суда в системе судебных решений и юридических фактов в уголовном процессе не определено.

С учетом того, что объемы понятий «судебные акты», «судебные решения» и «решения суда» различаются в разных отраслях права, при легализации судебных актов в качестве юридических фактов законодателю следует учитывать следующий алгоритм:

1) учитывая терминологию, принятую в процессуальном законодательстве, указать название судебного акта (актов), который способен повлечь конкретное правовое последствие;

2) если правовое последствие может повлечь любой судебный акт или определить его точное название невозможно или нецелесообразно, то указать общее родовое понятие «судебный акт»;

3) если для наступления конкретных правовых последствий имеет значение только судебный акт, вступивший в законную силу, то специально указать на это;

4) если для наступления правовых последствий требуется наличие (отсутствие) судебного акта о конкретном предмете (об установлении права или обязанности, о заключении договора, о признании виновным в конкретном преступлении, о наличии признаков преступления и проч.),

необходима полная формулировка названия такого судебного акта вместе с его предметом.

§1.4. Судебный акт и теория юридических фактов

Проблематику юридических фактов принято относить к числу «излюбленных» и «исписанных» в науке права. Несмотря на это, количество предпринятых изысканий в этой сфере во многом не соответствует качеству полученных результатов, что в известной мере отражается и на исследованиях отдельных видов юридических фактов, в том числе судебных актов.

Даже родовидовые дефиниции юридического факта нередко не дают точного ответа на вопрос о том, что же такое юридический факт и чем он отличается от иных фактов и норм права.

Слово «факт» происходит от латинского слова «factum» – это сделанное, совершившееся. В философии факт рассматривается как «синоним понятий «истина», «событие», «результат»; нечто реальное в противоположность вымышленному; конкретное, единичное в отличие от абстрактного и общего»¹⁵³. Отмечается также, что «факт порождает фактор – это «воздействующий, влияющий; одно из влияющих, определяющих обстоятельств; причина»¹⁵⁴.

В правоведческой литературе до сих пор отсутствует единство мнений по вопросу точного наименования признаков юридического факта. Так, в качестве родового признака называют «социальные обстоятельства»¹⁵⁵, «жизненные обстоятельства»¹⁵⁶, «конкретное фактическое обстоятельство»¹⁵⁷, «явления (обстоятельства) реальной действительности», «объективное

¹⁵³ Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. М.: 2004; Новая философская энциклопедия: в 4 тт. / под ред. В.С. Стёпина. М.: Мысль, 2001. Т. 4. С. 413.

¹⁵⁴ Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 2009. 568 с.

¹⁵⁵ Исаков В.Б. Юридические факты // Теория государства и права: учебник / Под ред. В.К. Бабаева. М.: Юрайт, 2013. С. 429.

¹⁵⁶ Вопленко Н.Н. Очерки общей теории права. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. С. 625.

¹⁵⁷ Абдулаев М.И., Комаров С.А. Проблемы теории государства и права. СПб.: Питер, 2003. С. 384.

явление»¹⁵⁸, «объективно существующее явление реальной действительности»¹⁵⁹.

Этот признак юридического факта указывает на его родство с философским пониманием всякого факта, на то обстоятельство, что он существует в объективной реальности, это не образ, не мысль, не идея, не концепция, не принцип и т.п. Однако заимствование философских категорий из-за их максимально абстрактного содержания создает и известные трудности с юридической квалификацией того или иного явления как юридического факта. Например, наводнение – это социальное обстоятельство? Можно ли судебное решение назвать жизненным обстоятельством?

Следует также заметить, что нередко юридическим фактом является не наличествующее обстоятельство, а наоборот, его отсутствие. В юридической науке они получили название отрицательных юридических фактов¹⁶⁰. Такое понимание противоречит философскому взгляду на факты как на нечто, имеющееся в объективной реальности, существующее как бытие. Наличие договора – это обстоятельство реальной действительности, а вот отсутствие договора, например, отсутствие соглашения о приведении договора в соответствие с существенно изменившимися обстоятельствами или о его расторжении (ст. 451 ГК РФ), – это отсутствие обстоятельства реальной действительности, подтверждение которого необходимо суду для принятия решения о расторжении или изменении договора.

Наличие в праве как положительных, так и отрицательных юридических фактов должно быть отражено и в дефиниции юридического факта.

Под видовым признаком юридического факта, и чаще всего единственным, предлагается понимать его способность вызывать правовые

¹⁵⁸ Титов Е.В. Понятие юридического факта // *Ex jure*. 2019. № 1. С. 8.

¹⁵⁹ Муругина В.В., Воротников А.А. Дефектность юридических фактов как негативная черта правовой системы. Саратов, 2011. С. 13.

¹⁶⁰ Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве // Категории науки гражданского права. Избранные труды в 2т. М.: Статут, 2005. Т. 2. С. 145-146.

последствия. Так, М.А. Рожкова утверждает, что исключительным отличием юридического факта от неюридического является наступление/не наступление юридических последствий¹⁶¹.

Однако возникает вопрос: что понимать под такими правовыми последствиями? Наиболее часто встречающийся ответ на него – возникновение, изменение и прекращение правоотношений. При этом нередко правовые последствия юридических фактов и возникновение, изменение и прекращение правоотношений приравниваются. Так, под юридическим фактом предлагается понимать «реальное жизненное обстоятельство, вызывающее в соответствии с нормами права наступление тех или иных последствий, то есть вызывающее возникновение, изменение и прекращение правоотношения»¹⁶².

Ещё С.Ф. Кечекьян более полувека тому назад настаивал на том, что есть факты, которые вызывают иные, отличные от правоотношений, правовые последствия, поэтому юридическими фактами они не являются¹⁶³.

Отметим, что современный научный подход заключается в широком понимании юридических фактов: они оказывают влияние на динамику правоотношения, а также и иные правовые последствия. Другими словами, есть реальные жизненные обстоятельства, с которыми право связывает наступление иных последствий, отличных от возникновения, изменения или прекращения правоотношений. Е.В. Титов пишет, что «юридические факты влекут различного рода правовые последствия, перечень которых намного более широк, чем движение правоотношения»¹⁶⁴.

¹⁶¹ Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права. Соглашения о защите прав и процессуальные соглашения. М.: Статут, 2009. С. 7.

¹⁶² Медведева С.В. Теоретические основания юридических фактов, исключаяющих правовую ответственность личности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Коломна, 2005. С. 15.

¹⁶³ Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М.: АН СССР, 1958. С. 163.

¹⁶⁴ Титов Е.В. Указ. соч. С. 18.

Но при этом сфера юридических фактов, влекущих *иные* правовые последствия, продолжает оставаться «terra incognita». Например, М.А. Рожкова считает, что это последствия реализации правосубъектности и последствия защиты нарушенных прав¹⁶⁵. Е.В. Титов указывает, что не надо конкретизировать, какие правовые последствия порождает юридический факт, а следует использовать общую формулировку «...обстоятельства, влекущие правовые последствия»¹⁶⁶.

Однако большинство называемых учеными обстоятельств, которые влекут *иные* правовые последствия, отличные от возникновения, изменения, прекращения правоотношений, граничат с менее исследованными и понятными феноменами – «юридически значимые обстоятельства (небезразличные праву, юридически небезразличные), не являющиеся при этом юридическими фактами». К ним относят множество разноплановых явлений: факты, с которыми связывается движение правоспособности¹⁶⁷, рождение, смерть, заключение брака, создание юридического лица, лицензирование, осуществление права¹⁶⁸, истечение исковой давности¹⁶⁹, факты, порождающие правовые состояния¹⁷⁰ и др.

Концептуализация «обстоятельств, влекущих иные правовые последствия» привела к появлению представления о юридических фактах в широком и узком смыслах. Так, в широком смысле выделяют помимо фактов-оснований (юридических фактов в узком смысле), также факты-условия и факты-предпосылки¹⁷¹.

¹⁶⁵ Рожкова М.А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 11.

¹⁶⁶ Титов Е.В. Указ. соч. С. 19.

¹⁶⁷ Иванова З.Д. Основания возникновения правоотношений по советскому праву: дис. ... юрид. наук. М., 1951. С. 38.

¹⁶⁸ Белов В.А. Гражданское право. Общая часть. Т. 2: лица, блага, факты: учебник. М.: Юрайт, 2013. С. 458.

¹⁶⁹ Титов Е.В. Указ. соч. С. 17.

¹⁷⁰ Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 351.

¹⁷¹ Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1984. С. 9.

Ответа на вопрос, каким образом отграничить юридические факты, не влекущие возникновение, изменение и прекращение правоотношений, но влекущие иные правовые последствия, от иных небезразличных праву фактов, также влекущих правовых последствия, до сих пор нет. К примеру, Е.В. Титов обосновывает необходимость взгляда на юридические факты как на все обстоятельства, вызывающие правовые последствия, перечисляет для иллюстрации данного вывода факты, связанные с движением право- и дееспособности, а далее выделяет наряду с юридическими фактами юридические условия, и наличие дееспособности относит именно к юридическим условиям, а не к фактам¹⁷².

Кроме того, проблема правовых последствий, порождаемых юридическими фактами, отягощается и тем, что правоотношение состоит из субъекта, объекта и содержания (прав и обязанностей субъектов). Когда мы говорим о том, что юридический факт влечет возникновение изменение или прекращение правоотношений, то движутся все три указанных элемента? Вряд ли. Небезосновательно В.М. Сырых обратил внимание на то, что «под влиянием появления и реализации юридических фактов у субъектов возникает не правоотношение в целом, а лишь их взаимосвязанные субъективные права и юридические обязанности, т.е. целевая субъектно-правовая связь участников правоотношений»¹⁷³. А.Е. Рябов пишет, что юридические факты влекут «последствия, которые предсказаны, одобрены, признаны в качестве допустимых нормами объективного права, либо запрещены им как недопустимые с точки зрения интересов человека и общества»¹⁷⁴.

Есть вопросы и к пониманию «динамики правоотношения», которую нередко рассматривают в качестве правового последствия юридических фактов. Например, доказывается, что изменение гражданских

¹⁷² Титов Е.В. Указ соч. С.17, 19.

¹⁷³ Проблемы теории государства и права: учебник / под ред. В.М. Сырых. М.: Эксмо, 2008. С. 443.

¹⁷⁴ Рябов А.Е. Юридические факты в механизме правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 19.

правоотношений не является правовым последствием юридических фактов, последние влекут либо возникновение, либо прекращение правоотношений, при изменении – одно правоотношение прекращается, другое возникает, например, при цессии¹⁷⁵. Согласно другому подходу, именно цессия является классическим примером изменения правоотношения. В иных источниках ученые настаивают на том, что юридические факты могут влечь не только возникновение, изменение и прекращение, но и восстановление и препятствование¹⁷⁶, а также приостановление¹⁷⁷, существование¹⁷⁸, правообеспечение¹⁷⁹, аннулирование¹⁸⁰ правоотношений.

В отраслевых науках имеются попытки перечислить правовые последствия, которые вызываются юридическими фактами. Например, в уголовном праве к ним отнесены основания возникновения уголовно-правовых последствий: уголовной ответственности, применения наказания и иных мер уголовно-правового характера, освобождения от уголовной ответственности и наказания, сокращения назначенного наказания, погашения и снятия судимости¹⁸¹. В пенсионном праве в числе таких правовых последствий названы те, которые связаны с различными видами пенсионного обеспечения: пенсии по старости, по инвалидности, по случаю потери кормильца, за выслугу лет и социальные пенсии¹⁸². Однако и за этими правовыми последствиями можно увидеть и права, и обязанности

¹⁷⁵ Гражданское право: актуальные проблемы ... С. 355-356.

¹⁷⁶ Реутов С.И. Юридические факты в советском семейном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1976. С. 10-11; Тихонькова Н.В. Проблемы судебного решения как юридического факта: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2000. С. 18.

¹⁷⁷ Долова А.З. Юридические факты в трудовом праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 14.

¹⁷⁸ Баринов Ю.В. Юридические факты в советском трудовом праве: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Л., 1980. С. 7.

¹⁷⁹ Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права. С. 211.

¹⁸⁰ Данилин В.И., Реутов С.И. Юридические факты в советском семейном праве. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. С. 85.

¹⁸¹ Андрианов В.К. Юридические факты в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 8.

¹⁸² Карпунина Н.А. Юридические факты в пенсионном обеспечении Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 7.

определенных лиц. Так, отмечается, что основанием правовых отношений содержания лица под стражей является «юридический факт, порождающий правовые отношения по поводу содержания лица под стражей, появление прав, законных интересов, обязанностей и запретов как у администрации места содержания под стражей, так и у лиц, взятых под стражу» и это – решение суда¹⁸³. В налоговом праве считается, что юридические факты не только влекут правовые последствия для субъектов налоговых правоотношений, но и «воздействуют на правовой режим налогообложения»¹⁸⁴.

На наш взгляд, указанные неразрешенные вопросы относительно конкретного содержания понятия «правовые последствия наступления юридических фактов» для цели настоящей работы позволяют ограничиться указанием на то, что юридические факты влекут любые правовые последствия, но преимущественно – это субъективные права и юридические обязанности. Независимо от того, как будет квалифицировано правовое последствие, оно в любом случае без соответствующего юридического факта наступить не может.

В числе видовых признаков юридических фактов также нередко называют связь фактического обстоятельства с нормой права, законом. Так, В.Б. Исаков пишет, что юридические факты вызывают в соответствии с *нормами права* наступление определенных правовых последствий¹⁸⁵. Возникает вопрос о том, что описывают эти нормы права: сами обстоятельства реальной действительности или правовые последствия, ими вызываемые?

И здесь в науке теории права сложилось три основных подхода.

Одни исследователи считают, что юридический факт – это «объективное явление, влекущее предусмотренные правовой нормой юридические

¹⁸³ См., напр.: Караваев И.В. Задержание и заключение под стражу: сравнительно-правовой анализ // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 3. С. 145-153.

¹⁸⁴ Бабанова Ю.В. Юридические факты в налоговом праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 6.

¹⁸⁵ Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. С. 13.

последствия»¹⁸⁶, т.е. норма права предусматривает именно правовые последствия наступления юридического факта. О.С. Иоффе писал, что юридическими фактами можно называть только такие обстоятельства, с которыми закон связывает наступление указанных в нем юридических последствий¹⁸⁷.

Другие ученые полагают, что норма права закрепляет, описывает само явление объективной действительности и именно таким образом последнее превращается в факт юридический¹⁸⁸. Так, В.Н. Синюков пишет, что «факт-модель – это конструкция, предназначенная законодателем для выполнения определенной юридической функции. Ее задача – перевести реальное жизненное явление в сферу правовых отношений»¹⁸⁹. Важным представляется замечание В.В. Груздева, что «для того, чтобы действие влекло юридические последствия, оно должно быть не только совершено деятелем и быть направлено на определенный объект, но и его абстрактная модель должна быть предусмотрена нормой права»¹⁹⁰. При этом ошибочно мнение о том, что в законе указывается именно фактическое обстоятельство¹⁹¹, закон закрепляет только его правовую модель, само обстоятельство как бытие объективной реальности в законе не закрепляется.

Третьи не видят разницы между закреплением в норме права самого юридического факта или его юридических последствий, полагая, что одно «вытекает» из другого: «Юридический факт – это конкретное жизненное обстоятельство или явление, которое ... при возникновении подпадает под

¹⁸⁶ Титов Е.В. Указ. соч. С. 26.

¹⁸⁷ Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М.: Юридическая литература, 1961. С. 240.

¹⁸⁸ Миннербаев Р.Х. Теоретические проблемы оптимизации фактических составов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Новгород, 2011. С. 9.

¹⁸⁹ Синюков В.Н. Юридические факты в системе общественных отношений: дисс. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1984. С. 39.

¹⁹⁰ Груздев В.В. Юридические факты, юридические условия и правовые состояния в механизме правового регулирования // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2011. № 5. С. 85.

¹⁹¹ Тютин Д.В. Налоговое право: курс лекций (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2020) / СПС «КонсультантПлюс».

действие нормы права, законодательно закрепленной. Таким образом, речь идет только о наступившем обстоятельстве, имеющем определенные правовые последствия. Не любое обстоятельство можно квалифицировать как юридический факт, а только то, которое зафиксировано в правовой норме»¹⁹². Следовательно, при таком подходе фиксация факта в правовой норме автоматически приводит к наличию у него определенных правовых последствий.

В этом отношении представляется верным утверждение, что «не сам юридический факт порождает правовые последствия, но только лишь соединение его с нормой закона»¹⁹³. При этом наступает или не наступает в реальной действительности именно обстоятельство, а не его правовая модель, которая «наступать», безусловно, не может¹⁹⁴.

Каким образом, объективное обстоятельство из реальной действительности попадает в правовую действительность? Обстоятельство реальной действительности становится юридическим фактом после его сопоставления в процессе квалификации с требованиями норм права, которые содержат описание его признаков, свойств, структуры, элементов и проч., т.е. его юридической конструкции. Если объективное обстоятельство соответствует элементам предусмотренной юридической конструкции, они «совпадают» в процессе сопоставления, то это дает основание квалифицировать конкретное жизненное обстоятельство как юридический факт.

Важно отметить, что квалификацию обстоятельства в судебном процессе производят не участники процесса, а суд, который должен решить

¹⁹² Агеева В.В. Процессуальные юридические факты и юридические факты: общее и особенное // Вопросы экономики и права. 2016. № 94. С. 7. См. также: Огородников М.С. Юридические факты: исследовательские концепции и некоторые проблемы дефектности // Юридическая наука. 2018. № 1. С. 175.

¹⁹³ Гражданское право: актуальные проблемы... С. 352.

¹⁹⁴ См., напр.: Кутюхин И.В. Юридические факты в механизме уголовно-процессуального регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004. С. 8.

«какие нормы материального права придают данным обстоятельствам значение юридических фактов»¹⁹⁵.

Правовое моделирование юридических фактов имеет большое значение: одно и то же фактическое обстоятельство может являться или не являться юридическим фактом с учетом содержания гипотезы нормы права. Так, если налогоплательщик применяет упрощенную систему налогообложения, то факт износа (амортизации) объектов основных средств не имеет юридического значения для налоговых правоотношений. Если же он переходит на общую систему налогообложения, то это же обстоятельство приобретает статус юридического факта и возникает право учитывать расходы на приобретение основных средств при исчислении налога¹⁹⁶.

В связи с этим Верховный суд РФ обращал особое внимание на необходимость учета всех необходимых сторон юридической ситуации для её правильной квалификации и применения соответствующих именно ей правовых последствий¹⁹⁷.

При этом подчеркнем, что юридическим фактом является именно явление действительности, а не его юридическая конструкция. К примеру, совершено деяние, причинившее вред, которое объективно существует вне и независимо от права и его юридических конструкций. Оно сопоставляется с признаками составов правонарушений и при выявлении соответствия квалифицируется как конкретный юридический факт, вызывающий определенные правовые последствия.

Так, согласно ч. 2 ст. 140 УПК РФ основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на

¹⁹⁵ Мацкевич П.Н. Преюдиция в гражданском и административном судопроизводстве М.: Статут, 2020. С. 211.

¹⁹⁶ См., напр., об этом: Гришина О.П. Специальные правила при переходе с УСНО на общий режим налогообложения // Упрощенная система налогообложения: бухгалтерский учет и налогообложение. 2020. № 12.

¹⁹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» (п. 47-49) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

признаки преступления¹⁹⁸. Таким образом, первоначальное соответствие жизненного обстоятельства признакам преступления обуславливает принятие постановления о возбуждении уголовного дела, которое влечет возникновение правовых последствий, предусмотренных для этой стадии уголовного процесса¹⁹⁹.

Но для возникновения таких материально-правовых последствий, как назначение меры юридической ответственности, требуется другой юридический факт – судебное решение (приговор). Согласно ч. 1 ст. 105 УК РФ умышленное причинение смерти другому человеку (убийство) наказывается лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового. Соответствие фактических обстоятельств признакам конкретного преступления и даже наличие постановления о возбуждении уголовного дела не повлекут такое правовое последствие, как назначение конкретного наказания.

Данная дискуссия имеет большое значение для понимания судебных актов как юридических фактов. Именно в гипотезе конкретной правовой нормы должно быть указание на необходимость судебного акта для порождения искомых правовых последствий. Общая конституционная правовая норма о том, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ), не свидетельствует о том, что любой судебный акт является юридическим фактом. Точно также как, правило п. 1 ст. 11 ГК РФ о том, что защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет суд, арбитражный суд или третейский суд (далее - суд) в соответствии с их компетенцией, не свидетельствует о том, что каждое спорное гражданское правоотношение, рассмотренное в суде, включает в свое юридико-фактическое основание судебное решение.

¹⁹⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 13.05.2021) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

¹⁹⁹ Рыжаков А.П. Поводы и основание для возбуждения уголовного дела. Комментарий к ст. 140 УПК РФ // СПС КонсультантПлюс. 2020.

На наш взгляд, под юридическим фактом следует понимать лишь такое обстоятельство или его отсутствие, которое при квалификации соответствует всем элементам юридической модели, закреплённой в гипотезе правовой нормы, порождает правовые последствия, преимущественно – конкретные субъектные права и юридические обязанности.

Понимание места судебных актов в системе юридических фактов тесным образом связано с дискуссией о составе юридических фактов, о сложных юридических фактах и о фактических составах, которая до сих пор не нашла своего окончательного разрешения в теоретико-правовой доктрине.

Н.Г. Александров предположил, что состав юридического факта состоит из совокупности признаков, наличие которых позволяет «жизненному факту» влечь те или иные правовые последствия²⁰⁰. М.А. Рожкова, описывая соотношение правонарушения и состава правонарушения, пришла к выводу о том, что они представляют собой связку понятий «юридический факт» и «состав юридического факта»²⁰¹.

При поиске ответа на вопрос, что представляют собой элементы состава юридического факта, была введена категория «сложного юридического факта». М.А. Рожкова включает в состав юридического факта его признаки, свойства, качества, причем как самого явления действительности, так и его объекта и субъекта²⁰². В.Б. Исаков также полагает, что сложный юридический факт – это система признаков этого факта, которые не являются самостоятельными юридическими фактами, а система самостоятельных юридических фактов – это фактический состав²⁰³. О.А. Красавчиков настаивал на необходимости различать элементы фактического (юридического) состава

²⁰⁰ Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М.: Госюриздат, 1955. С. 174-175.

²⁰¹ Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права. С. 71-78.

²⁰² Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права. С.19.

²⁰³ Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. С. 27.

и элементы юридического факта, относя к последним, например, вред и вину, и не придавая им значения самостоятельных юридических фактов²⁰⁴.

Однако критерий отнесения того или иного явления к составному элементу юридического факта или к самостоятельному юридическому факту в фактическом составе остается нечетким. Например, В.Б. Исаков полагает, что возраст как один из признаков субъекта правонарушения относится к элементу сложного юридического факта – правонарушения, при этом достижение необходимого возраста для возникновения правоотношений по призыву гражданина РФ на действительную военную службу является самостоятельным юридическим фактом в фактическом юридическом составе²⁰⁵. В.В. Лазарев решение учредителей о создании организации, учредительные документы, заявление к регистрирующему органу и уплату госпошлины относит к элементам сложного юридического факта для возникновения правоотношения по регистрации юридического лица, а достижение определенного возраста, наличие трудового стажа, принятие решения о назначении пенсии – к элементам фактического состава, порождающего пенсионное правоотношение²⁰⁶.

Н.Н. Вопленко считает простым юридическим фактом «одноразовое действие или событие», которое достаточно для возникновения, изменения, прекращения правовых отношений, а сложными те, которые требуют наличие нескольких обстоятельств²⁰⁷. Интересно заметить, что авторы, предлагающие классификацию фактов на простые и сложные, чаще всего избегают приведения примеров простых юридических фактов.

На наш взгляд, поиск состава юридического факта, также как и сложных юридических фактов в рамках существующего дискурса малопродуктивен.

²⁰⁴ Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. С. 57.

²⁰⁵ Исаков В.Б. Юридические факты // Теория государства и права: учебник / под ред. В.К. Бабаева. М.: Юрайт, 2013. С. 438.

²⁰⁶ Лазарев В.В. Проблемы общей теории jus: учебник для магистрантов юридических вузов. М.: Норма: ИНФРА М, 2014. С. 446, 448.

²⁰⁷ Вопленко Н.Н. Указ соч. С. 629.

Если исходить из того, что части юридического факта – это описанные в правовой конструкции (модели) признаки, касающиеся в том числе и субъекта и объекта этого жизненного обстоятельства, то нам не удастся найти *простой* юридический факт. Даже если мы видим «простую», на первый взгляд, гипотезу правовой нормы, состоящую из одного элемента, то мы должны понимать, что за ним всегда стоят, как минимум, также признаки субъекта (его право- и дееспособность, вменяемость, наличие специального правового статуса и др.) и, возможно, объекта (оборотоспособность, относимость к определенному виду объектов и др.).

При этом если простой факт представляет собой одно жизненное обстоятельство, а сложный – несколько, то следует говорить о том, что абстрактная нормативно-правовая модель простого юридического факта содержит один элемент, а сложного юридического факта – два и более элементов. Но это вопрос квалификации жизненного обстоятельства как юридического факта, а не вопрос деления самих фактов на простые и сложные. Если, например, одна договорная конструкция состоит из меньшего количества элементов, чем другая, не имеет юридического смысла делить их на простую и сложную.

В связи с этим в юридической литературе высказано мнение, что состав юридического факта тождественен фактическому составу юридического факта и под ними следует понимать предусмотренную нормами права совокупность юридически значимых фактов, выступающую основанием для возникновения правовых последствий²⁰⁸, при этом юридические факты не тождественны юридически значимым фактам.

Но здесь закономерно возникает другой вопрос: фактический состав у юридического факта или фактический состав включает в себя и юридические факты и другие явления? Этот вопрос связан и с проблемой правового значения накопления элементов фактического состава.

²⁰⁸ Толстик В.А. Состав юридического факта как разновидность юридической конструкции // Юридическая техника. 2013. № 7-2. С. 773.

Если наступили не все обстоятельства, являющиеся элементами фактического состава, то каково их юридическое значение? О.А. Красавчиков полагал, что такие элементы становятся юридическими фактами только, когда накопление будет завершено, а до этого момента это «частичка, сторона общего состава», «не обладающая юридическим характером»²⁰⁹. С.Ф. Кечекьян считал, что такие элементы никогда не приобретают статус юридических фактов, а юридическим фактом является только замыкающий цепочку факт²¹⁰.

При первом подходе появляется потенциальный, незрелый юридический факт, такой факт не обладает ни эвристическим, ни практическим потенциалом. В.А. Белов пишет, что значение имеет не только последний факт, но и вся «совокупность фактов целиком»²¹¹. П.В. Крашенинников считает, что два юридических факта – факт того, что гражданин малоимущий и нуждается в жилом помещении – порождают право встать на учет и заключить договор социального найма на получение социального жилья²¹².

Это действительно так, но если мы каждый факт из такой совокупности будем называть юридическим фактом, то с учетом того, что каждый юридический факт влечет правовое последствие, какое правовое последствие влечет перечневой факт из совокупности до наступления всей совокупности фактов в целом? Например, если гражданин относится к категории малоимущих, но не нуждается в жилом помещении, какое значение это будет иметь для постановки на учет? Ни один факт из фактической совокупности до возникновения всех обстоятельств, описанных в правовой модели, не влечет искомых правовых последствий, следовательно, *юридическим* фактом не может быть назван. Но это не означает, что он не имеет юридического значения.

²⁰⁹ Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. С. 119.

²¹⁰ Кечекьян С.Ф. Указ. соч. С. 160.

²¹¹ Гражданское право: актуальные проблемы... С. 360 (прим 2).

²¹² Крашенинников П.В. Жилищное право. М.: Статут, 2020. С. 134. 432 с.

При втором подходе юридический факт появляется фактически случайно, поскольку при неопределенном порядке накопления элементов состава, любой элемент может стать юридическим фактом. В.А. Толстик предлагает применять комплексный подход к разрешению этой проблемы, полагая, что, например, для возникновения правоотношения по привлечению к юридической ответственности, необходимы два сложных юридических факта: состав правонарушения и решение о назначении наказания, причем каждый из них в отдельности не может повлечь рассматриваемое правоотношение²¹³.

Действительно, факт правонарушения и правоприменительный акт, в том числе судебный, по отдельности не могут повлечь реализацию меры юридической ответственности. Но, на наш взгляд, акценты в этом вопросе должны быть расставлены несколько по-иному. Правоприменительный акт в этом случае как юридический факт не может возникнуть при отсутствии факта правонарушения. Следовательно, факт правонарушения (как обстоятельство реальной действительности, которое отвечает всем элементам правовой модели юридического факта (состава правонарушения)) сам по себе не влечет такое правовое последствие, как назначение наказания, хотя может повлечь иные правовые последствия (возбуждение уголовного дела). При этом факт правонарушения является необходимым условием для вынесения правоприменительного акта о назначении наказания. Если здесь и проявляется комплексность, то в многомерности правовой действительности, одновременном функционировании разноотраслевых механизмов правового регулирования. Как верно заметил В.В. Ярков, «один и тот же юридический факт может вызывать разные правовые последствия и существовать в разных сферах правовой действительности»²¹⁴.

²¹³ Толстик В.А. Указ. соч. С. 776.

²¹⁴ Ярков В.В. Соотношение обязательности и исполнимости судебных актов // Российский юридический журнал. 2018. № 5 (122). С. 89-90.

Например, п. 2 ст. 451 ГК РФ предусматривает возможность судебного расторжения (изменения) гражданско-правового договора в связи с существенным изменением обстоятельств по требованию заинтересованной стороны. Мы видим, что эту правовую норму «включает», приводит в действие совокупность пяти следующих обстоятельств:

1) в момент заключения договора стороны исходили из того, что такого изменения обстоятельств не произойдет;

2) изменение обстоятельств вызвано причинами, которые заинтересованная сторона не могла преодолеть после их возникновения при той степени заботливости и осмотрительности, какая от нее требовалась по характеру договора и условиям оборота;

3) исполнение договора без изменения его условий настолько нарушило бы соответствующее договору соотношение имущественных интересов сторон и повлекло бы для заинтересованной стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишилась бы того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора;

4) из обычаев или существа договора не вытекает, что риск изменения обстоятельств несет заинтересованная сторона;

5) отсутствие соглашения о приведении договора в соответствие с существенно изменившимися обстоятельствами или о его расторжении, так и судебного решения об изменении или расторжении договора.

При этом наступление совокупности пяти указанных обстоятельств, в том числе двух отрицательных, приводит к возникновению у заинтересованной стороны права на соответствующий иск, но непосредственно без судебного решения не влечет такого правового последствия, как изменение или расторжение договора. Мы не можем сказать, что указанные пять условий являются элементами состава судебного решения, но очевидно, что они выступают необходимыми юридическими условиями его возникновения, но, безусловно, не единственными. Судебное решение как

юридический факт возникнет при наличии также необходимых процессуальных условий его принятия.

Необходимо помнить, что юридический факт всегда связан с конкретными правовыми последствиями. В связи с этим для того, чтобы правильно определить искомый юридический факт, нужно понять какие «ищутся» правовые последствия. Классическим примером сложного юридического факта считается факт, порождающий правоотношения, предшествующие появлению юридического лица. К его элементам относят решение учредителей, учредительные документы, заявление о регистрации и уплату госпошлины²¹⁵. Одновременная совокупность этих элементов порождает административно-процедурное правоотношение по регистрации юридического лица. Правоприменительное решение о регистрации юридического лица и фактическое внесение записи в государственный реестр порождает совершенно иные правовые последствия. То, что решение учредителей, учредительные документы, заявление о регистрации и уплата госпошлины в совокупности *обуславливают* принятие соответствующих административных решений, не означает, что они являются равнозначимыми с такими решениями *причинами* возникновения прав и обязанностей, вытекающих из регистрации юридического лица.

«Юридические условия – это обстоятельства, имеющие юридическое значение для наступления правовых последствий, но связанные с ними не прямо, а через одно или несколько промежуточных звеньев»²¹⁶.

Так, судебное решение о ликвидации юридического лица влечет правовые последствия в виде возникновения обязанности по осуществлению ликвидации (п. 5 ст. 61 ГК РФ), однако ликвидация юридического лица считается завершенной, а юридическое лицо - прекратившим существование

²¹⁵ Лазарев В.В. Проблемы общей теории *jus*: учебник для магистрантов юридических вузов. М.: Норма: ИНФРА М, 2014. С. 446.

²¹⁶ Общая теория государства и права. Академический курс в 3 т. / отв. ред. М.Н. Марченко. М.: Норма, 2007. Т. 2. С. 689.

после внесения сведений о его прекращении в единый государственный реестр юридических лиц (п. 9 ст. 63 ГК РФ).

В этом случае судебное решение будет юридическим фактом для возникновения обязанностей по осуществлению ликвидации и при этом одним из юридических условий для возникновения другого юридического факта – внесения записи о прекращении юридического лица в реестр. Правовые последствия судебного решения о ликвидации и правовые последствия внесения записи о прекращении юридического лица в реестр в принципе различны.

В научной литературе отмечается, что «каждый из элементов фактического состава может порождать свои правоотношения ещё до того, как вся совокупность породит, если так можно выразиться, генеральное правоотношение»²¹⁷.

С.С. Алексеев выделял, в связи с этим, промежуточные и окончательные правовые последствия: наступление пенсионного возраста и наличие стажа влечет такое промежуточное правовое последствие, как право требовать у компетентных государственных органов назначения пенсии, а для окончательного правового последствия необходимо издание акта компетентного органа²¹⁸.

Вряд ли в рассматриваемом контексте юридических составов справедливы поиски какого-то генерального правоотношения. Если один из элементов фактического состава порождает «свое правоотношение», то он и является искомым юридическим фактом для возникновения данного правоотношения. А как «элемент фактического состава» он, по сути, является условием наступления юридического факта для другого («своего») правоотношения и в этом отношении он никакого юридико-фактического значения не имеет.

²¹⁷ Лазарев В.В. Проблемы общей теории *jus*: учебник для магистрантов юридических вузов. М.: Норма: ИНФРА М, 2014. С. 446.

²¹⁸ Алексеев С.С. Общая теория права. М.: ТК Велби, Проспект, 2008. С. 416-417.

Достижение определенного законом возраста и наличие трудового стажа влекут такое «генеральное», окончательное правовое последствие, как возникновение права потребовать у государственных органов назначение пенсии. При этом для *возникновения именно* пенсионного правоотношения, в отсутствие акта государственного органа о назначении пенсии, такие жизненные обстоятельства вообще юридически безразличны.

В этом отношении справедливо замечание Е.В. Груздева о том, что «если главное назначение юридических фактов – служить основанием возникновения, изменения и прекращения правоотношений, то главное назначение юридических условий – служить обстоятельством, способствующим модификации факта реальной действительности в юридический факт»²¹⁹.

Таким образом, для цели настоящей работы под юридическим фактом предлагается понимать лишь такое обстоятельство или его отсутствие, которое при квалификации соответствует всем элементам юридической модели, закрепленной в гипотезе правовой нормы, и порождает правовые последствия, преимущественно – конкретные субъективные права и юридические обязанности.

Такой подход позволяет включить в систему юридических фактов судебные акты, которые порождают правовые состояния и другие правовые последствия, отличные от динамики субъективных прав и обязанностей.

Признание судебного акта в качестве юридического факта обусловлено наличием в гипотезе конкретной правовой нормы указания на необходимость судебного акта для возникновения соответствующих правовых последствий.

С учетом того, что юридический факт является главной, непосредственной причиной конкретного правового последствия и связан с ним прямой причинно-следственной связью, а также с учетом многомерности правовой действительности, одновременном функционировании

²¹⁹ Груздев Е.В. Указ. соч. С. 88.

разноотраслевых механизмов правового регулирования, судебный акт может выступать либо как юридический факт, непосредственно порождающий правовое последствие, либо как юридическое условие (одно из условий) для наступления юридического факта, который породит правовое последствие.

ГЛАВА 2. ФУНКЦИИ И КЛАССИФИКАЦИИ СУДЕБНЫХ АКТОВ КАК ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ

§2.1. Функции судебных актов как юридических фактов

В теории права существует самостоятельное учение о функциях юридических фактов, которое пока сложно назвать сформировавшимся из-за множества дискуссионных и не единообразных подходов к его отдельным элементам.

Согласно Большому энциклопедическому словарю, слово «функция» происходит от латинского слова «functio» («исполнение», «осуществление») и означает «деятельность, обязанность, работу; внешнее проявление свойств какого-либо объекта в данной системе отношений»²²⁰. Большое значение имеет то обстоятельство, что функции присущи именно системным элементам, они проявляются через взаимодействие с другими элементами какой-либо системы и вне неё не существуют. В любой системе функции отвечают за причинно-следственные связи между элементами и поэтому в философии принято выделять функциональные следствия, которые обуславливают сохранение системы в целом и дисфункциональные следствия, которые ведут к уничтожению системы²²¹.

Из этих общенаучных и философских взглядов на функции и функциональность явлений можно сделать вывод о том, что функции юридических фактов обусловлены и предопределены нахождением последних в некоторой системе. Общеизвестно, что юридические факты функционируют в большой системе механизма правового регулирования наряду с нормами права и правоотношениями, в связи с этим под функциями юридических фактов понимают «обобщенную характеристику их роли в

²²⁰ <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1753627>

²²¹ Философский энциклопедический словарь // <http://philosophy.niv.ru>

механизме правового регулирования»²²². Однако их функции простираются намного дальше непосредственных границ механизма правового регулирования. В этом отношении точнее В.Б. Исаков, который пишет, что функции юридического факта представляют собой «основные способы его взаимосвязи с регулируемым общественными отношениями или, другими словами, те задачи, которые он решает в процессе правового регулирования»²²³. На динамику правоотношения влияние и временные и пространственные факторы²²⁴. Юридические факты связаны с общественными отношениями и оказывают влияние, воздействие на них не только через механизм правового регулирования.

С учетом этого в теоретико-правовой науке принято выделять основную (главную), дополнительные и специальные функции юридических фактов. Основная функция юридических фактов заключается в обеспечении возникновения, изменения, прекращения правовых отношений²²⁵. Здесь юридические факты функционально взаимодействуют с нормами права и правоотношениями, являются «связующим» звеном между ними: «юридический факт выполняет, таким образом, коммуникативную функцию, играет роль своеобразного «проводника» юридической энергии, того «магнита», который «притягивает», «связывает» право (сферу должного) и жизнь (сферу сущего), идеальные модели и «живые» правоотношения»²²⁶.

Норма права, относясь к нормативной части механизма правового регулирования, содержит абстрактное правило поведения, указывая круг субъектов, на которых оно распространяется, условия его действия (гипотеза),

²²² Мирошникова Ж.Ю. Функции юридических фактов по российскому законодательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005. С. 14.

²²³ Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. С. 20.

²²⁴ Машуков Р.А. Юридический факт как условие движения гражданского правоотношения // Всероссийский юридический форум: сборник статей. Петрозаводск, 2020. С. 76.

²²⁵ Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. С. 57; Мирошникова Ж.Ю. Функции юридических фактов по российскому законодательству. С. 15-17.

²²⁶ Шрамкова М.Н. Юридические факты в механизме процессуально-правового регулирования // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 2 (9). С. 67.

содержание самого правила поведения (диспозиция) и меры принуждения за нарушение требуемого поведения (санкция). Функция правоотношения в механизме правового регулирования в другом: формирование конкретного правового поведения между конкретными субъектами права, поэтому оно существует не на нормативно-правовом, а на социально-правовом уровне, на уровне «реальной жизни правовых норм». Через метод восхождения абстрактного к конкретному в правоотношении обезличенные правила норм права индивидуализируются в конкретном правовом поведении субъектов правоотношений.

Однако переход от нормативно-правовой к социально-правовой материи не может быть непосредственным, прямым, он происходит опосредованно – через юридические факты. Именно в этом видится основная, главная функция юридических фактов – в связи правовых нормативных предписаний и конкретных правоотношений. Можно сказать, что без юридических фактов нормы права остаются просто «записью на бумаге», как лингвистические тексты, а правоотношения не могут возникнуть в принципе. Другими словами, без юридических фактов право в принципе не действует, не реализуется.

В связи с этим трудно согласиться с мнением Ю.И. Гревцова о том, что юридический факт выступает только в качестве предпосылки правового отношения и не является самостоятельным элементом в механизме правового регулирования²²⁷. При этом не следует и преувеличивать роль юридических фактов, акцентируя внимание на том, что это наиболее самостоятельный и активный элемент механизма правового регулирования. Юридические факты самостоятельны и активны не более, чем нормы права и правоотношения, и именно их совместное действие приводит указанный механизм в движение.

Юридические факты не только обуславливают возникновение правового отношения, но могут влиять и на его существование, приостанавливая, возобновляя, изменяя или прекращая права и обязанности

²²⁷ Гревцов Ю.И. Проблемы теории правового отношения. Л.: Изд-во ЛГУ, 1981. С. 72-73.

его субъектов. Верно замечено, что юридические факты могут аннулировать другие юридические факты, не влияя при этом на динамику конкретного правоотношения²²⁸. Например, судебное решение может признать брак, сделку недействительными, увольнение незаконным и проч.

При этом наряду с основной функцией юридических фактов принято обозначать их дополнительные функции. В.Б. Исаков к ним относит функцию гарантирования законности (например, определение оснований для отказа в иске, отказа в возбуждении уголовного дела и т.п.), стимулирования, когда участники правовых отношений должны учитывать юридические факты, которые обуславливают желаемые или не желаемые ими правовые последствия (предпринимают меры, чтобы определенные обстоятельства возникли или, напротив, стараются другие обстоятельства избежать); ограничение пределов свободного усмотрения (в ситуации, когда субъекты правоотношений должны дожидаться появления (возникновения) нужного им факта). В числе дополнительных функций юридических фактов называют также предотвращение и преодоление нарушений норм права²²⁹.

В.Н. Синюков выделяет иные дополнительные функции юридических фактов: познавательную, прогностическую, процессуальную, функцию юридической квалификации, информационную, психологическую, стимулирующую и функцию социального контроля²³⁰. И.В. Кутюхин полагает необходимым разделить функции юридических фактов на регулятивные и охранительные, при этом первые состоят из статических и динамических функций; к статическим он относит познавательную (информационную), прогностическую и мотивационную, а к динамической – воздействие на движение правоотношение²³¹.

²²⁸ Долова А.З. Юридические факты в трудовом праве. С. 14.

²²⁹ Мирошникова Ж.Ю. Функции юридических фактов по российскому законодательству. С. 18.

²³⁰ Синюков В.Н. Юридические факты в системе общественных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1984. С. 76-88.

²³¹ Кутюхин И.В. Юридические факты в механизме уголовно-процессуального регулирования С. 19.

В научной литературе утверждается, что помимо основной и дополнительных функций юридические факты выполняют также специальные функции: «правопорождающую (факты могут вызывать наступление правовых последствий), правопрепятствующую, когда наличие некоторых юридических фактов тормозит наступление последствий, правопрекращающую (то есть аннулирование юридического значения обстоятельств) и правовосстанавливающую (например, возможность восстановления родительских прав при изменении поведения, образа жизни и (или) отношения к воспитанию ребенка)»²³².

В теоретико-правовой и отраслевой доктринах выделяется и специфика функций юридических фактов в различных отраслях права: в гражданском процессуальном праве – «функции, связанные с правовыми последствиями, выражаются в способности юридических фактов обуславливать возникновение, изменение, приостановление, прекращение процессуальных прав, обязанностей и правоотношений, а также в правообеспечительной и правопрепятственной функциях. Помимо этого, юридические факты обеспечивают соблюдение законности, предварительное воздействие на процессуальную деятельность субъектов, ограничивают судебное усмотрение, а также усмотрение лиц, участвующих в деле, обеспечивают индивидуальное поднормативное регулирование процессуальных отношений»²³³. В уголовном праве юридические факты выполняют правообразующую, правоизменяющую, правоприостанавливающую, правовозобновляющую и правопрекращающую функции. Юридические факты в семейном праве выполняют

²³² Мирошникова Ж.Ю. Функции юридических фактов по российскому законодательству. С. 20; См. также: Бабанова Ю.В. Роль и функции юридических фактов в сфере финансовой деятельности государства // Финансовое право. 2011. № 12. С. 34-37; Беломестных А.А. Функции юридических фактов // Вестник науки. 2019. Т. 2. № 8 (17). С. 18-20; Коструба А.В. Функции юридических фактов в механизме правового регулирования имущественных отношений // Нотариус. 2011. № 5. С. 22-27; Челпанова М.М. Актуальные проблемы юридических фактов в бюджетном праве // Евразийский юридический журнал. 2019. № 4 (131). С. 161-162.

²³³ Мирошникова Ж.Ю. Функции юридических фактов по российскому законодательству. С. 28.

правопорождающую, правоизменяющую, правопрекращающую, правопрепятствующую, правовосстанавливающую функции. В муниципальном праве юридические факты выполняют правообразующие, правоизменяющие, правопрекращающие, а также информационную функции²³⁴.

В уголовном процессе выделяется несколько иной набор специальных функций юридических фактов (регулятивных динамических функций): правопрепятствующую, правовозникающую (правообразующую), правоизменяющую, приостанавливающую, правовозобновляющую, правовосстанавливающую, правопрекращающую²³⁵. Очевидно, что во всех этих примерах речь идет о так называемых специальных функциях юридических фактов.

Мы полагаем, что подход к дифференциации функций юридических фактов на основную, дополнительные и специальные должен быть обновлен, а в некоторых аспектах и пересмотрен, поскольку вызывает как логические, так и сущностные замечания.

Во-первых, очевидна логическая ошибка при классификации функций на основные, дополнительные и специальные, т.к. их деление произведено не по единому критерию; дифференциация чего-либо на «основное» и «дополнительное» допустима только в рамках дихотомического разделения.

Во-вторых, с учетом того, что выделение специальных функций юридических фактов связано с их ролью в фактических составах, возникает вопрос о выполнении таких функций «единичными» юридическими фактами, которые действуют не в фактических составах.

В-третьих, не ясно, как специальные функции связаны с основной функцией юридических фактов – влияния на движение правоотношения, обеспечение возникновения, изменения, прекращения правоотношений и

²³⁴ Мирошникова Ж.Ю. Функции юридических фактов по российскому законодательству. С. 22-26.

²³⁵ Кутюхин И.В. Юридические факты в механизме уголовно-процессуального регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004. С. 19.

иных правовых последствий. Полагаем, что указанные специальные функции конкретизируют основную функцию юридических фактов – порождение правовых последствий, которые могут представлять собой появление нового правового последствия, а именно его прекращение, приостановление, аннулирование и т.д. В связи с этим специальные функции не могут находиться в одном ряду с основной функцией юридических фактов, поскольку частные случаи, варианты проявления какого-либо феномена не могут быть однопорядковы с самим феноменом. Правовые последствия не могут появляться иначе, как через правопорождение (правообразование), правопрепятствование, правовосстановление, правовозобновление, правоизменение, правоприостановление, правопрекращение, правоаннулирование (правоуничтожение). Без этого основная функция судебных актов содержательно окажется «пуста», поэтому влияние судебных актов на правовые последствия происходит только при помощи указанных способов воздействия.

В-четвертых, на наш взгляд, основная функция юридических фактов не может быть выделена в одном ряду с указанными выше дополнительными функциями, т.к. они по своему содержанию разнонаправлены: если основная функция, действительно, связана с динамикой механизма правового регулирования, то дополнительные функции (информационная, мотивационная, гарантийная и проч.) реализуются вне этого механизма в социально-правовой сфере. Подчеркнем, что, например, в муниципальном праве выделяют следующие функции юридических фактов: правообразующие, правоизменяющие, правопрекращающие, а также информационную функцию²³⁶. Очевидно, что информационная функция в этом ряду лишняя.

В правоведческой литературе в целом уделяется внимание прежде всего основной специально-юридической функции юридических фактов, связанной

²³⁶ Мирошникова Ж.Ю. Функции юридических фактов по российскому законодательству. С. 26.

с возникновением и движением конкретного правоотношения. При этом упускается из вида выполнение юридическими фактами и важных социально-правовых функций. Применительно к судебным актам её существование обусловлено выполнением ими не только специально-юридических, но и социально-правовых задач и с учетом этого «функции судебных актов подразделяются на социальные, выражающие их предназначение в решении тех или иных социальных задач, и собственно юридические, показывающие роль судебных актов непосредственно в процессе правового регулирования (в решении технико-юридических задач в правореализации)»²³⁷.

В связи с этим, те функции, которые принято относить к дополнительным специально-юридическим функциям юридических фактов, реализуются не в механизме правового регулирования, а в сфере социально-правового воздействия. То, что благодаря реализации судебным актом, например, информационной функции, субъект сформировал план своих дальнейших действий, был замотивирован на определенное поведение или воздержания от такового, никак не влияет на работу механизма правового регулирования.

Судебные акты как юридические факты выполняют следующие социально-правовые функции.

Во-первых, познавательная функция. Все субъекты правоприменения познают правовую ситуацию как путем непосредственного исследования относящихся к ней обстоятельств, так и через обстоятельства, уже установленные ранее в правореализационных актах, в том числе судебных. В результате исследования судебных актов субъект познавательной деятельности делает выводы о наличии или отсутствии обстоятельств, имеющих юридическое значение. Познавательную функцию в наибольшей степени выполняют преюдициальные судебные акты. Так, в силу ч. 2 ст. 61 ГПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу

²³⁷ Молодкин Н.Е. Функции судебных актов в правовом регулировании. М., 2005. С. 9.

судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица, а также в случаях, предусмотренных настоящим кодексом.

Во-вторых, прогностическую функцию. В.Н. Синюков пишет: «Субъект права на основе закрепленных в норме юридических фактов с высокой степенью вероятности может составить прогноз тех последствий, которые должны наступить, если он своими действиями "материализует" данный юридический факт»²³⁸. При закреплении в гипотезе правовой нормы судебного акта как обязательного условия возникновения искомых субъектом правоприменения правовых последствий, последний будет вынужден планировать свое поведение в соответствии с этим обстоятельством. Например, при намерении гражданина, имеющего несовершеннолетних детей, расторгнуть брак, для достижения таких правовых последствий он будет вынужден обратиться в суд для «материализации» судебного решения о расторжении брака, для возникновения именно такого юридического факта. Кроме того, другим аспектом выполнения указанной функции будет закрепление законодателем необходимости судебного акта для возникновения определенных правовых последствий. В этом случае требуется прогнозирование не только правовых, но и организационных и экономических последствий. Например, при установлении обязательности судебного решения для прекращения брачных отношений для всех граждан, независимо от наличия несовершеннолетних детей, очевидно возрастание нагрузки на судебную систему и проч.

В-третьих, информационная функция. Информационная функция судебных актов тесно связана с выполнением ими прогностической функции. Однако информационная функция в большей степени направлена не на формирование поведения субъекта права, а на донесение до него необходимой

²³⁸ Синюков В.Н. Указ. соч. С. 78-79.

информации. В этом отношении важно различать функции юридических фактов как фактов-моделей и фактов-обстоятельств. Первые являются технико-юридической частью правовой нормы и в этом смысле они сами по себе не могут запускать движение правоотношения, однако выполняют важную информационную функцию для их потенциальных участников. Из содержания юридического факта-модели можно сделать вывод о том, какие жизненные обстоятельства должны произойти, или, напротив, отсутствовать, чтобы возникло (изменилось, прекратилось, восстановилось и проч.) искомое правоотношение. Наличие (или указание на отсутствие) в гипотезе правовой нормы судебного акта как обязательного условия возникновения соответствующего правоотношения информирует его участников о юридико-фактической необходимости такого акта (или его отсутствия). Однако это не означает, что, получив такую информацию, субъект права будет соответствующим образом формировать свое поведение. Более того, незнание субъектов права информации о судебных актах и об их юридико-фактических последствиях, не означает не наступления правовых последствий, например, в случае совершения правонарушения.

В-четвертых, мотивационно-психологическая функция. Закрепление юридических фактов, с одной стороны, мотивирует гражданина к определенному поведению, с другой стороны, вызывает в нем соответствующую эмоционально-психологическую реакцию. Нормативное установление судебного акта как юридического факта может вызвать социальную оценку его как усложняющего и удлиняющего процесс возникновения правоотношения либо как важного дополнительного гаранта законности возникновения правовых последствий.

В-пятых, гарантирующая функция. Судебному акту должен придаваться статус юридического факта, особенно в материально-правовых отношениях, только когда без него невозможно обеспечить законность и справедливость возникновения, изменения или прекращения правоотношения, а также защиту интересов других лиц. Поэтому неслучайно

судебный акт нередко является завершающим юридико-фактическим звеном, только после его появления возникают искомые правовые последствия. Так, при расторжении брака в судебном порядке, судебное решение гарантирует защиту интересов несовершеннолетних детей или супруга, который не согласен с расторжением брака. При недостижении собственниками согласия относительно определения, выдела, раздела долей в праве общей собственности, именно судебное решение призвано гарантировать законность, справедливость такой процедуры и внесение правовой определенности в отношения граждан – субъектов правоотношений. Судебное привлечение к юридической ответственности и назначение наказания обеспечивают законность, справедливость, обоснованность, разумность, гуманность следующих за ним правовых последствий.

Попытки отнесения гарантийной функции юридических фактов к специально-юридическим дополнительным функциям не вполне обоснованы. Так, в трудовом праве обращается внимание, что «существуют юридические факты, связанные с особо важными участками правового регулирования, на которых покоится повышенная ответственность за состояние законности», и к ним следует отнести основания для отказа в приеме на работу, их четкое закрепление в нормах права является «важной гарантией законности»²³⁹. Кроме того, «юридические факты в трудовом праве гарантируют соблюдение общепризнанных международных норм: гарантированность права на жизнь; свободы труда и запрет на принуждение к нему; гарантированность заработной платы»²⁴⁰. При таком подходе сложно определить, какие участки правового регулирования являются «особо важными», а какие не обладают такой характеристикой. Кроме того, все юридические факты, как и нормы права в целом, выполняют гарантирующие функции в таком широком понимании. Именно поэтому о том, что юридические факты решают

²³⁹ Долова А.З. Значение и функции юридических фактов в трудовом праве // Право и государство: теория и практика. 2009. № 8 (56). С. 37.

²⁴⁰ Там же.

гарантирующие задачи следует говорить в социально-правовом, а не специально-юридическом смысле.

В-шестых, охранительная функция. В отличие от норм права и правоотношений юридические факты являются частью социальной ситуации, именно поэтому их нередко определяют в науке как конкретные «жизненные обстоятельства». Эти обстоятельства могут быть как желательны, так и не желательны с точки зрения правового регулирования и правовой политики государства в целом. В первом случае юридический факт «запускает» позитивное правовое регулирование и «содействует» развитию социальной ситуации. Во втором случае юридический факт «включает» негативную реакцию со стороны государства и общества, препятствуя возникновению подобных социальных ситуаций в будущем. Как верно заметил А.Е. Рябов, «юридические факты, сопрягаясь с реалиями объективной действительности, требующими правовой упорядоченности, обладают способностью отражать состояние общественных потребностей»²⁴¹. Так, например, судебное решение об усыновлении обуславливает возникновение соответствующих правоотношений, прав и обязанностей усыновителей и усыновленного ребенка. В то же время приговор суда о привлечении к уголовной ответственности за совершение преступления отражает негативную общественную оценку деяния и призван выполнять задачи общей и частной превенции, препятствовать совершению преступлений как со стороны осужденного, так и всех других лиц. Таким образом судебные акты охраняют общественные отношения путем поощрения социально-желательных или путем противодействия социально-нежелательным отношениям.

Однако следует заметить, что указанные социально-правовые функции судебные акты выполняют не только как юридические факты, но и находясь в ином инструментальном статусе, например, акта индивидуального регулирования или акта толкования права.

²⁴¹ Рябов А.Е. Юридические факты в механизме правового регулирования: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. С. 19.

К примеру, судебные органы правомочны принимать акты судебного толкования, разъяснения норм права. Так, в силу ч. 4 ст. 30.3 КоАП РФ об отклонении ходатайства о восстановлении срока обжалования постановления по делу об административном правонарушении выносится определение²⁴². При этом КоАП РФ не содержит прямого указания на возможность обжалования определения об отклонении такого ходатайства. В связи с этим Верховный суд РФ вынужден был разъяснить, что «это определение исходя из общих принципов осуществления правосудия может быть обжаловано, поскольку оно исключает возможность дальнейшего движения дела об административном правонарушении, что влечет нарушение права лица, привлеченного к административной ответственности, на защиту»²⁴³. Такой судебный акт толкования также выполняет вышеуказанные социально-правовые функции. Все участники административных правоотношений получают из такого акта необходимую информацию о возможностях обжалования (информационная функция), познают возможные варианты своего поведения в ситуации отказа в удовлетворении ходатайства о восстановлении срока обжалования (познавательная функция), могут планировать своё дальнейшее поведение (подавать и рассматривать жалобу на определения об отклонении ходатайства о восстановлении названного срока) (прогностическая функция), получать и испытывать определенные эмоции, вызывающие соответствующие мотивы поведения (психолого-мотивационная функция). Такой разъяснительный судебный акт гарантирует соблюдение общих принципов осуществления правосудия, обеспечивает принятие законного и обоснованного решения по административному делу

²⁴² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (абз. 2 п. 31) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

²⁴³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (ред. от 19.12.2013) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 6.

(гарантийная функция), охраняет право на судебную защиту (охранительная функция).

Таким образом, судебные акты выполняют названные социально-правовые функции во всех инструментальных статусах, в том числе и в статусе юридического факта. В связи с этим возникает вопрос о разграничении разных инструментальных (функциональных) статусов судебных актов.

Следует также заметить, что вышеуказанные социально-правовые функции выполняют юридические факты-правовые модели, зафиксированные в гипотезе правовой нормы, фактические жизненные обстоятельства таких функций объективно выполнять не могут. Как верно заметила Е.Ю. Цуканова, «рассмотрение юридического факта только в виде реального жизненного обстоятельства не позволяет говорить о возможности выполнения всех вышеназванных функций»²⁴⁴. Наличие судебного акта о расторжении брака как условие прекращения брака в гипотезе нормы права информирует, мотивирует, ориентирует гражданина на соответствующее поведение. Однако, только появление реального судебного акта в объективной жизненной ситуации запускает искомые правовые последствия, связанные с прекращением брака.

Сложность с обнаружением специфики функций судебных актов именно как юридических фактов во многом объясняется полифункциональностью самих судебных актов. В процессе правового регулирования они выполняют функцию средства индивидуального регулирования, функцию юридического факта, герменевтическую функцию (толкования права) и функцию нормоконтроля²⁴⁵. При этом заметим, что их юридико-фактическая роль среди указанных функций не является основной или ведущей.

В числе собственно юридических функций судебных актов следует выделить следующие «инструментальные» функции, отражающие

²⁴⁴ Цуканова Е.Ю. Значение юридических фактов в системе правового регулирования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 1 (36). С. 49.

²⁴⁵ Молодкин Н.Е. Указ. соч. С. 17-20.

функциональные связи судебного акта с основными средствами правового регулирования (нормами права, индивидуальными предписаниями, правоотношениями, актами реализации прав и обязанностей):

- 1) средства индивидуального правового регулирования;
- 2) юридического факта;
- 3) средства разъяснения содержания и действия правовых предписаний;
- 4) средства установления коллизий между нормами права, в том числе факта несоответствия предписаний, нормам, обладающим большей юридической силой.

Неучет многофункциональности судебных актов приводит к выводу о том, что, например, процессуальные судебные акты как «юридические факты обеспечивают соблюдение законности, предварительное воздействие на процессуальную деятельность субъектов, ограничивают судебное усмотрение, а также усмотрение лиц, участвующих в деле, обеспечивают индивидуальное поднормативное регулирование процессуальных отношений»²⁴⁶. Как видим, здесь «смешаны» как специально-юридическая функция судебных актов как юридических фактов, так и не юридико-фактическое воздействие судебных актов на общественные отношения, на социальную ситуацию. Судебному акту не обязательно являться юридическим фактом, чтобы обеспечивать соблюдение законности или индивидуальное поднормативное правовое регулирование.

В процессуальном праве судебные акты всегда выполняют функции юридических фактов (самостоятельно или в совокупности с другими фактами), тогда как для материального права большое значение имеет функциональное различие судебного акта как средства индивидуального правового регулирования и как юридического факта.

В большинстве случаев судебные акты для участников материально-правовых отношений индивидуализируют, конкретизируют абстрактное

²⁴⁶ Мирошникова Ж.Ю. Функции юридических фактов по российскому законодательству. С. 20.

предписание правовой нормы и устанавливают юридические факты, субъектов и объекты правоотношений, права и обязанности субъектов правоотношений. При этом сами судебные акты в таких случаях не играют роли юридических фактов, они лишь фиксируют, определяют точные характеристики элементов уже существующего правоотношения. Функция судебных актов как средств индивидуального правового регулирования непосредственно связана с защитой и охраной субъективных прав и охраняемых законом интересов и является следствием конституционной гарантии обеспечения каждому субъекту права на судебную защиту.

К примеру, в случае неисполнения договора по оплате поставленной продукции, поставщик вправе обратиться в суд для принудительного взыскания суммы задолженности и неустойки за просрочку оплаты, конкретные размеры которых будут установлены судом. При принятии такого судебного акта возникает процессуальное правоотношение по его обжалованию, исполнению, в том числе принудительному. Судебное решение о присуждении или о признании, выполняя функцию средства индивидуального правового регулирования, не выполняет функцию юридического факта в материальном праве. Подчеркнем, что все судебные акты, за исключением актов толкования права, выполняют юридико-фактическую функцию в процессуальных правоотношениях. Любой судебный акт в процессуальных правоотношениях обуславливает возникновение тех или иных правовых последствий.

Выполнение судебным актом функции юридического факта в материально-правовых отношениях связано с законодательным закреплением совпадения момента принятия (или вступления в силу) судебного акта и момента возникновения, изменения или прекращения правовых последствий. Как верно замечено в научной литературе, законодатель сознательно соотносит эти два момента в правовой норме, в которой описываются

правовые последствия принятия (или вступления в силу) судебного решения²⁴⁷.

В связи с этим, несмотря на всю важность и значимость социально-правовых функций судебных актов, ведущей и определяющей их значение именно как юридических фактов является функция порождения правовых последствий. Указанная функция проявляется разными способами воздействия на правовые отношения.

В науке теории права давно и прочно укрепился подход, согласно которому юридические факты влияют на правовые отношения исключительно через возникновение, изменение или прекращение правоотношений.

Например, по общему правилу заявление о признании гражданина банкротом может быть подано конкурсным кредитором или уполномоченным органом при наличии решения суда, вступившего в законную силу и подтверждающего требования кредиторов по денежным обязательствам (ч. 1 ст. 213.5 Закона о банкротстве)²⁴⁸. Для возникновения правоотношений, например, в сфере труда осужденных необходим такой юридический факт, как вступивший в законную силу соответствующий приговор суда²⁴⁹.

Итоговое решение суда по делу или пресекающее определение суда прекращают процессуальное правоотношение. Решение суда о расторжении гражданско-правового договора прекращает договорное правоотношение.

Продолжает оставаться дискуссионным вопрос о выполнении юридическими фактами правоизменяющей функции. Так, В.Б. Исаков вообще не выделяет правоизменяющую функцию юридических фактов²⁵⁰. Не видят их и в некоторых отраслях права и законодательства²⁵¹. Н.А. Чечина полагала, что

²⁴⁷ Молодкин Н.Е. Указ. соч. С. 91.

²⁴⁸ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

²⁴⁹ Мирусин И.С. К вопросу об основаниях возникновения правоотношений в сфере труда осужденных // Вестник Кузбасского института. 2017. № 2 (31). С. 63-73.

²⁵⁰ Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. С. 61-62.

²⁵¹ Карпунина Н.А. Юридические факты в пенсионном обеспечении Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 10.

юридические факты в процессуальном праве могут выполнять либо функцию правообразования, либо правопрекращения²⁵². Однако многочисленные примеры из законодательства свидетельствуют о том, что юридические факты изменяют существующее правоотношение, при этом происходит не полная, а частичная их модификация, правовая связь субъектов не возникает и не прекращается, а продолжается в измененном виде. Юридический факт может оказывать влияние на любой элемент структуры правоотношения: субъект, объект, содержание (права и обязанности субъектов).

Согласно п. 1 ст. 119 Семейного кодекса РФ если при отсутствии соглашения об уплате алиментов после установления в судебном порядке размера алиментов изменилось материальное или семейное положение одной из сторон, суд вправе по требованию любой из сторон изменить установленный размер алиментов. В этом случае суд изменит алиментное правоотношение, однако мы не можем сделать вывод о том, что оно возникло вновь или что прежнее алиментное правоотношение прекратилось. Н.В. Тихонькова пишет, что «решение суда об определении доли каждого сособственника в общем имуществе является юридическим фактом, изменяющим абсолютное право лица на имущество, и, соответственно, характер правомочий лица относительно общего имущества»²⁵³. В таком случае право собственности лица не возникает вновь, однако содержание правоотношения собственности существенно меняется.

В отраслевых науках ещё в советский период и ранний постсоветский период стали обосновывать и иные способы влияния юридических фактов на правоотношения и на правовые последствия, помимо их возникновения, изменения или прекращения. Абсолютно прав В.В. Ярков в том, что

²⁵² Чечина Н.А. Гражданские процессуальные отношения. Л.: Изд-во Ленинг. ун-та, 1962. С. 46.

²⁵³ Тихонькова Н.В. Проблемы судебного решения как юридического факта: дис. ... канд. юрид. наук. С. 109.

«необходимо учитывать всё многообразие правовых последствий, обусловленных наступлением юридических фактов»²⁵⁴.

Многие отраслевые исследователи указывают на правопрепятствующую функцию юридических фактов. Последовательным противником их выделения был О.А. Красавчиков, который писал, что «правопрепятствующий факт является либо правообразующим, либо правоизменяющим, либо правопрекращающим, что позволяет сделать вывод об отсутствии у так называемых правопрепятствующих фактов «права на самостоятельное существование» в материальном праве», считая, что правопрепятствующий факт является «оборотной стороной» правообразования²⁵⁵.

Однако то обстоятельство, что правопрепятствующие юридические факты не позволяют возникнуть определенным правовым последствиям, «мешают» правообразованию, не может свидетельствовать о том, что они лишены самостоятельного значения.

Н.В. Зернин полагает, что все юридические факты выполняют правопрятствующую функцию²⁵⁶. Здесь необходимо учитывать, что один и тот же юридический факт может выполнять различные функции в разных правоотношениях. Так, факт регистрации брака порождает брачное правоотношение и одновременно является правопрепятствующим фактом для вступления в другой брак. Итоговое судебное решение, с одной стороны, прекращает процессуальное правоотношение, с другой стороны, препятствует возникновению процессуальному правоотношению по тождественному иску. В связи с этим квалификация выполняемой юридическим фактом функции должна производиться только в отношении искомых правовых последствий.

²⁵⁴ Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права: дис. д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. С. 70.

²⁵⁵ Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве // Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2. Т. 2. М.: Статут, 2005. С. 144.

²⁵⁶ Зернин Н.В. Юридические факты в советском авторском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1984. С. 14.

Ещё в 1976 г. С.И. Реутов приводил такие примеры правопрепятствующих фактов в семейном праве: нежелание совершеннолетних детей исключает признание отцовства в отношении их, беременность жены лишает право мужа на развод без её согласия и др.²⁵⁷. Такие факты направлены не на возникновение правовых последствий, а на препятствование такому возникновению и не могут быть вписаны в классическую триаду юридико-фактических правовых последствий «возникновение-изменение-прекращение».

Действующее законодательство содержит множество гипотез правовых норм, в которых судебные акты упоминаются именно в качестве препятствий для возникновения определенных правоотношений. В этом отношении судебные акты могут препятствовать возникновению искомых правовых последствий.

Так, в силу п. 3 ст. 51 СК РФ наличие решения суда об установлении отцовства фамилия отца ребенка будет препятствовать, в случае рождения ребенка у матери, не состоящей в браке, записи его ребенка в книге записей рождений по фамилии матери, а имени и отчества отца ребенка - по ее указанию²⁵⁸.

В трудовом праве Л.Ю. Бугров обосновал необходимость выделения наряду с институтами изменения и прекращения правовых отношений, ещё и институт их приостановления и указал на необходимость пересмотра в этой части учения теории права о функциях юридических фактов²⁵⁹. В связи с этим предлагается выделять и правоприостанавливающую функцию юридических фактов²⁶⁰. Некоторые ученые считают, что необходимости в выделении такой функции и соответствующих юридических фактов нет. Например, Н.Б. Зейдер

²⁵⁷ Реутов С.И. Юридические факты в советском семейном праве. С. 10.

²⁵⁸ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.

²⁵⁹ Бугров Л.Ю. Приостановление трудового договора // Российский юридический журнал. 2009. № 1. С. 112–124.

²⁶⁰ Симутина Я.В. Функции юридических фактов в трудовом праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 3 (21). С. 177.

полагал, что определение о приостановлении производства по гражданскому делу не приостанавливает, а изменяет правоотношение²⁶¹. Однако правовые последствия приостановления и изменения правоотношений различны.

Судебные акты могут влиять на правоотношение путем приостановления динамики существующих правовых отношений. Так, полномочия судьи и отставка судьи *приостанавливаются* решением квалификационной коллегии судей при наличии, в том числе и такого основания, как решение суда, вступившее в законную силу, о признании судьи безвестно отсутствующим²⁶².

Интересно заметить, что аналогичное основание приводит не к приостановлению, а к *прекращению* полномочий судьи Конституционного суда РФ. Согласно ст. 18 ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации» полномочия судьи Конституционного Суда РФ, в том числе Председателя и заместителя Председателя Конституционного Суда РФ, прекращаются, в частности, ввиду признания судьи недееспособным решением суда, вступившим в законную силу; признания судьи безвестно отсутствующим решением суда, вступившим в законную силу; объявления судьи умершим решением суда, вступившим в законную силу²⁶³.

Приостановление правоотношений также не следует смешивать с их изменением. Поскольку при изменении правоотношения продолжают, но в измененном виде и в первоначальный вид, как правило, не возвращаются, а при приостановлении они временно не продолжают («замораживаются»), до

²⁶¹ Зейдер Н.Б. Гражданские процессуальные правоотношения. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1965. С. 67.

²⁶² Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 05.04.2021) «О статусе судей в Российской Федерации» (ч. 1 ст. 13) // Российская газета. № 170. 29.07.1992. Аналогичное правило см. в отношении арбитражных заседателей: Федеральный закон от 30.05.2001 № 70-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» (ст. 5) // Собрание законодательства РФ. 04.06.2001. № 23. Ст. 2288.

²⁶³ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 25.07.1994. № 13. Ст. 1447.

отпадения оснований приостановления, после чего полностью восстанавливаются в первоначальном содержании.

После отпадения оснований для приостановления правовых отношений, начинают появляться юридические факты, которые выполняют функции правовозобновления. В соответствии со ст. 219 ГПК РФ производство по делу возобновляется после устранения обстоятельств, вызвавших его приостановление, на основании заявления лиц, участвующих в деле, или по инициативе суда. В этих случаях суд выносит судебный акт в виде определения²⁶⁴.

От выполнения судебными актами правовозобновляющей функции следует отличать правовосстанавливающую функцию, при которой юридический факт восстанавливает уже прекращенное правоотношение. При правовозобновлении правоотношение не прекращалось, оно временно не реализовывалось, не двигалось по основаниям, предусмотренным законом. Несмотря на то, что чаще всего правовозобновляющую функцию судебные акты выполняют в процессуальных отношениях, в последних они могут выполнять и функцию правовосстановления, например, при восстановлении пропущенного по уважительным причинам срока для совершения процессуальных действия.

В научной материально-правовой отраслевой литературе также давно обращается внимание на выполнение юридическими фактами правовосстанавливающей функции. Так, решение суда о восстановлении на работе ещё в советском праве квалифицировалось как правовосстанавливающий юридический факт²⁶⁵. Правовосстанавливающими юридическими фактами в семейном праве считаются решение суда об отмене судебного решения об объявлении гражданина умершим или признании его безвестно отсутствующим, решение суда о восстановлении в родительских

²⁶⁴ См., напр.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15.06.2020 № 21-КГ19-4 / Не опубликовано // СПС «КонсультантПлюс».

²⁶⁵ Баринов О.В. Понятие и функции юридических фактов в трудовом праве // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1986. № 5. С. 78.

правах, решение суда о признании усыновления недействительным, решение суда об отмене усыновления²⁶⁶.

В силу п. 1 ст. 26 СК РФ в случае явки супруга, объявленного судом умершим или признанного судом безвестно отсутствующим, и отмены соответствующих судебных решений брак может быть восстановлен органом записи актов гражданского состояния по совместному заявлению супругов. Обратим внимание, что брак не регистрируется заново, т.е. семейно-брачное правоотношение не возникает повторно, а именно восстанавливается. В связи с этим, «восстановление брака означает, что правовые последствия, возникшие с момента заключения брака, не прекращались. Например, приобретенное во время отсутствия супруга имущество является общей совместной собственностью, если иное не предусмотрено в брачном договоре. На детей, родившихся в таком браке, распространяется презумпция отцовства супруга матери»²⁶⁷.

Следует также отметить, что судебные акты могут выполнять и функцию аннулирования правовых последствий, которая должна быть отграничена от правопрекращающей функции. Например, брак признается судом недействительным при нарушении условий вступления в брак, а также в случае его фиктивности (ст. 27 СК РФ) со дня его заключения. При прекращении брака брачное правоотношение прекращается не в момент заключения брака, а в момент вступления решения суда о расторжении брака в законную силу (п. 2 ст. 25 СК РФ).

Таким образом, судебные акты выполняют как социально-правовые (познавательная, прогностическая, информационная, мотивационно-психологическая, гарантирующая и охранительная), так и специально-юридические (непосредственное порождение правовых последствий, обеспечение динамики правоотношения) функции. В зависимости от вида

²⁶⁶ Реутов С.И. Юридические факты в советском семейном праве: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 1976. С. 11.

²⁶⁷ Семейное право: учебник / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2008. С. 68.

наступающих последствий следует выделить следующие специально-юридические функции судебных актов как юридических фактов: правопорождение (правообразование), правопрепятствование, правовосстановление, правовозобновление, правоизменение, правоприостановление, правопрекращение, правоаннулирование (правоуничтожение).

С учетом многофункциональности судебных актов следует разграничивать их функции как юридических фактов и как иных инструментально-функциональных правовых средств (индивидуального правового регулирования; разъяснения содержания и действия правовых предписаний; установления и преодоления коллизий между нормами права).

В процессуальном праве судебные акты всегда выполняют функции юридических фактов (самостоятельно или в совокупности с другими фактами), а в материальном праве, только если они устанавливают права и обязанности, что обусловлено законодательным закреплением совпадения момента принятия (или вступления в силу) судебного акта и момента возникновения, изменения или прекращения правовых последствий.

§2.2. Классификация судебных актов в контексте их юридико-фактического значения

В теоретико-правовой и отраслевых науках представлена развернутая система видов юридических фактов, в которой следует определить место и судебным акта. Классификация судебных актов как юридических фактов позволит расширить научное познание отдельных видов судебных актов, поскольку, как верно заметила З.Д. Иванова, «юридические факты столь разнообразны по своему содержанию, а порой противоположны по социальному звучанию, что их объединяет в одну юридическую категорию лишь то, что нормы права связывают с ними определенные юридические

последствия. Поэтому глубокие исследования возможны при изучении отдельных разновидностей юридических фактов»²⁶⁸

Прежде всего, юридические факты классифицируются по волевому признаку – *на действия и события*. В свою очередь, действия подразделяются на правомерные и неправомерные, а события – на абсолютные и относительные; единичные и повторяющиеся; одномоментные и длящиеся; обратимые и необратимые. В.Б. Исаков определил события как «явления природы, возникновение и развитие которых не зависит от воли и сознания человека»²⁶⁹. Очевидно, что судебные акты к событиям не могут быть отнесены.

Среди правомерных действий называют юридические акты, юридические поступки и в некоторых источниках – результативные действия.

Неправомерные действия – это преступления и проступки (административные, дисциплинарные, гражданско-правовые и др.).

В классической теории юридических фактов правомерные действия на следующем уровне подразделяются на акты и проступки. Однако, как верно заметила М.А. Рожкова, такому делению должен предшествовать другой уровень систематизации в зависимости от характера волеизъявления сторон на многосторонние и односторонние правомерные действия²⁷⁰. Правомерные двусторонние действия – это сделки, соглашения, которые отличаются не только количеством сторон, но и обязательностью взаимного волеизъявления. Именно поэтому два не встречных последовательных односторонних акта не создают в совокупности двустороннего действия. Односторонние акты не только влекут правовые последствия независимо от воли других лиц, но и вообще не требуют такой воли. А.З. Долова пишет, что «двусторонние юридические акты требуют наличия соглашения между двумя лицами или организациями. Важно при этом, чтобы воля обеих сторон была выражена в

²⁶⁸ Иванова З.Д. Юридические факты и возникновение субъективных прав граждан // Советское государство и право. 1980. № 2. С. 32–33.

²⁶⁹ Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. С. 26.

²⁷⁰ Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права. С. 86.

едином акте, порождающем одни и те же последствия, например, договорах в гражданском праве и в трудовом праве»²⁷¹. Однако такое утверждение верно, только если под единым актом понимать именно общее взаимное действие сторон, а не документ, т.к. договоры могут совершаться и путем обмена документами, сделки могут быть оформлены и не в виде единого документа, от этого их законность и действительность, как правило, не страдает.

Среди юридических актов О.А. Красавчиков выделял административные акты, гражданско-правовые акты, семейно-правовые акты и судебные акты²⁷². В такой дифференциации юридических актов присутствуют и многосторонние и односторонние действия. Смещение двух критериев нельзя признать обоснованным для систематизации юридических фактов.

Судебные акты относятся к односторонним действиям: они совершаются без согласования, взаимности воли суда с кем-либо, несмотря на то, что воля других лиц может выступать обязательным условием принятия судебного акта. Например, только подача искового заявления обуславливает совершение судом таких действий, как принятие искового заявления, возбуждение гражданского дела и проч.

При этом не все правомерные действия, а лишь односторонние правомерные действия можно поделить на юридические акты, юридические поступки и результативные действия.

Как уже отмечалось ранее, известную сложность в правоведении представляет определение юридических поступков. В наиболее традиционном теоретико-правовом представлении при совершении юридических поступков наступление правового результата не зависит от специальной направленности на него воли субъекта права: «они вызывают правовые последствия

²⁷¹ Долова А.З. Юридические факты в трудовом праве: монография. С. 26.

²⁷² Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. С. 135.

независимо от того, сознавал или не сознавал субъект их правовое значение, желал или не желал наступления правовых последствий»²⁷³.

В цивилистической диссертации, специально посвященной юридическим поступкам, отмечается, что они должны быть поделены на материальные и нематериальные и при этом «предлагается материальные поступки определить как юридические поступки, правовые последствия которых наступают при достижении результата, выражающегося в создании, изменении объекта права и т.д. Правовые последствия нематериальных поступков наступают вне зависимости от достижения соответствующего результата, при этом нематериальные поступки могут быть связаны с воздействием на объект гражданского субъективного права (например, признание долга, выбор в альтернативном обязательстве)»²⁷⁴.

В семейном праве выделяют такие юридические поступки, как совместное проживание, ведение общего хозяйства, совместное воспитание ребенка, содержание ребенка, признание отцовства, явка супруга, объявленного умершим²⁷⁵. К результативным действиям в семейном праве причисляют согласия лица на совершение юридических актов другими лицами, например, согласие на усыновление (опеку, попечительство) супруга усыновителя, опекуна (попечителя) ребёнка.

М.А. Рожкова полагает, что юридические поступки – это действия, направленные на реализацию гражданской правосубъектности или защиту нарушенных гражданских прав²⁷⁶. В связи с этим, наряду с юридическими поступками в числе правомерных действий - не юридических актов, автор выделяет результативные действия как «действия, не направленная на

²⁷³ Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. С. 27.

²⁷⁴ Хрущелева Т.С. Юридические поступки в гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. С. 9.

²⁷⁵ Маркосян А.В. Юридические факты в семейном праве Российской Федерации. С. 17; Данилин В.И., Реутов С.И. Юридические факты в советском семейном праве. С. 89–91.

²⁷⁶ Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права. С. 85, 95.

создание юридических последствий, с результатом совершения которых закон связывает юридические последствия»²⁷⁷. Необходимость в выделении результативных действий обосновал ещё С.Ф. Кечекьян, который справедливо заметил, что слово «поступок» трудно применимо к созданию творческого произведения²⁷⁸.

К результативным действиям в гражданском праве относятся такие действия, правовые последствия которых связаны не с самим действием (его совершением), а с появлением в объективной реальности результата таких действий (создание вещи, создание творческого произведения, обнаружение находки, клада, действия в состоянии крайней необходимости или необходимой обороны и др.). Ю.К. Толстой для таких случаев предлагал термин действий с «объективированным результатом»²⁷⁹.

Таким образом, мы видим, что юридические поступки понимаются в узком смысле и тогда наряду с ними выделяются результативные действия, либо в широком смысле, охватывающем юридические поступки в узком смысле и результативные действия.

Данная дискуссия имеет отношение к настоящей работе в связи с тем, что М.А. Рожковой высказано мнение о принадлежности судебных решений не к юридическим актам, а к юридическим поступкам, направленным на защиту субъективных гражданских прав. При этом публичные акты (административные акты государственных органов) она относит к односторонним юридическим актам, объясняя свою позицию тем, что «основное отличие судебного акта от публичных актов состоит в том, что первый нацелен на защиту нарушенных прав и интересов частных лиц, а вторые – на движение гражданских правоотношений»²⁸⁰. Другие ученые

²⁷⁷ Там же. С. 85, 96–100.

²⁷⁸ Кечекьян С.Ф. Указ. соч. С. 163.

²⁷⁹ Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л.: зд-во Ленингр. ун-та, 1959. С. 16.

²⁸⁰ Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права. С. 96 (подстрочник).

считают, что публичные акты охватывают как административные, так и судебные акты²⁸¹.

Однако с отнесением судебных актов к юридическим поступкам нельзя согласиться. Судебный акт, хотя и направлен на защиту или охрану гражданских прав и интересов субъектов права, он также способен оказывать влияние и на движение гражданских правоотношений. Например, объявление решением суда гражданина умершим является основанием для возникновения наследственного правоотношения, для прекращения отношений собственности, трудовых, пенсионных и прочих правоотношений. Определение решением суда долей в праве общей собственности является основанием для изменения правоотношения собственности с совместной на долевую, а выдел доли из права общей собственности прекращает правоотношения сосособственников.

О.М. Родионова относит судебные решения к юридическим актам (юридические волезначимые действия), выделяя среди последних гражданско-правовые акты и административно-правовые акты²⁸². При этом она пишет: «в рамках гражданского права судебное решение, установившее (выявившее) гражданские права, представляет собой не юридический факт или результат юридического состава, а их судопроизводственную форму, поскольку не порождает новые гражданские права, а лишь обнаруживает имеющиеся»²⁸³. При такой противоречивой позиции автора остается невыясненным вопрос: относятся всё-таки судебные решения к юридическим фактам или нет? С одной стороны судебное решение – это юридический акт, с другой – не является юридическим фактом.

Один из соавторов О.М. Родионовой по монографии «Юридические факты и их влияние на отраслевые институты права: проблемы и направления

²⁸¹ Альпова А.В. Классификация юридических фактов // Защита прав предпринимателей: действующее законодательство и реалии его применения. Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2019. С. 18.

²⁸² Родионова О.М. Указ. соч. С. 103.

²⁸³ Родионова О.М. Указ. соч. С. 111.

развития» А.В. Добровинская, напротив, прямо заявляет, что «права и обязанности граждан и юридических лиц могут возникать на основании судебных решений, вынесенных по гражданско-правовым делам и вступившем в законную силу»²⁸⁴. Примерами таких судебных решений она называет решение суда о признании права собственности, судебное решение о понуждении к заключению договора и др. При таком подходе вообще все решения суда, в том числе и решения о признании и решения о присуждении, следует отнести к юридическим фактам материального права.

На наш взгляд, истина находится посередине: судебным актам нельзя полностью отказать в юридико-фактическом значении в материальном праве, при этом далеко не все судебные акты такое значение в нем имеют.

В учении о юридических фактах строго разграничить акты и поступки сложно и по этимологическим и лингвистическим причинам. В словаре С.И. Ожегова указывается, что акт – это «единичное действие, а также отдельный поступок»²⁸⁵. Акт понимается также в значении, тождественном действию или документу: «вообще, всякое сбывшееся действие; принято в значении: бумаги, заключающей в себе постановление, решение, сделку, свидетельство, грамоту, документ, письмо»²⁸⁶. В экономическом словаре акт – это действия учреждений, организаций, должностных лиц, граждан, на основании которых обычно судят о соблюдении и нарушении правовых норм²⁸⁷.

Однако в определении акта, приведенном в Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, видно, что акту придается характер волевого, намеренного и целенаправленного действия: «всякий поступок лица, выражающий его *волю* или совершенный по его *вине* и ведущий к

²⁸⁴ Добровинская А.В. Указ. соч. С. 151.

²⁸⁵ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. М.: АСТ: Мир и образование, 2015. С. 37.

²⁸⁶ Даль В.И. Толковый словарь русского языка. М.: АСТ, 2020. С. 20.

²⁸⁷ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА М, 1999. С. 35.

установлению, видоизменению или прекращению юридических отношений между ним и другими лицами²⁸⁸. В теории права акты и проступки разграничиваются именно по этим критериям. В этом отношении судебный акт в значении действия не может отличаться от актов других субъектов права и признаваться юридическими поступками. Все-таки обнаружение находки, написание романа, совершение действий в состоянии необходимой обороны – это не однопорядковые явления с действиями суда по осуществлению правосудия по конкретному делу. Хотя, бесспорно, что такие действия суда являются правозащитными или правоохранительными, но на этом основании они не становятся юридическими поступками, совершаемыми без специально-волевой направленности на правовые последствия. Следует также заметить, что юридические поступки в качестве юридических фактов могут быть только правомерными действиями, тогда как судебные акты могут быть и неправомерными.

В системе юридических фактов судебный акт – это одностороннее волевое, намеренное, специально направленное на возникновение правовых последствий действие суда (судьи).

Судебный акт как одностороннее действие суда в качестве юридического факта может быть как *правомерным*, так и *противоправным*. Согласно ч. 1 и 2 ст. 305 УК РФ вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта влечет наступление материально-правовых последствий в виде штрафа в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо лишением свободы на срок до четырех лет, а связанное с вынесением незаконного приговора суда к лишению свободы или повлекшее иные тяжкие последствия, - лишение свободы на срок от трех до десяти лет.

²⁸⁸ Энциклопедический словарь: В 86 т. / Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1890. Т. 1. А-Алтай. С. 395.

Под неправосудным судебным актом следует понимать «несоответствие судебного акта (в любой его части) фактическим обстоятельствам юридического конфликта, подлежащего судебному разрешению, выраженного в неправильном применении судом норм материального и (или) процессуального права»²⁸⁹. Конституционный суд РФ определил неправосудный судебный акт как признанный незаконным, необоснованным или несправедливым вышестоящей судебной инстанцией²⁹⁰.

Неправомерные судебные акты влекут правовые последствия независимо от вступления судебного акта в силу, с момента провозглашения в судебном заседании. Уголовная ответственность за неправосудный судебный акт наступает только за прямой умысел.

Незаконные действия суда влекут и гражданско-правовую ответственность. Так, в силу п. 1 ст. 1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде

²⁸⁹ Карташов А.Ю. Уголовная ответственность за вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. С. 8. См. также: Бурмагин С.В. Понятие и критерии правосудности решений уголовного суда // *Мировой судья*. 2021. № 8. С. 12–17; Зенина Л.С. Содержание объективной стороны вынесения заведомо неправосудного судебного решения (статья 305 УК РФ) // *Российский судья*. 2018. № 2. С. 36–41; Титова А.В. Уголовная ответственность за вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2010. 27с.; Степкин С.П., Рузакова О.А. Основные проблемы правового регулирования порядка привлечения судей к уголовной и дисциплинарной ответственности // *Российский судья*. 2017. № 10. С. 40–44.

²⁹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 18.10.2011 № 23-П «По делу о проверке конституционности положений статей 144, 145 и 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 8 статьи 16 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина С.Л. Панченко"» // *Вестник Конституционного Суда РФ*. 2011. № 6.

административного приостановления деятельности, возмещается в полном объеме независимо от вины суда в порядке, установленном законом.

Согласно п. 2 ст. 1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности суда при осуществлении правосудия, не повлекший последствий, предусмотренных п. 1 ст. 1070 ГК РФ, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу. Вина судьи может быть установлена не только приговором суда за совершение преступления, предусмотренного ст. 305 УК РФ, но и предусмотренного ст. 293 УК РФ, наказывающей за преступную неосторожность - халатность - неисполнение или ненадлежащее исполнение судьей своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности, если это повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства²⁹¹.

В уголовном процессе существует институт реабилитации (гл. 18 УПК РФ). В силу ч. 1 ст. 133 УПК РФ право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда. Как видим, правоотношения по возмещении такого вреда возникают и в результате совершения незаконных судебных действий, в том числе актов.

По форме проявления юридические факты подразделяются на *положительные* – это факты, которые реально существуют как явления

²⁹¹ Агибалова Е.Н. Возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) суда (судьи) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 9. С. 18–25.

объективной действительности, и *отрицательные* – это факты, которые, напротив, в реальности отсутствуют и именно их отсутствие влечет предусмотренные законом правовые последствия. Р.С. Бевзенко справедливо обратил внимание на некоторую некорректность выделения отрицательных фактов с философских позиций: «отрицательного факта, т.е. явления небытия, существовать не может. Есть не отрицательный факт, а отсутствие факта»²⁹². Однако для технико-юридических целей, вопреки некоторому онтологическому несоответствию, законодатель вводит категорию отрицательного юридического факта. Таких фактов немало: препятствия к вступлению в брак, к заключению трудового договора, к занятию определенной деятельностью или к замещению определенных должностей и т.п. Неслучайно в юридической литературе предлагается наряду с событиями выделять не действия, а *деяния*, которые разграничивать на действия и бездействия, а под отрицательными юридическими фактами понимать деяние в виде бездействия²⁹³.

Акты государственных органов, в том числе судебные акты, традиционно относят к положительным юридическим фактам²⁹⁴. Более того, Н.В. Тихонькова прямо пишет, что «любое решение суда является положительным юридическим фактом. Воздействовать на правоотношение – и материальное, и процессуальное – может только вынесенное судом решение»²⁹⁵. Однако с таким выводом нельзя согласиться, поскольку в установленных законом случаях *отсутствие судебного акта* может являться основанием возникновения правовых последствий.

Например, при проведении конкурсного отбора страховых организаций, осуществляющих страхование запасов федерального интервенционного

²⁹² Бевзенко Р.С. Теория юридических фактов // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт, 2007. С. 357.

²⁹³ Махиева А.Х. Юридические факты в гражданском праве Кыргызской Республики. С. 11.

²⁹⁴ Долова А.З. Юридические факты в трудовом праве: монография. С. 30.

²⁹⁵ Тихонькова Н.В. Указ. соч. С. 25.

фонда сельскохозяйственной продукции, должно отсутствовать решение арбитражного суда о ликвидации страховой организации или решение арбитражного суда о признании страховой организации банкротом и об открытии конкурсного производства.

Кроме того, чтобы быть заявителем на указанный конкурс деятельность страховой организации не должна быть приостановлена в порядке, предусмотренном КоАП РФ, на день рассмотрения заявки об участии в конкурсе. Поскольку в силу ст. 3.12 КоАП РФ административное приостановление деятельности назначается судьей²⁹⁶, следовательно, должно отсутствовать решение суда о приостановлении деятельности страховой организации.

Более того, в отношении страховой организации должно отсутствовать решение суда о досрочном расторжении договора страхования в связи с нарушением им условий такого договора за последние 3 года, на дату подачи заявки на участие в конкурсе²⁹⁷.

Таким образом, мы видим, что для участия в конкурсе страховых организаций, осуществляющих страхование запасов федерального интервенционного фонда сельскохозяйственной продукции, должны отсутствовать три судебных акта: о ликвидации (о признании банкротом), об административном приостановлении деятельности, о досрочном расторжении договора страхования в связи с нарушением им условий такого договора. Отсутствие таких судебных актов следует признать отрицательными юридическими фактами.

²⁹⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

²⁹⁷ Приказ Минсельхоза России от 05.12.2017 № 608 (ред. от 21.01.2020) «Об утверждении Правил конкурсного отбора страховых организаций, осуществляющих страхование запасов федерального интервенционного фонда сельскохозяйственной продукции» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.03.2018 № 50280) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 07.03.2018.

Н.Е. Молодкин пишет, что «наличие судебного акта, являющегося отрицательным юридическим фактом, представляет собой правопрепятствующий факт»²⁹⁸. Если судом будет принят соответствующий судебный акт, он не может быть квалифицирован как отрицательный, отсутствующий. С момента принятия (или вступления в силу) судебный акт появляется в объективной действительности и становится положительным юридическим фактом. В этом отношении мы разделяем мнение Ж.Ю. Мирошниковой о том, что «отсутствие правопорождающего факта играет правопрепятствующую роль, отсутствие же правопрепятствующего факта – необходимое условие для наступления правовых последствий»²⁹⁹. Отсутствие правопорождающего юридического факта – это не то же самое, что отсутствие отрицательного юридического факта, точно так же, как отсутствие правопрепятствующего факта – это не то же самое, что наличие отрицательного юридического факта. Наличие отрицательного юридического факта – это отсутствие судебного акта, отсутствие положительного юридического факта – это отрицательный юридический факт.

В связи с этим важно разграничивать деление юридических фактов на *положительные* и *отрицательные* и на *правопорождающие* и *правопрепятствующие*. Смещение этих двух классификаций вызвано в том числе определением правопорождающих и правопрепятствующих юридических фактов как позитивных и негативных соответственно³⁰⁰.

Как положительные, так и отрицательные юридически факты могут выполнять правопорождающие и правопрепятствующие функции. Например, приговор суда порождает правоотношения по отбыванию наказания и одновременно может препятствовать возникновению трудовых

²⁹⁸ Молодкин Н.Е. Функции судебных актов в правовом регулировании. С. 102.

²⁹⁹ Мирошникова Ж.Ю. Функции юридических фактов по российскому законодательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005. С. 21.

³⁰⁰ Бараненко А.А., Працко Г.С. Юридические факты и их классификация правовая система и современное государство: проблемы, тенденции и перспективы развития: сборник статей. Пенза: Наука и Просвещение, 2019. С. 13.

отношений. Решение суда, вступившее по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям или определение суда о прекращении производства по делу в связи с принятием судом отказа истца от иска или утверждением мирового соглашения сторон препятствует подаче тождественного иска в силу ст. 134 ГПК РФ. Отсутствие судебного акта о признании страховой организации банкротом порождает правоотношение по её участию в конкурсном отборе страховых организаций, осуществляющих страхование запасов федерального интервенционного фонда сельскохозяйственной продукции. При этом отсутствие судебного акта о расторжении брака (при наличии несовершеннолетних детей или отсутствии взаимного согласия на развод) препятствует заключению супругами новых браков.

Юридические факты по критерию *документального оформления* могут быть разделены на *оформленные и не оформленные*. Как подчеркивается в научной литературе, «большинство юридических фактов существует в оформленном, зафиксированном виде»³⁰¹. Очевидно, что все судебные акты облекаются в письменную форму, поэтому относятся к оформленным юридическим фактам. При этом одни судебные акты всегда оформляются в виде отдельного документа, тогда как иные судебные акты могут быть оформлены в протокольной форме (с занесением в протокол судебного заседания). Итоговые судебные акты всегда имеют форму отдельного документа, а промежуточные - оформляются в виде отдельного акта, если предусмотрена возможность обжалования такого определения отдельно от итогового судебного акта, которым завершается рассмотрение дела по существу. Кроме того, обязательно совершение судебного акта в виде отдельного документа в случаях, непосредственно предусмотренных в процессуальном законодательстве, например, в арбитражном процессе – это определение о принятии искового заявления, о подготовке дела к судебному

³⁰¹ Кутюхин И.В. Юридические факты в механизме уголовно-процессуального регулирования. Владивосток, 2004. С. 21.

разбирательству, о назначении дела, об отложении разбирательства и др. (ст. 184 АПК РФ)³⁰².

Протокольные судебные акты влекут только процессуально-правовые последствия (о составе суда, рассматривающем дело, о возможности рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, о порядке исследования доказательств по делу, о перерыве в судебном заседании, о вызове свидетелей, об истребовании и о приобщении (отказе в приобщении) к делу дополнительных доказательств. Несмотря на то что они не обжалуются самостоятельно, без итогового судебного акта, их незаконность может повлечь отмену последнего. Так, гражданину был восстановлен срок на апелляционное обжалование в связи с наличием уважительных причин неявки в суд первой инстанции, однако было отказано протокольным определением в приобщении дополнительных доказательств. Верховный суд РФ указал, что «выводы суда апелляционной инстанции об отсутствии уважительных причин непредставления гражданином доказательств в суд первой инстанции вступили в противоречие с выводами того же суда об уважительности причин пропуска гражданином срока на апелляционное обжалование», а «протокольное определение суда апелляционной инстанции об отказе в принятии новых доказательств является немотивированным, что не соответствует требованиям ч. 2 ст. 185 АПК РФ; при этом обстоятельства, которые гражданин намеревался подтвердить дополнительными доказательствами, имели существенное значение для правильного разрешения обособленного спора»³⁰³. В связи с этим принятые по делу судебные акты были отменены и спор направлен на новое рассмотрение.

Следует также отметить, что форма судебного акта предопределяет и порядок его совершения. Так, судебный акт в виде отдельного документа выносятся в условиях, обеспечивающих тайну совещания судей, а судебный

³⁰² Арбитражный процесс: учебник / отв. ред. В.В. Ярков. М.: Статут, 2017. 752 с.

³⁰³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20.12.2018 № 305-ЭС17-14236 (7,8) по делу № А40-86553/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

акт, облакаемый в протокольную форму, совершается судом без удаления из зала судебного заседания, устно объявляется участникам процесса и одновременно заносится в протокол судебного заседания.

По признаку определенности нормативной модели юридические факты группируются на *определенные и относительно-определенные*. Первые вызывают одно определенное правовое последствие, вторые – вызывают наступление несколько последствий: основное и дополнительное, если основное не наступило.

Большинство судебных актов являются определенными юридическими фактами, т.к. одним из требований к судебному акту является его определенность: «арбитражный суд должен дать определенный и четкий ответ на спорное требование. Решение арбитражного суда не должно оставить места для других споров»³⁰⁴. К примеру, суд согласно ч. 2 ст. 171 АПК РФ при присуждении имущества арбитражный суд указывает наименование имущества, подлежащего передаче истцу, его стоимость и место нахождения. Такой судебный акт будет определенным.

Подобный вывод не означает ограничение возможностей суда при выборе того или иного решения, обусловленного альтернативным характером гипотезы, диспозиции или санкции применяемой правовой нормы. Например, суд выбирает вид и размер наказания из альтернативной санкции уголовно-правовых норм или меру обеспечения иска из перечня обеспечительных мер. Но результат такого выбора не может быть альтернативным.

Однако процессуальной науке известны факультативные судебные решения, в которых суд устанавливает основной и дополнительный способ исполнения своего решения.

В соответствии ст. ст. 205 АПК РФ при присуждении имущества в натуре суд указывает в решении суда стоимость этого имущества, которая должна быть взыскана с ответчика в случае, если при исполнении решения суда

³⁰⁴ Арбитражный процесс: Учебник / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий и др.; отв. ред. В.В. Ярков. М.: Статут, 2017. 752 с.

присужденное имущество не окажется в наличии. В силу ч. 1 ст. 206 АПК РФ при принятии решения суда, обязывающего ответчика совершить определенные действия, не связанные с передачей имущества или денежных сумм, суд *в том же решении* может указать, что, если ответчик не исполнит решение в течение установленного срока, истец вправе совершить эти действия за счет ответчика с взысканием с него необходимых расходов. В соответствии с ч. 1, 3 ст. 174 АПК РФ арбитражный суд при принятии решения, обязывающего ответчика совершить определенные действия, не связанные со взысканием денежных средств или с передачей имущества, может указать в решении, что истец вправе осуществить соответствующие действия за счет ответчика со взысканием с него необходимых расходов в случае, если ответчик не исполнит решение в течение установленного срока.

В литературе предлагается расширить возможности судов в принятии факультативных решений, что позволит повысить эффективность и скорость их исполнения³⁰⁵.

Отдельно следует проанализировать ситуацию с изменением способа исполнения решения суда на стадии исполнительного производства. Согласно ст. 324 АПК РФ (аналогично: ст. 434 ГПК РФ, ч. 1 ст. 358 КАС РФ), при наличии обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного акта, арбитражный суд, выдавший исполнительный лист, по заявлению взыскателя, должника или судебного пристава - исполнителя вправе изменить способ и порядок его исполнения. Такое действие суда оформляется определением. Однако, на наш взгляд, последующее за судебным актом изменение способа его исполнения в ходе исполнительного производства посредством определения не только не делает само вступивший в законную силу акт факультативным, но и само является определенным, т.к. должно содержать *новый определенный* способ исполнения. Другой подход в процессуальной

³⁰⁵ Гальперин М.Л. Гражданско-правовая ответственность в исполнительном производстве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 3. С. 138–159; Нестолый В.Г. Альтернативные судебные решения по искам о самовольных постройках // Правовые вопросы недвижимости. 2018. № 2. С. 31–35.

науке к этой проблеме заключается в том, что ст. 324 АПК РФ должна применяться, только если факультативный способ исполнения был предусмотрен первоначальным судебным решением³⁰⁶.

В любом случае факультативное решение суда является относительно-определенным юридическим фактом.

В указанной классификации не может быть альтернативных судебных актов, которые предполагают равнозначный выбор из нескольких правовых последствий (А или В) на усмотрение адресата акта.

Однако по связи с конкретным правовым последствием все судебные акты могут быть подразделены на *однозначные и альтернативные*. Определенные правовые последствия могут быть связаны с одним-единственным, безальтернативным, судебным актом. Например, правовые последствия, связанные с объявлением гражданина умершим, может вызвать только один юридический факт – вступившее в законную силу решение суда об объявлении гражданина умершим. Другие правовые последствия могут наступить в результате принятия одного из несколько возможных судебных актов. Так, в силу п.2 ст. 19 СК РФ расторжение брака по заявлению одного из супругов независимо от наличия у супругов общих несовершеннолетних детей производится в органах записи актов гражданского состояния, если другой супруг: а) признан судом безвестно отсутствующим; б) признан судом недееспособным; в) осужден за совершение преступления к лишению свободы на срок свыше трех лет. Следовательно, любой из трех указанных в правовой норме судебных актов может повлечь одно и то же правовое последствие – расторжение брака в органах ЗАГСа по заявлению одного из супругов.

В отраслевых науках также рассматривается деление юридических фактов на *главные (основные) и подчиненные (дополнительные)*, при этом «главные факты наиболее полно отражают суть регулируемой ситуации, а

³⁰⁶ Берлин А.Я. Способы защиты кредитора по мировому соглашению // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2020. № 2. С. 91–102; Гальперин М.Л. Невозможность исполнения требования исполнительного документа в неизменном виде: проблема процессуального или материального права? // Закон. 2017. № 7. С. 37.

подчиненные конкретизируют юридически значимые детали»³⁰⁷. В.В. Ярков выделял «главные, узловые» процессуальные юридические факты, благодаря которым возникают процессуальные отношения на каждой стадии судопроизводства, а остальные, зависимые, юридические факты до них и без них появиться не могут³⁰⁸. Однако, подходы к критериям этой классификации не однозначны.

В отличие от позиции В.В. Яркова, другие ученые полагают, что к основным процессуальным юридическим фактам следует относить все процессуальные действия суда, т.к. он является основным субъектом гражданского процесса и именно он определяет динамику гражданских процессуальных правоотношений, при этом указывают, что «подавляющее большинство процессуальных юридических фактов носит вторичный, производный характер, поскольку их возникновение определяется в свою очередь наличием других фактов»³⁰⁹. Таким образом, основные юридические факты выделены по критерию субъекта, а производные – по критерию связи с другими юридическими фактами. В этом отношении следует заметить, что все судебные акты связаны так или иначе с другими юридическими фактами и не могут быть приняты при их полном отсутствии, а большинство юридических фактов, причисляемых к «производным», (определения о приостановлении производства по делу, об оставлении иска без рассмотрения и т.п.) выносятся судом и, следовательно, по субъектному составу должны быть отнесены к основным юридическим фактам.

С учетом отсутствие единого и ясного критерия для разграничения юридических фактов на основные и подчиненные, представляется сложным определить в этой классификации место судебным актам.

³⁰⁷ Миронов В.О., Зин Н.В. Юридические факты: понятие, признаки, классификация // *Аграрное и земельное право*. 2020. № 3 (183). С. 58.

³⁰⁸ Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. С. 85–86.

³⁰⁹ *Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений* / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, В.П. Воложанин и др.; отв. ред. В.В. Ярков. М.: Статут, 2017. 702 с.

В теории права юридические факты также предлагается разграничивать по критерию содержания и взаимоотношения между собой *на первичные и производные*. В.Б. Исаков под производными юридическими фактами предлагает понимать «фактические обстоятельства, которые как бы надстраиваются над первичными юридическими фактами, представляют их обобщенное, систематизированное выражение»³¹⁰. В качестве примеров таких юридических фактов он приводит, например, «нуждаемость в жилом помещении», которая охватывает первичные юридические факты (состав семьи, отсутствие другого жилого помещения) или «обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу», обобщающие в уголовно-процессуальной норме все соответствующие условия. А.З. Долова в качестве производного юридического факта трудового права называет признание лица инвалидом, которое обобщает «значительное число других, более конкретных фактических обстоятельств», являющихся первичными³¹¹.

С учетом указанного критерия судебные акты следует отнести к производным юридическим фактам, которые всегда обобщают в своем содержании другие, первичные юридические факты.

Например, решение суда о расторжении брака «обобщает» такие фактические обстоятельства, как прекращение семейных отношений, фактическое создание одним из супругов другой семьи, невозможность сохранения семьи и др.

В отечественной теории права наибольшее количество классификаций юридических фактов было предложено В.Н. Синюковым, который разделял юридические факты по следующим критериям: по субъектам правоотношений (распространяющиеся на неопределенных круг лиц и на персонифицированных субъектов); по специфике связи с механизмом формирования поведения (факты-цели, факты-мотивы, факты-результаты поведения и др.); по формам связи с механизмом осуществления действия

³¹⁰ Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. С. 42.

³¹¹ Долова А.З. Юридические факты в трудовом праве. С. 42–43.

(факты объективной, субъективной стороны и др.); по функциональным особенностям (факты-предпосылки, информационные факты, факты-доказательства, факты-параметры и др.); по способам внешнего выражения (факты-числа, факты-проценты, факты-формулы и др.); по субъектам правоприменительной индивидуализации (индивидуализируются компетентными органами или гражданами); по форме выражения реализации права (акты применения права, простые письменные акты, нотариальные документы и др.); по содержанию факта (факты-собственно действия, поступки, факты-оценки, факты-дефиниции, факты-принципы и др.); по числу субъектов, формирующих факт (односторонние, многосторонние); по социальной оценке (допускаемые, запрещаемые, стимулирующие, социально индифферентные); по внутреннему строению (простые, сложные, юридические составы); по способам связи с реальной действительностью (реальные явления, фикции, презумпции, преюдиции)³¹².

П.А. Якушев выделил следующие основания классификации: в зависимости от порождаемых последствий; в зависимости от формы проявления; в зависимости от характера действий; в зависимости от документального закрепления; по характеру связи с индивидуальной волей лиц; в зависимости от степени обобщенности; в зависимости от определенности нормативной модели; в зависимости от характера изменения правоотношения; по форме связи с механизмом осуществления действий; в зависимости от степени распространенности; в зависимости от оценки социального содержания; по способности к сохранению объективной формы выражения; в зависимости от количества порождаемых последствий; по характеру опосредуемых организационно-управленческих отношений³¹³.

Безусловно, не все указанные классификации обладают научным и эвристическим значением для настоящего исследования. Среди указанных

³¹² Синюков В.Н. Указ. соч. С. 188–194.

³¹³ Якушев П.А. Правообразующие юридические акты и поступки в механизме правового регулирования. С. 11.

классификаций следует определить судебные акты как односторонние и простые действия, акты применения права, факты-результаты поведения, облеченные в письменную форму, влекущие одно или несколько правовых последствий.

Из выше указанных классификаций большое практическое значение имеет классификация судебных актов по субъектам правоотношений *на распространяющиеся на неопределенный круг лиц и на конкретных, персонифицированных субъектов.*

Большинство судебных актов принимаются в отношении конкретных, указанных в акте субъектов и вызывают правовые последствия в правоотношениях именно с этими субъектами.

Однако процессуальной науке известны судебные решения, принимаемые в отношении неопределенного круга лиц.

К примеру, в сфере оборота ценных бумаг выделяют следующие иски в защиту неопределенного круга лиц: «иск о признании выпуска (дополнительного выпуска) ценных бумаг недействительным; иск о признании недействительной сделки, совершенной в процессе размещения эмиссионных ценных бумаг; иски, предъявляемые на основании п. 5 ст. 84.9 Закона об акционерных обществах; иски в защиту неопределенного круга владельцев ипотечных ценных бумаг»³¹⁴. Такие иски подаются в сфере защиты прав потребителей, в сфере экологической безопасности и др. Решение суда, вынесенное в отношении неопределенного круга лиц, обладает определенными особенностями³¹⁵.

³¹⁴ Рогалева М.А. Алгоритм квалификации гражданских дел (на примере защиты прав инвесторов в сфере рынка ценных бумаг). М.: Статут, 2018. С. 158.

³¹⁵ См. подр.: Бухтоярова О. Защита интересов неопределенного круга лиц // Законность. 2006. № 3. С. 6–9; Карева Т.Ю. Иски в защиту неопределенного круга лиц // Правоведение. 2008. № 4. С. 163–171; Рогалева М.А. Иски в защиту неопределенного круга лиц и иски в защиту публичных интересов, предъявляемые в сфере рынка ценных бумаг // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 12. С. 5–8; Туманов Д.А. Защита интересов неопределенного круга лиц (отдельные проблемы) // Труды института государства и права РАН. 2017. Том. 12. № 6. С. 162–173 и др.

При рассмотрении иска в защиту неопределенного круга лиц участвует процессуальный истец, статус которого имеет ряд процессуальных особенностей: у него отсутствует обязанность соблюдать досудебный порядок урегулирования спора; не может заключать мировое соглашение, не уплачивает судебные расходы, к нему не может быть предъявлен встречный иск и др. При отказе процессуального истца от иска в отношении неопределенного круга лиц, суд обязан принять судебный акт о прекращении производства по делу. Материальные истцы без процессуального истца в таком деле участвовать не вправе.

Материальные истцы (неопределенный круг лиц) поименно не указываются в деле, они не участвуют в деле, однако такое решение обладает для них преюдициальной силой и установленные в нем обстоятельства не подлежат доказыванию в случае предъявления ответчику индивидуального иска о присуждении.

На неопределенный круг лиц распространяется также и решение суда о признании нормативного правового акта недействующим (глава 21 КАС РФ). Так, согласно ст. 216 КАС РФ все субъекты права не могут применять такой акт полностью или в части с указанной судом даты, а также не могут применяться нормативные правовые акты, которые имеют меньшую юридическую силу и воспроизводят содержание недействующего акта. Однако некоторые части такого судебного акта касаются только персонифицированных субъектов. Так, орган (или должностное лицо), который принял признанный недействующим акт не может повторно принять такой же акт, и на него суд вправе возложить обязанность принять новый нормативный правовой акт, заменяющий нормативный правовой акт, признанный не действующим полностью или в части.

В науке предлагается также разделение судебных актов как юридических фактов по *институциональной и отраслевой принадлежности*

(бюджетные, налоговые, страховые, кредитные и др.)³¹⁶, на наш взгляд, такая классификация может быть использована в судебно-статистических целях, но большой научной ценностью она не обладает.

Юридические факты с учетом продолжительности их существования группируются на кратковременные (однократного действия) и непрерывного действия (факты-состояния). Кратковременные юридические факты проявляются однократно, не периодически и не постоянно, хотя их правовые последствия сохраняются в течение длительного времени или навсегда. К фактам-состояниям относят состояние в родстве, в браке и т.п. обстоятельства. В этой классификации судебные акты являются юридическими фактами кратковременными (однократного действия).

С учетом выполняемых функций юридических фактов судебные акты могут быть дифференцированы на порождающие (правообразующие), препятствующие, восстанавливающие, возобновляющие, изменяющие, приостанавливающие, прекращающие, аннулирующие (правоуничтожающие).

Таким образом, в системе юридических фактов по волевому признаку судебный акт – это одностороннее волевое, намеренное, специально направленное на возникновение правовых последствий действие суда (судьи), следовательно, он не является юридическим поступком.

В иных классификациях юридических фактов судебный акт может быть: по характеру отношения к предписаниям правовых норм – как правомерными, так и противоправными (неправосудный судебный акт (правонарушение));

по форме проявления – положительным и отрицательным (его отсутствие влечет правовые последствия);

³¹⁶ Иншакова А.О., Балтутите И.В. Классификация судебных актов в качестве особых юридических фактов на основании критериев правовой природы и отраслевой принадлежности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 10 (77). С. 89–92.

по определенности нормативной модели – определенным (влечет конкретное правовое последствие) и относительно-определенным (факультативным, влечет основное или дополнительное правовое последствие, если основное не возникло);

по связи с конкретным правовым последствием – однозначным (конкретное правовое последствие вызывается только одним безальтернативным судебным актом) и альтернативным (конкретное правовое последствие может быть вызвано разными судебными актами);

по сфере распространения – распространяющийся на неопределенный круг лиц и на конкретных, персонифицированных субъектов.

По взаимоотношению между юридическими фактами судебный акт является производным, т.к. обобщает первичные юридические факты; по продолжительности существования – кратковременным (юридическим фактом однократного действия); по документальному оформлению – документально оформленным (в виде отдельного документа или в протокольной форме).

С учетом выполняемых функций юридических фактов судебные акты могут быть дифференцированы на правопорождающие (правообразующие), правопрепятствующие, правовосстанавливающие, правовозобновляющие, правоизменяющие, приостанавливающие, прекращающие, правоаннулирующие (правоуничтожающие), а с учетом институциональной и отраслевой принадлежности – на гражданские, уголовные, административные, семейные, бюджетные, налоговые, страховые, кредитные и др.

§2.3. Функциональные особенности отдельных видов судебных актов как юридических фактов

Важнейшей и определяющей функцией судебных актов как юридических фактов является возможность порождения ими различных правовых последствий, при этом функциональное значение судебных актов

различно³¹⁷. Однако, как установлено нами ранее, с учетом выполняемых юридико-фактических функций судебные акты могут быть дифференцированы на порождающие (правообразующие), препятствующие, восстанавливающие, возобновляющие, изменяющие, приостанавливающие, прекращающие, аннулирующие (уничтожающие). Эти функции тесно связаны и с теми задачами, которые поставлены перед судом как органом правосудия³¹⁸.

Судебные акты как юридические факты, выполняющие порождающую (правообразующую) функцию. На первый взгляд, кажется, что порождение – основная функция юридических фактов. Е.А. Крашенинников вообще пишет, что «юридические факты лишены изменяющей и прекращающей способности и обладают только правообразующей силой»³¹⁹. Интересно замечание С.С. Алексеева, которое, к сожалению, не получило развития в теоретико-правовой доктрине, о том, что выделять правообразующие юридические факты следует только тогда, когда они влекут возникновение субъективного права, «не обусловленное перенесением этого права от другого субъекта»³²⁰.

На наш взгляд, в этом отношении не следует абсолютизировать порождающие судебные акты. Они имеют наибольшее значение в процессуальном праве, однако в других отраслях права судебные акты в качестве юридических фактов выполняют чаще всего другие функции. Несмотря на то что в ГК РФ к качеству оснований для возникновения гражданских прав и обязанностей прямо названо судебное решение, *устанавливающее* гражданские права и обязанности, таких судебных актов не

³¹⁷ Загайнова С.К. Место судебных актов в обеспечении единства судебной власти: некоторые аспекты проблемы // Правоведение. 2007. № 2. С. 104.

³¹⁸ Амбалова С.М. Правовая природа и сущность судебных актов в цивилистическом процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 8. С. 33.

³¹⁹ Крашенинников Е.А. Юридические факты в гражданском процессуальном праве // Предмет процессуальной деятельности в суде и арбитраже: сборник научных трудов. Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1985. С. 60.

³²⁰ Алексеев С.С. Общая теория права: курс в 2 т. М.: Юрид. лит., 1982. Т. 2. С. 158.

так много. Как верно заметил В.Г. Голубцов, «адресное указание на судебное решение в качестве юридического факта» мало что дало правоприменительной практике³²¹. Чаще всего решение суда изменяет или прекращает гражданское правоотношение либо препятствует его возникновению.

Решение суда о заключение договора является основанием для возникновения трудовых правоотношений (абз. 7 ст. 16 ТК РФ).

В частноправовых отношениях, которые характеризуются координационным характером, правообразование диалектически связано с правопрекращением³²². Ещё А.М. Гуляев писал, что «чаще всего наблюдается прекращение права через отчуждение, т.е. через перенесение его на другого субъекта. В большинстве случаев с возникновением права для одного субъекта прекращается право для другого»³²³.

Выполнение судебными актами правообразующей функции распространяется на субъективное, а не объективное право. В этом контексте судебные акты не рассматриваются как источники (внешняя форма) права³²⁴.

Судебные акты как юридические факты, выполняющие правоизменяющую функцию. Наличие указанной функции у судебных актов

³²¹ Голубцов В.Г. Судебное решение как юридический факт в гражданском праве: доктринальный дискурс и проблема легальных формулировок // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. Вып. 52. С. 247.

³²² О диалектической и познавательной деятельности суда см., напр.: Беспалов Ю.Ф. К вопросу о творческом характере правосудия, осуществляемого судами общей юрисдикции, и его значении для правоприменения // Российский судья. 2020. № 1. С. 20-23; Казгериева Э.В. Судебное знание как методологически обоснованный результат познавательной деятельности суда // Российский судья. 2020. № 1. С. 29-34.

³²³ Гуляев А.М. Русское гражданское право: Обзор действующего законодательства и Проекта гражд. уложения: Пособие к лекциям проф. Имп. Уч-ща правоведения и Имп. Лицея в память цесаревича Николая А.М. Гуляева. СПб. ип. М.М. Стасюлевича, 1913. С. 153.

³²⁴ См. о судебных актах как источниках права, напр.: Анишина В.И. Правовая природа актов судебного правотворчества // Журнал российского права. 2006. № 10. С. 124-133; Денисов А.В. Акты судебных органов в системе источников российского уголовного права // законодательство. 2014. № 3. С. 58- 67. Лаптев В.А. Решения судов в составе судебной практики: применение закона и принципа справедливости // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 10. С. 28-33; Судебная практика как источник права: сб. статей. М.: Юрист, 2000. 158 с.

вызывает наибольшие доктринальные споры. Так, О.А. Красавчиков указывал, что правоизменяющий юридический факт – это такой факт, с которым норма права связывает изменение конкретного права, а именно изменение субъективного права или обязанности, либо изменение содержание этого права³²⁵. Многие цивилисты до сих пор не согласны с таким подходом, полагая, что «при переходе права от одного лица к другому никакого «изменения права» не происходит – субъективное право одного лица прекращается, а у другого – возникает. Поэтому один и тот же юридический факт – цессия – является одновременно и правопрекращающим, и правообразующим»³²⁶. Изменение предмета или способа исполнения обязательства ученые также не считают правоизменяющим юридическим фактом, поскольку право требования исполнения прежнего предмета или способа прекращается, и возникает новое право – требовать исполнения с новым предметом или новым способом³²⁷. Нередко понятие «изменение» правоотношения пытаются скрыть за иными лингвистическими терминами: «трансформация»³²⁸ или «модификация»³²⁹, в том числе, чтобы избежать прямого ответа на вопрос о существовании правоизменяющих юридических фактов.

На наш взгляд, справедливо замечание В.Б. Исакова о том, что правильно понять и оценить функции юридических фактов «можно лишь в более широком контексте, в связи с функциями других элементов механизма правового регулирования»³³⁰.

³²⁵ Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. С. 143.

³²⁶ Бевзенко Р.С. Теория юридических фактов // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 355.

³²⁷ Махиева А.Х. Юридические факты в гражданском праве Кыргызской Республики. С. 12.

³²⁸ Зинченко С.А. Юридические факты в механизме правового регулирования. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 134.

³²⁹ Власенко В.А. Судебное решение как основание установления гражданских прав и обязанностей. С. 84-87.

³³⁰ Исаков В.Б. Некоторые современные тенденции развития юридико-фактической основы правового регулирования // Юридические факты и их влияние на отраслевые

Правоизменяющие правовые последствия не могут быть приравнены к прекращению прежнего неизменного правоотношения и (или) к возникновению нового измененного правоотношения. Это связано с тем, что основания возникновения, изменения и прекращения правоотношения или иных правовых последствий различны.

Так, решение суда является юридическим фактом для возникновения алиментного обязательства между родителем и несовершеннолетним ребенком. Согласно ст. 81 СК РФ при принятии такого решения суд должен установить следующие обстоятельства: несовершеннолетие ребенка, происхождение ребенка от ответчика и отсутствие соглашения об уплате алиментов алименты на несовершеннолетних детей. Однако при изменении судом размера взыскиваемых алиментов суд выясняет несколько иные обстоятельства: изменение материального или семейного положения одной из сторон (ст. 119 СК РФ). Кроме того, как разъяснил Верховный суд РФ, суду необходимо установить, что такие изменения не позволяют плательщику алиментов поддерживать выплату алиментов в прежнем размере³³¹.

В гражданском праве суд может принять решение как о понуждении к заключению договора – в этом случае судебный акт будет выполнять порождающую функцию, и может принять решение об изменении договора – здесь судебный акт будет выполнять изменяющую функцию. Однако для возникновения договорных правоотношений может иметь значение не только принцип свободы договора и усмотрение сторон договора при формировании его условий, но и другие обстоятельства (правосубъектность сторон, преддоговорные отношения, конкурсные процедуры и др.). Такие обстоятельства при изменении договора не устанавливаются, однако они продолжают иметь юридическое значение. При

институты права: проблемы и направления развития / под общ. ред. В.Н. Синюкова, М.А. Егоровой. М.: Проспект, 2021. С. 74.

³³¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» (п. 57) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 4.

приравнении изменения договора к полному прекращению первоначального правоотношения, во-первых, процедуру заключения договора следовало бы запустить заново, во-вторых, стороны бы потеряли право ссылаться на прекращенные правоотношения, например, при возникновении необходимости привлечения контрагента к ответственности. Не случайно и законодатель указывает, в п. 1 ст. 453 ГК РФ, что при изменении договора обязательства сторон не прекращаются, а *сохраняются в измененном виде*.

Гражданские правоотношения изменяются при уменьшении судом размера возмещения вреда, причиненного гражданином, с учетом его имущественного положения, за исключением случаев, когда вред причинен действиями, совершенными умышленно (п. 3 ст. 1083 ГК РФ), при увеличении судом суммы, выплачиваемой по денежному обязательству непосредственно на содержание гражданина, пропорционально повышению величины прожиточного минимума (ст. 318 ГК РФ).

В отрасли уголовного права существует институт замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ). При этом недопустимо квалифицировать эту ситуацию как прекращение прежнего правоотношения и возникновение нового уголовного правоотношения с измененным видом наказания. В связи с этим согласно правилам УПК РФ при изменении наказания суд выносит не новый обвинительный приговор с новым видом наказания, а постановление суда. Он заново не решает вопрос о виновности лица и наличии всех оснований для привлечения к уголовной ответственности, а оценивает поведение осужденного в течение всего периода отбывания наказания, его отношение к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, отношение осужденного к совершенному деянию и то, что осужденный частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления. Верховный суд РФ указал также, какие обстоятельства при изменении наказания не должен учитывать суд: «суды не вправе отказать в ... замене

неотбытой части наказания более мягким видом наказания по основаниям, не указанным в законе, таким, как наличие прежней судимости, мягкость назначенного наказания, непризнание осужденным вины, кратковременность его пребывания в одном из исправительных учреждений и т.д.»³³².

Судебные акты как юридические факты, выполняющие правопрекращающую функцию. Следует заметить, что содержание и назначение указанной функции для частноправовых и публично-правовых отношений различно.

Как правило, в частноправовых отношениях с учетом диспозитивного метода и правовых принципов их регулирования, судебные акты в качестве правопрекращающих фактов применяются только в исключительных случаях и при недостижении добровольного соглашения между их участниками.

Так, в силу п. 2 ст. 451 ГК РФ если стороны не достигли соглашения о приведении договора в соответствие с существенно изменившимися обстоятельствами или о его расторжении, договор может быть расторгнут по требованию заинтересованной стороны при наличии одновременно следующих условий: 1) в момент заключения договора стороны исходили из того, что такого изменения обстоятельств не произойдет; 2) изменение обстоятельств вызвано причинами, которые заинтересованная сторона не могла преодолеть после их возникновения при той степени заботливости и осмотрительности, какая от нее требовалась по характеру договора и условиям оборота; 3) исполнение договора без изменения его условий настолько нарушило бы соответствующее договору соотношение имущественных интересов сторон и повлекло бы для заинтересованной стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишилась бы того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора; 4) из обычаев или существа договора

³³² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 № 8 (ред. от 17.11.2015) «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» (абз. 1 п. 6) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 7.

не вытекает, что риск изменения обстоятельств несет заинтересованная сторона.

Судебная практика свидетельствует, что суды крайне редко признают изменившиеся обстоятельства достаточными для расторжения гражданско-правового договора. К примеру, суд установил, что между министерством по управлению государственным имуществом и индивидуальным предпринимателем был заключен договор аренды неделимого земельного участка. При проверке административным органом было установлено, что в нарушение действующих нормативных правил (ОСТ 218.1.002-2003 «Автобусные остановки на автомобильных дорогах. Общие технические требования») торговый объект арендатора размещен на посадочной площадке. Данное нарушение возникло в связи с муниципальными ремонтными работами: «при капитальном ремонте автомобильной дороги, произведенном после заключения спорного договора, произошло расширение дорожного полотна дороги (ее проезжей части), в результате чего размещение торгового объекта в пределах арендованного участка и с соблюдением требований ... стало объективно невозможным». Решением суда договор аренды был расторгнут, и, как следствие, права и обязанности сторон договора прекращены³³³.

В частном праве правопрекращающие правовые последствия тесно связаны с правообразующими правовыми последствиями. В случаях, когда затрагиваются интересы третьих лиц (слабых сторон в правоотношении или лиц, нуждающихся в повышенной защите), либо публичные или общественные интересы, судебные акты могут оказывать правопрекращающее воздействие и на частноправовые отношения.

К примеру, брак прекращается путем расторжения брака в судебном порядке при наличии у супругов общих несовершеннолетних детей (п. 1 ст. 21 СК РФ). Очевидно, что судебный акт призван выполнять в этом случае

³³³ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29.05.2020 № Ф09-2412/20 по делу № А60-53207/2019 / Не опубликован // СПС «КонсультантПлюс».

правопрекращающую функцию с учетом необходимости защиты интересов и прав несовершеннолетних детей.

Другой пример. В силу ст. 413 Трудового кодекса РФ решение суда о признании забастовки незаконной, вступившее в законную силу, подлежит немедленному исполнению, а работники обязаны прекратить забастовку и приступить к работе не позднее следующего дня после вручения копии указанного решения суда органу, возглавляющему забастовку. Соответствующее решение суда является основанием для прекращения забастовки и для возобновления трудовых отношений и производственного процесса.

Только решение суда прекращает отношения собственности по принудительным основаниям, в том числе: обращение взыскания на имущество по обязательствам (ст. 237); отчуждение имущества, которое в силу закона не может принадлежать данному лицу (ст. 238); отчуждение недвижимого имущества в связи с изъятием земельного участка ввиду его ненадлежащего использования (ст. 239); выкуп бесхозно содержимых культурных ценностей, домашних животных (ст. ст. 240 и 241); конфискация (ст. 243); обращение в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы; обращение в доход Российской Федерации денег, ценностей, иного имущества и доходов от них, в отношении которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии терроризму лицом не представлены сведения, подтверждающие законность их приобретения.

В публичных отраслях права судебные акты выполняют правопрекращающую функцию при наличии оснований прекращения уголовной или административной ответственности, для прекращения судопроизводства или его отдельных стадий, и в отличие от отраслей частного

права здесь судебные акты не выполняют одновременно и правопорождающую функцию в правовой сфере других лиц.

Например, в соответствии со ст. 220 ГПК РФ, суд принимает определение о прекращении производства по гражданскому делу, в частности, если имеется вступившее в законную силу преюдициальное решение суда; истец отказался от иска и отказ принят судом; стороны заключили мировое соглашение и оно утверждено судом; после смерти гражданина, являвшегося одной из сторон по делу, спорное правоотношение не допускает правопреемство или ликвидация организации, являвшейся одной из сторон по делу, завершена.

Уголовно-правовые отношения могут быть прекращены в связи с: деятельным раскаянием, примирением потерпевшим, возмещением ущерба, назначением судебного штрафа (глава 11 УК РФ).

Принятие судом постановления об условно-досрочном освобождении прекращает правоотношения, связанные с отбыванием наказания, но может быть основанием и для возникновения новых правоотношений. Так, применяя условно-досрочное освобождение, суд может возложить на осужденного обязанности (не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, не посещать определенные места, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания, трудиться (трудоустроиться) либо продолжить обучение в общеобразовательной организации), которые должны им исполняться в течение оставшейся не отбытой части наказания (ст. 79 УК РФ).

Судебные акты как юридические факты, выполняющие правовосстанавливающую функцию. Одна из главных целей, задач и функций правосудия – это восстановление нарушенных прав и (или) восстановление положения, существовавшего до нарушения права. Чаще всего защита прав осуществляется через восстановление права. При этом данные судебные акты

следует отличать как от судебных актов, направленных на возникновение правоотношения, так и на изменение или прекращение правоотношения.

Трудовому праву известен судебный порядок восстановления на работе незаконно уволенного или переведенного работника. При этом согласно ч. 1 ст. 106 федерального закона «Об исполнительном производстве» содержащееся в исполнительном документе требование о восстановлении на работе незаконно уволенного или переведенного работника считается фактически исполненным, если взыскатель допущен к исполнению прежних трудовых обязанностей и отменен приказ (распоряжение) об увольнении или о переводе взыскателя³³⁴. Кроме того, работодатель должен принять меры, необходимые «для фактического допуска работника к выполнению прежних трудовых обязанностей, включая меры по соблюдению условий допуска к работе по должностям, при назначении на которые гражданам оформляется допуск к государственной тайне или к работам, при выполнении которых работники проходят обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры, и т.п.»³³⁵.

Как мы видим, при восстановлении на работе с работником не заключается новый трудовой договор, не вносятся изменения в имеющийся трудовой договор, не прекращаются трудовые отношения. Он как бы «помещается» в то же правовое положение, в котором находился до незаконного увольнения или перевода на другую работу.

Решение суда о восстановлении на работе одновременно с правовосстанавливающей функцией выполняет и правоаннулирующую функцию, однако применительно к разным правовым последствиям. Трудовые правоотношения с работником восстанавливаются, а правовые последствия,

³³⁴ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. 08.10.2007. № 41. Ст. 4849.

³³⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» (п. 38) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 1.

связанные с его незаконным увольнением, – аннулируются. Именно поэтому согласно п. 12 Порядка ведения и хранения трудовых книжек запись об увольнении работника, восстановленного впоследствии на работе, признается недействительной³³⁶: «запись за номером таким-то недействительна, восстановлен на прежней работе».

Отмена судебных решений об объявлении супруга умершим или безвестно отсутствующим является одним из оснований (наряду с совместным заявлением супругов и записью в актах гражданского состояния) для восстановления брачно-семейных правоотношений (ст. 26 СК РФ), при условии, что другой супруг не вступил в новый брак.

В правоприменительной практике также часто используются судебные акты, восстанавливающие различные сроки для реализации материальных или процессуальных прав. В соответствии со ст. 205 ГК РФ в исключительных случаях, когда суд признает уважительной причину пропуска срока исковой давности по обстоятельствам, связанным с личностью истца (тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.п.), нарушенное право гражданина подлежит защите. Этот институт получил название «восстановление срока исковой давности».

Восстановительная природа данного правового института объясняется тем, что право лица на иск в материальном смысле прекратилось, однако судебным актом оно восстанавливается и к истцу применимы такие же правовые последствия, как если бы он указанного срока не пропускал. Заметим также, что в условиях пандемии невозможность для граждан в условиях принимаемых ограничительных мер обратиться в суд с иском (режим самоизоляции, невозможность обращения в силу возраста, состояния здоровья или иных обстоятельств через интернет-приемную суда или через

³³⁶ Приказ Минтруда России от 19.05.2021 № 320н «Об утверждении формы, порядка ведения и хранения трудовых книжек» (Зарегистрировано в Минюсте России 01.06.2021 № 63748) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 02.06.2021.

организацию почтовой связи) квалифицируется как уважительная причина для восстановления пропущенного срока для реализации своих прав³³⁷.

В.В. Груздев полагает, что восстановление судом пропущенного по обязательству срока исковой давности является примером основания изменения содержания обязательства в силу закона³³⁸. Однако, на наш взгляд, восстановление судебным актом срока исковой давности не изменяет содержание самого обязательственного правоотношения, оно влечет иные правовые последствия – восстанавливает право контрагента на удовлетворение требований, вытекающих из обязательственного правоотношения.

Судебные акты как юридические факты, выполняющие правовозобновляющую функцию. Следует разграничивать судебные акты, выполняющие правовосстанавливающую и правовозобновляющую функции. В случае правовосстановления правовые отношения оказываются прекращенными и судебный акт «реанимирует» их, придает им как бы ультараактивное действие. При правовозобновлении правовое отношение было ранее приостановлено, намеренно временно «обездвижено» по предусмотренным законом основаниям. После прекращения указанных оснований правоотношение не восстанавливается, а возобновляется.

Согласно ст. 219 ГПК РФ производство по делу возобновляется после устранения обстоятельств, вызвавших его приостановление, на основании заявления лиц, участвующих в деле, или по инициативе суда. После возобновления судопроизводство по делу продолжается с того момента, на котором оно было приостановлено, а не начинается заново.

³³⁷ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 5.

³³⁸ Груздев В.В. Система оснований изменения обязательства // Юрист. 2021. № 7. С. 7 - 12.

Несмотря на то что по общему правилу возможность возобновления производства по прекращенному гражданскому делу действующим процессуальным законодательством РФ не предусмотрена³³⁹, в исключительных случаях возобновлено может быть и уже прекращенное процессуальное правоотношение. Так, в случае явки гражданина, ранее признанного судом, безвестно отсутствующим или объявленного умершим, суд по заявлению заинтересованного лица возобновляет производство по делу и выносит новое решение в том же производстве, в котором гражданин был признан безвестно отсутствующим или объявлен умершим. Возбуждение нового дела не требуется³⁴⁰.

Судебные акты как юридические факты, выполняющие правоприостанавливающую функцию. Судебные акты могут быть направлены на приостановление правоотношений.

Важно заметить, что правоприостанавливающие и правопрекращающие правовые последствия различны. Так, приостановление полномочий судьи по судебному решению о признании судьи безвестно отсутствующим не влечет за собой прекращение его семье ежемесячного денежного вознаграждения или уменьшение его размера, не влечет за собой снижение уровня иных видов материального и социального обеспечения судьи и не лишает его гарантий неприкосновенности, установленных настоящим Законом (ч. 2 ст. 13 закона «О статусе судей в Российской Федерации»). При приостановлении само правоотношение по осуществлению полномочий судьи не прекращается в целом. Как видим, за судьей сохраняется денежное вознаграждение и другие гарантийные правовые эффекты его судейского статуса. При прекращении полномочий судьи указанные привилегии прекращаются.

³³⁹ Определение Московского городского суда от 29.06.2012 N 4г/7-4197/12 / Не опубликован // СПС «КонсультантПлюс».

³⁴⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 № 13 (ред. от 09.02.2012) «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» (п. 20) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 10.

Определением суда приостанавливается производство по гражданскому делу (ст. 215, 216 ГПК РФ). В силу ч. 1 ст. 238 УПК РФ судья выносит постановление о приостановлении производства по уголовному делу: в случае, когда обвиняемый скрылся и место его пребывания неизвестно; в случае тяжелого заболевания обвиняемого, если оно подтверждается медицинским заключением; в случае направления судом запроса в Конституционный Суд Российской Федерации или принятия Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению жалобы о соответствии закона, примененного или подлежащего применению в данном уголовном деле, Конституции Российской Федерации; 4) в случае, когда место нахождения обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в судебном разбирательстве отсутствует.

Судебные акты, выполняющие правоприостанавливающую функцию, связаны с судебными актами, выполняющими правозобновляющую функцию, поскольку отпадение оснований для приостановления правоотношения является основанием для его возобновления. По этому поводу справедливо замечено в литературе, что судебные акты являются не только формой взаимодействия между судами различных инстанций, но и формой взаимодействия между различными стадиями и этапами судопроизводства³⁴¹.

Судебные акты как юридические факты, выполняющие правопрепятствующую функцию. Наличие таких судебных актов препятствует возникновению определенных правовых последствий, мешает их динамике.

В многочисленных подзаконных нормативно-правовых актах решение суда о досрочном расторжении «аналогичного договора с заявителем в связи с нарушением им условий такого договора» упоминается как препятствие для участия таких заявителей в различных публичных торгах на заключение

³⁴¹ Малько Е.А., Семикина С.А. Судебные акты как средство упорядочения и реализации судебной жизни // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 7. С. 9.

договоров. Так, для участия в торгах на право заключения договора пользования рыболовным участком в отношении заявителя должно отсутствовать решения суда о досрочном расторжении аналогичного договора с заявителем в связи с нарушением им существенных условий такого договора за последние 2 года, предшествующие году проведения торгов³⁴².

Решение суда о признании банкротом также может препятствовать возникновению правовых последствий. Так, участниками закупок товаров (работ, услуг) для нужд Суда Евразийского экономического союза могут быть юридические и физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, в отношении которых отсутствует решения суда или иного компетентного органа государства, резидентом которого является

³⁴² Постановление Правительства РФ от 15.05.2014 № 450 (ред. от 12.11.2020) «Об утверждении Правил организации и проведения торгов (конкурсов, аукционов) на право заключения договора пользования рыболовным участком» // Собрание законодательства РФ. 26.05.2014. № 21. Ст. 2703. См. также: Постановление Правительства РФ от 30.12.2008 № 1078 (ред. от 26.10.2020) «О проведении конкурса на право заключения договора пользования рыболовным участком для организации любительского рыболовства и заключении такого договора» // Собрание законодательства РФ. 12.01.2009. № 2. Ст. 259; Постановление Правительства РФ от 14.04.2008 № 264 (ред. от 17.10.2017) «О проведении конкурса на право заключения договора пользования рыболовным участком для осуществления промышленного рыболовства и заключении такого договора» // Собрание законодательства РФ. 21.04.2008. № 16. Ст. 1693; Приказ Росрыболовства от 12.03.2020 № 130 «Об утверждении Административного регламента Федерального агентства по рыболовству по предоставлению государственной услуги по подготовке и заключению договора пользования рыболовным участком» (Зарегистрировано в Минюсте России 07.10.2020 № 60288) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 07.10.2020; Приказ Минсельхоза России от 05.12.2017 № 608 (ред. от 21.01.2020) «Об утверждении Правил конкурсного отбора страховых организаций, осуществляющих страхование запасов федерального интервенционного фонда сельскохозяйственной продукции» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.03.2018 № 50280) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 07.03.2018; Приказ Минсельхоза России от 23.11.2017 № 587 (ред. от 17.12.2019) «Об утверждении Правил конкурсного отбора юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих хранение запасов федерального интервенционного фонда сельскохозяйственной продукции» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2017 № 49106) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 05.12.2017; Приказ Минсельхоза России от 04.09.2017 № 459 «Об утверждении Административного регламента органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по предоставлению государственной услуги в сфере переданных полномочий Российской Федерации по подготовке и заключению договора о предоставлении рыбопромыслового участка» (Зарегистрировано в Минюсте России 18.01.2018 № 49668) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 18.01.2018.

юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, о признании банкротом или об открытии конкурсного производства³⁴³.

Препятствует использованию программ для вычислительных машин, которые должны быть предварительно установлены на отдельные виды технически сложных товаров, наличие вступившего в законную силу решения суда об ограничении распространения программ³⁴⁴.

Во всех этих случаях, очевидно, что речь идет не об образовании, изменении или прекращении правовых последствий, а именно о препятствовании возникновению желательных для заявителей и искомых ими правовых последствий.

Судебные акты как юридические факты, выполняющие правоаннулирующую (правоуничтожающую) функцию. Некоторые судебные акты аннулируют существующие правовые последствия и их нельзя отождествлять с правопрекращающими судебными актами. С момента вступления в законную силу последних, права и обязанности субъектов правоотношений прекращаются, однако правовые последствия, имеющие место до этого момента, сохраняются. Так, в случае расторжения брака, имущество, приобретенное до расторжения брака, продолжает находиться в общей совместной собственности супругов с распространением на него соответствующего правового режима. Всё, приобретенное после расторжения брака, – подчиняется режиму индивидуальной раздельной собственности.

³⁴³ Положение о размещении заказов, организации закупок и заключении договоров на поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг для нужд Суда Евразийского экономического союза (утв. приказом Председателя Суда Евразийского экономического союза от 01.06.2015 № 13) (ред. от 29.11.2019) (ч. 15) / Не опубликован // СПС «КонсультантПлюс».

³⁴⁴ Постановление Правительства РФ от 18.11.2020 № 1867 (ред. от 30.06.2021) «О предварительной установке программ для электронных вычислительных машин, странами происхождения которых являются Российская Федерация или другие государства - члены Евразийского экономического союза, на отдельные виды технически сложных товаров и об обеспечении возможности использования без дополнительных настроек (по умолчанию) поисковой системы, страной происхождения которой является Российская Федерация или другие государства - члены Евразийского экономического союза» // Сборник законодательства РФ. 30.11.2020. № 48. Ст. 7724.

Существование и действительность правоотношения до момента прекращения влечет некоторые правовые последствия и после его прекращения. Например, бывшие супруги в случаях, установленных в законе, имеют алиментные права и обязанности.

В соответствие с п. 3 ст. 453 ГК РФ при расторжении договора в судебном порядке обязательства сторон считаются прекращенными с момента вступления в законную силу решения суда об изменении или о расторжении договора. Важно также замечание законодателя о том, что по общему правилу стороны не вправе требовать возвращения того, что было исполнено ими по обязательству до момента расторжения договора (п. 4 ст. 453 ГК РФ). Таким образом, до момента прекращения права на него распространяется правовой режим существующего субъективного права.

При правоаннулировании правовые последствия принципиально другие: аннулированные права и обязанности никогда не подчиняются правовому режиму существующих и действующих прав и обязанностей. Так, при признании судом брака недействительным, всё имущество, приобретенное супругами до этого момента, никогда не получает режим общей совместной собственности супругов, а считается раздельной собственностью таких лиц.

Правоаннулирующие судебные акты не влекут никаких материально-правовых последствий, кроме тех, которые непосредственно связаны с аннулированием права. В силу п. 1 ст. 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. В механизме правоаннулирования используется юридическая фикция – считается, что правоотношения как бы не было (хотя фактически оно имело место). В механизме прекращения права подобные фикции не используются.

Таким образом, функциональные особенности отдельных видов судебных актов как юридических фактов зависят от отраслевой сферы правоотношений, на которую распространяются правовые последствия, от

того, влияют ли они на материально-правовые или процессуальные правоотношения, на частноправовые или публично-правовые отношения. Один и тот же судебный акт в качестве юридического факта может выполнять различные функции, однако применительно к разным правовым последствиям или к разным субъектам права (правообразование / правопрекращение; правовосстановление / правоаннулирование; правопрекращение / правовозобновление).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования были сделаны следующие основные выводы.

Традиционное понимание юридических фактов как обстоятельств реальной действительности, направленных на возникновение, изменение или прекращение субъективных прав и юридических обязанностей не позволяет охватить некоторые факты, правовые последствия которых непосредственно не связаны с динамикой правоотношения. В связи с этим под юридическим фактом предлагается понимать такое обстоятельство или его отсутствие, которое при квалификации соответствует всем элементам юридической модели, закрепленной в гипотезе правовой нормы, и порождает правовые последствия, преимущественно – конкретные субъективные права и юридические обязанности. Судебные акты как юридические факты направлены не только на динамику прав и обязанностей, но могут вызывать и другие правовые последствия, они определяются наличием в гипотезе конкретной правовой нормы указания на их необходимость для возникновения соответствующих правовых последствий.

При анализе фактических составов установлено, что судебный акт может непосредственно порождать правовое последствие или являться одним из юридических условий для наступления юридического факта, который обусловит возникновение правового последствия.

При нормативно-правовом закреплении судебных актов как юридических фактов в гипотезах правовых норм были установлены множественные технико-юридические дефекты и отсутствие терминологического единообразия. В ряде отраслей материального права используется термин «судебное решение». При этом в процессуальном законодательстве применен другой термин – решение суда. В некоторых кодифицированных актах используется термин «промежуточное судебное решение», который также отсутствует в процессуальном праве. В одних отраслях права есть указание на необходимость вступления в силу судебного

акта для порождения правовых последствий, в других – такого указания нет. В уголовно-процессуальном законодательстве дано легальное понятие судебного решения в широком смысле, охватывающего приговоры, определения, постановления; судебные решения делятся на итоговые и промежуточные (постановления и определения, не разрешающие дело по существу). В цивилистическом процессе решения суда отделены от иных судебных актов.

Для устранения такой ситуации с легальным закреплением судебных актов в качестве юридических фактов предложен технико-юридический механизм их закрепления.

В работе определено место судебных актов в системе юридических фактов. Действия суда и юридические факты – это не полностью совпадающие понятия. Суд осуществляет два вида действий: в ходе судопроизводства по конкретному делу (процессуальные) и не в ходе судопроизводства по конкретному делу (не процессуальные). Среди последних есть и действия суда, имеющие юридико-фактическое значение, например, выдача заключения о наличии признаков преступления в деянии указанных в законе лиц. Но большинство не процессуальных действий суда не имеют юридико-фактического значения, обусловлены иными функциями судов (реализация судом права законодательной инициативы, выработка предложений по совершенствованию законодательства, принятие интерпретационных актов).

Судебные акты обнаруживаются в системе процессуальных действий суда наряду с иными процессуальными действиями (процессуальные поступки и (или) результативные действия). Для их дифференциации под судебными актами предложено понимать осуществляемые в процессуальной форме в ходе судопроизводства по конкретному делу действия суда по распространению юридической нормы на конкретный жизненный случай, специально, намеренно направленные на возникновение правовых последствий. В ходе исследования, сделан вывод о том, что судебные акты как юридические факты следует подразделить на две группы: влекущие либо

только процессуально-правовые, либо и процессуально и материально-правовые последствия (способны породить правовые последствия за пределами процессуальных правоотношений, в сфере материального права).

Среди социально-правовых функций судебных актов выделены: познавательная, прогностическая, информационная, мотивационно-психологическая, гарантирующая и охранительная.

Юрико-фактический эффект судебных актов обеспечивается выполнением ими специально-юридической функции - непосредственное порождение правовых последствий, обеспечение динамики правоотношения. В работе доказано, что в отличие от имеющегося в теории права представления о трех функциях юридических фактов, их значительно больше. В зависимости от вида наступающих последствий судебные акты как юридические факты выполняют такие функции, как правопорождение (правообразование), правопрепятствование, правовосстановление, правовозобновление, правоизменение, приостановление, прекращение, правоаннулирование (правоуничтожение).

При этом судебные акты многофункциональны, они выполняют не только функции юридических фактов, но и иные специально-юридические функции: индивидуального правового регулирования; разъяснения содержания и действия правовых предписаний; установления и преодоления коллизий между нормами права.

В классификации юридических фактов на события и действия, судебный акт – это одностороннее волевое, намеренное, специально направленное на возникновение правовых последствий действие суда (судьи). Судебный акт не может быть квалифицирован как юридический поступок.

В работе определено место судебного акта в таких классификациях юридических фактов, как по характеру отношения к предписаниям правовых норм; по форме проявления; по определенности нормативной модели; по связи с конкретным правовым последствием; по сфере распространения. В других

классификационных рядах судебный акт является производным, кратковременным, документально оформленным.

Судебные акты также могут быть классифицированы по критерию выполняемых функций и по институциональной и отраслевой принадлежности.

В исследовании выявлены функциональные особенности отдельных видов судебных актов как юридических фактов, большинство из которых зависят от отраслевой сферы отношений, на которую распространяются правовые последствия и от вида правоотношений (материально-правовые или процессуальные; частноправовые или публично-правовые).

Судебный акт в качестве юридического факта может выполнять несколько функций, но применительно к разным правовым последствиям или к разным субъектам права.

В целом в результате исследования сформировано единое теоретико-правовое учение о судебных актах как юридических фактах, охватывающее все элементы научной теории.

БИБЛИОГРАФИЯ

Список нормативно-правовых актов

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (в ред. от 14.03.2020) // Российская газета. 2020. 4 июля.
2. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 02.08.2019) «О Верховном Суде Российской Федерации» (ст. 2) // Собрание законодательства РФ. 10.02.2014. № 6. Ст. 550.
3. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 25.07.1994. № 13. Ст. 1447.
4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 15.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 09.03.2015. № 10. Ст. 1391.
5. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 05.06.2006. № 23. Ст. 2381.
6. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. № 1 (часть 1). Ст. 16.
7. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 29.10.2001. № 44. Ст. 4147
8. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Собрание законодательства РФ. 12.03.2001. № 11. Ст. 1001.
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 13.05.2021) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

12. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

13. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 20.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 07.08.2000. № 32. Ст. 3340.

14. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 26.05.2021) // Собрание законодательства РФ. 03.05.1999. № 18. Ст. 2207.

15. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 20.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 03.08.1998. № 31. Ст. 3824.

16. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 24.03.1997. № 12. Ст. 1383.

17. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997. № 1-ФЗ (ред. от 26.05.2021) // Собрание законодательства РФ. 13.01.1997. № 2. Ст. 198.

18. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.

19. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 01.07.2001) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301

20. Федеральный закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 29.07.2019. № 30. Ст. 4099.

21. Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

Федерации» // Собрание законодательства РФ. 03.12.2018. № 49 (часть I). Ст. 7523.

22. Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 29.12.2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6217.

23. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. 08.10.2007. № 41. Ст. 4849.

24. Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ (ред. от 29.12.2020) «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» // Собрание законодательства РФ. 16.06.2003 № 24. Ст. 2249.

25. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

26. Федеральный закон от 30.05.2001 № 70-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.06.2001. № 23. Ст. 2288.

27. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 24.02.2021) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 1.

28. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. 22.04.1996. № 17. Ст. 1918.

29. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 05.04.2021) «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. № 170. 29.07.1992.

30. Постановление Правительства РФ от 15.05.2014 № 450 (ред. от 12.11.2020) «Об утверждении Правил организации и проведения торгов (конкурсов, аукционов) на право заключения договора пользования рыбноводным участком» // Собрание законодательства РФ. 26.05.2014. № 21. Ст. 2703.

31. Постановление Правительства РФ от 18.11.2020 № 1867 (ред. от 30.06.2021) «О предварительной установке программ для электронных вычислительных машин, странами происхождения которых являются Российская Федерация или другие государства - члены Евразийского экономического союза, на отдельные виды технически сложных товаров и об обеспечении возможности использования без дополнительных настроек (по умолчанию) поисковой системы, страной происхождения которой является Российская Федерация или другие государства - члены Евразийского экономического союза» // Собрание законодательства РФ. 30.11.2020. № 48. Ст. 7724.

32. Постановление Правительства РФ от 30.12.2008 № 1078 (ред. от 26.10.2020) «О проведении конкурса на право заключения договора пользования рыболовным участком для организации любительского рыболовства и заключении такого договора» // Собрание законодательства РФ. 12.01.2009. № 2. Ст. 259.

33. Постановление Правительства РФ от 14.04.2008 № 264 (ред. от 17.10.2017) «О проведении конкурса на право заключения договора пользования рыболовным участком для осуществления промышленного рыболовства и заключении такого договора» // Собрание законодательства РФ. 21.04.2008. № 16. Ст. 1693.

34. Приказ Росрыболовства от 12.03.2020 № 130 «Об утверждении Административного регламента Федерального агентства по рыболовству по предоставлению государственной услуги по подготовке и заключению договора пользования рыболовным участком» (Зарегистрировано в Минюсте России 07.10.2020 № 60288) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 07.10.2020.

35. Приказ Минсельхоза России от 05.12.2017 № 608 (ред. от 21.01.2020) «Об утверждении Правил конкурсного отбора страховых организаций, осуществляющих страхование запасов федерального интервенционного фонда сельскохозяйственной продукции» (Зарегистрировано в Минюсте России

06.03.2018 № 50280) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 07.03.2018.

36. Приказ Минсельхоза России от 23.11.2017 № 587 (ред. от 17.12.2019) «Об утверждении Правил конкурсного отбора юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих хранение запасов федерального интервенционного фонда сельскохозяйственной продукции» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2017 № 49106) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 05.12.2017.

37. Приказ Минсельхоза России от 04.09.2017 № 459 «Об утверждении Административного регламента органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по предоставлению государственной услуги в сфере переданных полномочий Российской Федерации по подготовке и заключению договора о предоставлении рыбопромыслового участка» (Зарегистрировано в Минюсте России 18.01.2018 № 49668) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 18.01.2018.

38. Приказ Минсельхоза России от 05.12.2017 № 608 (ред. от 21.01.2020) «Об утверждении Правил конкурсного отбора страховых организаций, осуществляющих страхование запасов федерального интервенционного фонда сельскохозяйственной продукции» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.03.2018 № 50280) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 07.03.2018.

39. Приказ Минтруда России от 19.05.2021 № 320н «Об утверждении формы, порядка ведения и хранения трудовых книжек» (Зарегистрировано в Минюсте России 01.06.2021 № 63748) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 02.06.2021.

40. Положение о размещении заказов, организации закупок и заключении договоров на поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг для нужд Суда Евразийского экономического союза (утв. приказом Председателя Суда Евразийского экономического союза от 01.06.2015 № 13) (ред. от 29.11.2019) (ч. 15) / Не опубликован // СПС «КонсультантПлюс».

41. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 24.12.1992) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407 (утратил силу).
42. Кодекс законов о труде Российской Федерации (утв. ВС РСФСР 09.12.1971) // Ведомости ВС РСФСР. 1971. № 50. Ст. 1007 (утратил силу).
43. Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30.07.1969) // Ведомости ВС РСФСР 1969. № 32. Ст. 1397 (утратил силу).
44. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1) // Ведомости СНД и ВС СССР. 26.06.1991. 26. Ст. 733 (утратили силу).
45. Жилищный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 24.06.1983) // Ведомости ВС РСФСР. 1983. № 26. Ст. 883 (утратил силу).

Материалы судебной практики

46. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.10.2011 № 23-П «По делу о проверке конституционности положений статей 144, 145 и 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 8 статьи 16 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина С.Л. Панченко"» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 6.
47. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.03.2015 № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона "О Верховном Суде Российской Федерации" и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества "Газпром нефть"» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 3.
48. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 1.

49. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 (ред. от 23.06.2015) «О судебном решении» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 2.

50. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 № 8 (ред. от 17.11.2015) «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 7.

51. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (ред. от 19.12.2013) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 6.

52. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

53. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 № 13 (ред. от 09.02.2012) «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 10.

54. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 4.

55. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 4.

56. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 (ред. от 01.12.2015) «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса

Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» (п. 4) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 1.

57. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 5.

58. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15.06.2020 № 21-КГ19-4 / Не опубликовано // СПС «КонсультантПлюс».

59. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20.12.2018 № 305-ЭС17-14236 (7,8) по делу № А40-86553/2016 / Не опубликован // СПС «КонсультантПлюс».

60. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 6 июня 2005 г. № КГ-А40-4597-05 / Не опубликован // СПС «КонсультантПлюс».

61. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29.05.2020 № Ф09-2412/20 по делу № А60-53207/2019 / Не опубликован // СПС «КонсультантПлюс».

62. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 24.07.2017 № 08АП-7795/2017 по делу № А75-БИП/2017 / Не опубликован // СПС «КонсультантПлюс».

63. Определение Московского городского суда от 29.06.2012 № 4г/7-4197/12 / Не опубликован // СПС «КонсультантПлюс».

Научная монографическая и учебная литература

64. Абдулаев М.И., Комаров С.А. Проблемы теории государства и права. СПб.: Питер, 2003. 576 с.

65. Агарков М.М. Обязательства по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т. 1 М.: Центр ЮрИнфо, 2002. С. 163-461.
66. Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М.: Госюриздат, 1955. 176 с.
67. Алексеев С.С. Общая теория права: курс в 2 т. М.: Юрид. лит, 1982. Т. 2. 258 с.
68. Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. М.: ТК Велби, Проспект, 2008. 576 с.
69. Алихаджиева А.С., Артемьев Е.В., Куликова О.В., Свечникова И.В. Комментарий к Кодексу внутреннего водного транспорта Российской Федерации" (постатейный) / Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2012 / СПС «КонсультантПлюс».
70. Арбитражный процесс: Учебник / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий и др.; отв. ред. В.В. Ярков. М.: Статут, 2017. 752 с.
71. Аскназий С.И. Основные вопросы теории социалистического гражданского права. М.: Статут, 2008. С. 628. 859 с.
72. Белов В.А. Гражданское право. Общая часть. Т. 2: лица, блага, факты: учебник. М.: Юрайт, 2013. С. 458.
73. Белов В.А. Юридические факты в гражданском праве: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2016. 450 с.
74. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М.: Зерцало, 2003. 464 с.
75. Венгеров А.Б. Теория государства и права. М.: Новый Юрист, 1998. 624 с.
76. Вопленко Н.Н. Очерки общей теории права. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. 898 с.
77. Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. М.: Зерцало, 2003. 816 с.

78. Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, В.П. Воложанин и др.; отв. ред. В.В. Ярков. М.: Статут, 2017. 702 с.
79. Гражданское право / под ред. М.М. Агаркова, Д.М. Генкина. Т.1. М.: Изд-во НКЮ СССР, 1944. 415 с.
80. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2007. 993 с.
81. Гревцов Ю.И. Проблемы теории правового отношения. Л.: Изд-во ЛГУ, 1981. 83 с.
82. Гуляев А.М. Русское гражданское право: Обзор действующего законодательства и Проекта гражд. уложения: Пособие к лекциям проф. Имп. Уч-ща правоведения и Имп. Лицея в память цесаревича Николая. СПб. Тип. М.М. Стасюлевича, 1913. 638 с.
83. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М.: Междунар. отношения, 2003. 400 с.
84. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. М.: АСТ, 2020. 735 с.
85. Данилин В.И., Реутов С.И. Юридические факты в советском семейном праве. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. 156 с.
86. Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М.: Изд-во МГУ, 1979. 159 с.
87. Долова А.З. Юридические факты в трудовом праве: монография. М.: Проспект, 2009. 280 с.
88. Загорский Г.И., Качалов В.И. Процессуальные (судебные) акты в уголовном процессе: учебное пособие для вузов. М.: РАП, 2014. 192 с.
89. Зейдер Н.Б. Гражданские процессуальные правоотношения. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1965. 75 с.
90. Зинченко С.А. Юридические факты в механизме правового регулирования. М.: Волтерс Клувер, 2007. 142 с.
91. Иоффе О.С. Советское гражданское право. М.: Юрид. лит., 1967. 494 с.

92. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М.: Юридическая литература, 1961. 381 с.
93. Иоффе О.С. Правоотношения по советскому гражданскому праву. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1949. 144 с.
94. Исаков В.Б. Некоторые современные тенденции развития юридико-фактической основы правового регулирования // Юридические факты и их влияние на отраслевые институты права: проблемы и направления развития / под общ. ред. В.Н. Синюкова, МА. Егоровой. М.: Проспект, 2021. С. 70-87.
95. Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та. 1980. 128 с.
96. Исаков В.Б. Юридические факты // Общая теория государства и права: академический курс: в 2 т. / под ред. М.Н. Марченко. М.: Изд-во «Зерцало», 1998. Т. 2. С. 281-312.
97. Исаков В.Б. Юридические факты // Проблемы теории государства и права / под ред. С.С. Алексеева. М.: Юрид. лит., 1987. С. 289-306.
98. Исаков В.Б. Юридические факты // Теория государства и права: учебник / под ред. В.К. Бабаева. М.: Юрайт, 2013. С. 438-445.
99. Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1984. 144 с.
100. Кашанина Т.В. Юридическая техника: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. 496 с.
101. Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М.: АН СССР, 1958. 187 с.
102. Клейман А.Ф. Советский гражданский процесс: учебник. М.: Изд-во МГУ, 1955. 407 с.
103. Книпер Р. Юридические факты: возникновение и упадок одного правового института в немецком праве. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32401565#pos=3.

104. Колосова В.В. Комментарий к Федеральному закону от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс». 2010.

105. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. М.: Проспект, 2021. 816 с.

106. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права / предисловие д-ра юрид наук, проф. И.Ю. Козлихина. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. 458 с.

107. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве // Категории науки гражданского права. Избранные труды в 2 т. М.: Статут, 2005. Т. 2. 494 с.

108. Крашенинников П.В. Жилищное право. М.: Статут, 2020. 432 с.

109. Кулишер А. Защита субъективных публичных прав посредством иска. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1913. 48 с.

110. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. 1278 с.

111. Лазарев В.В. Применение советского права. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972. 200 с.

112. Лазарев В.В. Проблемы общей теории jus: учебник для магистрантов юридических вузов. М.: Норма: ИНФРА М, 2014. 656 с.

113. Леушин В.И. Правовые отношения // Теория государства и права / под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. М.: НОРМА-ИНФРА М., 1998. С. 338-358.

114. Lupinская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. М.: Норма, Инфра-М, 2010. 240 с.

115. Мацкевич П.Н. Преюдиция в гражданском и административном судопроизводстве М.: Статут, 2020. 239 с.

116. Мейер Д.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2003. 831 с.

117. Михайловский И.В. Судебное право как самостоятельная юридическая наука. СПб.: Тип. Т-ва «Обществ. Польза», 1908. 16 с.

118. Муругина В.В., Воротников А.А. Дефектность юридических фактов как негативная черта правовой системы. Саратов, 2011. 192 с.
119. Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М.: Госюриздат, 1960. 511 с.
120. Общая теория государства и права. академический курс в 2-х томах / под ред. М.Н. Марченко. Том 2. Теория права. М.: Изд-во Зерцало, 1998. 556 с.
121. Общая теория государства и права. Академический курс в 3 т. / отв. ред. М.Н. Марченко. М.: Норма, 2007. Т. 2. 816 с.
122. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. М.: АСТ: Мир и образование, 2015. 1360 с.
123. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1-16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.В. Асосков, В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко и др. Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2020. 1102 с.
124. Особенности арбитражного производства: учебно-практическое пособие / под ред. И.В. Решетниковой. М.: Юстиция, 2019. 324 с.
125. Проблемы теории государства и права/ под ред. С.С. Алексеева. М.: Юрид. лит., 1987. 448 с.
126. Проблемы теории государства и права: учебник / под ред. В.М. Сырых. М.: Эксмо, 2008. 528 с.
127. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА.М, 1999. 479 с.
128. Рогалева М.А. Алгоритм квалификации гражданских дел (на примере защиты прав инвесторов в сфере рынка ценных бумаг). М.: Статут, 2018. 206 с.
129. Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права. Соглашения о защите прав и процессуальные соглашения. М.: Статут, 2009. 330 с.
130. Рыжаков А.П. Поводы и основание для возбуждения уголовного дела. Комментарий к ст. 140 УПК РФ // СПС КонсультантПлюс. 2020.

131. Семейное право: учебник / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2008. 302 с.
132. Синайский В.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2002. 636 с.
133. Советское гражданское право / под ред. С.Н. Братуся. М.: Юрид. лит., 1950. 413 с.
134. Советское гражданское право: учебник в 2ч. / под ред. В.А. Рясенцева. М.: Юрид. лит., 1986. Ч. 1. 560 с.
135. Советское гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. В.П. Грибанова, С.М. Корнеева. М.: Юрид. лит., 1979. Т. 1. 552 с.
136. Судебная практика как источник права: сб. статей. М.: Юристъ, 2000. 158 с.
137. Сырых В.М. История и методология юридической науки: учебник М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. 464 с.
138. Теория государства и права / под ред. В.К. Бабаева. М.: Юрайт, 2013. С. 145.
139. Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1959. 88 с.
140. Тузов Н.А. Правоотношения // Проблемы теории государства и права: учебник / под ред. В.М. Сырых. М.: ЭСКМО, 2008. С. 411-447.
141. Тютин Д.В. Налоговое право: курс лекций (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2020) / СПС «КонсультантПлюс».
142. Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. М.: 2004.
143. Новая философская энциклопедия: в 4 тт. / под ред. В.С. Стёпина. М.: Мысль, 2001. Т. 4. 913 с.
144. Философский энциклопедический словарь // <http://philosophy.niv.ru>
145. Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 2009. 568 с.
146. Фурсов Д.А., Харламова И.В. Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам. М.: Статут, 2009. 402 с.

147. Чечина Н.А. Гражданские процессуальные отношения. Л.: Изд-во Ленинг. ун-та, 1962. 68 с.

148. Чечина Н.А. Судебное решение как акт государственной власти // Вопросы советского государства и права. Ученые записки ЛГУ. № 182. Л., 1954. Вып. 5. 250 с.

149. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. СПб: Издание бр. Башмаковыхъ, 1907. 809 с.

150. Энциклопедический словарь: В 86 т. / Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1890. Т. 1. А-Алтай. 495 с.

151. Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс: учебник. М.: Госюриздат, 1956. 439 с.

152. Ярков В.В. Характеристика отдельных видов процессуальных юридических фактов // Юридические факты и их влияние на отраслевые институты права: проблемы и направления развития / Под общ. ред. В.Н. Синюкова, М.А. Егоровой. М.: Проспект, 2021. С. 410-432.

Научные статьи

153. Агеева В.В. Процессуальные юридические факты и юридические факты: общее и особенное // Вопросы экономики и права. 2016. № 94. С. 7–10.

154. Агибалова Е.Н. Возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) суда (судьи) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 9. С. 18–25.

155. Алексей П.В., Карапетян Э.Э., Маликов Б.З. Судебное решение и юридический факт: допустимо ли отождествление // Закон и право. 2015. № 1. С. 74–76.

156. Алыпина А.В. Классификация юридических фактов // Защита прав предпринимателей: действующее законодательство и реалии его применения. Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2019. С. 13–22.

157. Амбалова С.М. Правовая природа и сущность судебных актов в цивилистическом процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 8. С. 32–36.

158. Анишина В.И. Правовая природа актов судебного правотворчества // Журнал российского права. 2006. № 10. С. 124-133.

159. Бабанова Ю.В. Роль и функции юридических фактов в сфере финансовой деятельности государства // Финансовое право. 2011. № 12. С. 34–37.

160. Бараненко А.А., Працко Г.С. Юридические факты и их классификация правовая система и современное государство: проблемы, тенденции и перспективы развития: сборник статей. Пенза: Наука и Просвещение, 2019. С. 12–14.

161. Баринов О.В. Понятие и функции юридических фактов в трудовом праве // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1986. № 5. С. 77–78.

162. Белов В.А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий // Объекты гражданского оборота: сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2007. С. 6–77.

163. Беломестных А.А. Функции юридических фактов // Вестник науки. 2019. Т. 2. № 8 (17). С. 18–20.

164. Берлин А.Я. Способы защиты кредитора по мировому соглашению // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2020. № 2. С. 91–102.

165. Беспалов Ю.Ф. К вопросу о творческом характере правосудия, осуществляемого судами общей юрисдикции, и его значении для правоприменения // Российский судья. 2020. № 1. С. 20–23.

166. Библик Д.О. Атипичные нормативные правовые акты в системе правовых актов // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 2 (7). С. 105-107.

167. Бибило В.Н. Судебный акт как юридический термин // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. 2013. № 4 (157). С. 6–12.

168. Божко М.П. Судебное решение как юридический факт материального права // Юридические науки. 2006. № 5. С. 178–181.

169. Бугров Л.Ю. Приостановление трудового договора // Российский юридический журнал. 2009. №1. С. 112–124.

170. Бурмагин С.В. Понятие и критерии правосудности решений уголовного суда // Мировой судья. 2021. № 8. С. 12–17.

171. Бухтоярова О. Защита интересов неопределенного круга лиц // Законность. 2006. № 3. С. 6–9.

172. Ванеева Л.А., Склизков М.Л. О гражданско-правовом судебном регулировании // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2012. Том 14. № 3. С. 49-58.

173. Волков В.А. Акты индивидуального правового регулирования органов судебной власти: теоретико-правовые аспекты // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д. Экономические и юридические науки. 2019. № 5. С. 120–129.

174. Гальперин М.Л. Гражданско-правовая ответственность в исполнительном производстве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 3. С. 138–159.

175. Гальперин М.Л. Невозможность исполнения требования исполнительного документа в неизменном виде: проблема процессуального или материального права? // Закон. 2017. № 7. С. 27-40.

176. Голубцов В.Г. Судебное решение как юридический факт в гражданском праве: доктринальный дискурс и проблема легальных формулировок // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. Вып. 52.

177. Гольцов В.Б., Голованов Н.М. Судебное решение как основание возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей // Знание. 2018. № 2-2 (54). С. 55–62.

178. Гришина О.П. Специальные правила при переходе с УСНО на общий режим налогообложения // Упрощенная система налогообложения: бухгалтерский учет и налогообложение. 2020. № 12.

179. Груздев В.В. Система оснований изменения обязательства // Юрист. 2021. № 7. С. 7–12.

180. Груздев В.В. Юридические факты, юридические условия и правовые состояния в механизме правового регулирования // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2011. № 5. С. 82–89.

181. Гурвич М.А. Виды исков по советскому гражданскому процессуальному праву // Известия академии наук СССР. Отделение экономики и права. 1945. № 2. С. 1–12.

182. Денисова А.В. Акты судебных органов системе источников российского уголовного права // Законодательство. 2014. № 3. С. 58–67.

183. Добровинская А.В. Юридические факты и динамика российского гражданского права // Юридические факты и их влияние на отраслевые институты права: проблемы и направления развития / Под общ. ред. В.Н. Синюкова, М.А. Егоровой. М.: Проспект, 2021. С. 140–157.

184. Долинская В.В. Судебные акты: индивидуальное и нормативное // Нормативное и индивидуальное в правовом регулировании: вопросы теории и практики. М.: РАП, 2013. С. 276–284.

185. Долова А.З. Значение и функции юридических фактов в трудовом праве // Право и государство: теория и практика. 2009. № 8 (56). С. 35-38.

186. Загайнова С.К. Место судебных актов в обеспечении единства судебной власти: некоторые аспекты проблемы // Правоведение. 2007. № 2. С. 103–115.

187. Загайнова С.К. О прецедентно-правоприменительной природе судебных актов в гражданском и арбитражном процессе // Государство и право. 2009. № 10. С. 14–20.

188. Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 109–113.

189. Зейдер Н.Б. Спорный вопрос гражданского процесса (к допустимости преобразовательных исков в советском праве) // Советское государство и право. 1947. № 4. С. 36–53.

190. Зенина Л.С. Содержание объективной стороны вынесения заведомо неправосудного судебного решения (статья 305 УК РФ) // Российский судья. 2018. № 2. С. 36–41.

191. Иванова З.Д. Юридические факты и возникновение субъективных прав граждан // Советское государство и право. 1980. № 2. С. 30–42.

192. Ильина О.Ю. Судебное решение как основание возникновения семейных прав и обязанностей // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 8. С. 13–17.

193. Иншакова А.О., Балгутите И.В. Классификация судебных актов в качестве особых юридических фактов на основании критериев правовой природы и отраслевой принадлежности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 10 (77). С. 89–92.

194. Казгериева Э.В. Судебное знание как методологически обоснованный результат познавательной деятельности суда // Российский судья. 2020. № 1. С. 29–34.

195. Караваев И.В. Задержание и заключение под стражу: сравнительно-правовой анализ // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 3. С. 145–153.

196. Карева Т.Ю. Иски в защиту неопределенного круга лиц // Правоведение. 2008. № 4. С. 163–171.

197. Кивленок Т.В. Смешанные правовые акты как вид атипичных правовых актов Бизнес в законе. 2009. № 1. С. 260–263.

198. Козлов М.А. О роли судебного решения в возникновении, развитии и прекращении (движении) гражданского правоотношения // Закон. 2008. № 1. С. 139–149.

199. Комиссарова Е.Г. Параметры методологии юриспруденции в их функциональном значении (на примере гражданского правоправедения) // Методологические проблемы цивилистических исследований. М.: Статут, 2021. С. 51–77.

200. Коструба А.В. Правовая природа судебного решения в контексте теории юридических фактов // Вопросы правоправедения. 2015. № 5. С. 151–162.

201. Коструба А.В. Функции юридических фактов в механизме правового регулирования имущественных отношений // Нотариус. 2011. № 5. С. 22–27.

202. Крашенинников Е.А. Юридические факты в гражданском процессуальном праве // Предмет процессуальной деятельности в суде и арбитраже: сборник научных трудов. Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1985. С. 57-66.

203. Кузнецов А.В. К вопросу о видах судебного акта как предмета ст. 315 УК РФ // Подходы к решению проблем законотворчества и правоприменения: сборник статей. Омск, 2004. С. 77–87.

204. Кузнецова О.А. Методы научного исследования в цивилистических диссертациях // Вестник Пермского государственного университета. Юридические науки. 2014. Вып. 4 (26). С. 254–270.

205. Лаптев В.А. Решения судов в составе судебной практики: применение закона и принципа справедливости // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 10. С. 28–33.

206. Малько Е.А., Семикина С.А. Судебные акты как средство упорядочения и реализации судебной жизни // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 7. С. 8–13.

207. Маранц Ю.В. Определение как судебный акт. Вопросы теории и правоприменения // Закон. 2017. № 11. С. 61–75.

208. Маслов М.С. Некоторые особенности возникновения гражданских прав и обязанностей на основании судебного решения: взгляды Г.Ф. Шершеневича и современность // Научные воззрения профессора Г.Ф. Шершеневича в современных условиях конвергенции частного и публичного права: сборник материалов международной научно-практической конференции. (Казань 1-2 марта 2013) / Под ред. Д.Х. Валеева, К. Рончки, З.Ф. Сафина, М.Ю. Чельшева. М.: Статут, 2014. С. 54–57.

209. Машуков Р.А. Юридический факт как условие движения гражданского правоотношения // Всероссийский юридический форум: сборник статей. Петрозаводск, 2020. С. 75–80.

210. Меньшиков Д.Е., Кощеева Е.С. Вещные преобразовательные иски в судебной практике // Вопросы российской юстиции. 2020. № 8. С. 560–565.

211. Миронов В.О., Зин Н.В. Юридические факты: понятие, признаки, классификация // Аграрное и земельное право. 2020. № 3 (183). С. 56–59.

212. Мирусин И.С. К вопросу об основаниях возникновения правоотношений в сфере труда осужденных // Вестник Кузбасского института. 2017. № 2 (31). С. 63–73.

213. Нестолий В.Г. Альтернативные судебные решения по искам о самовольных постройках // Правовые вопросы недвижимости. 2018. № 2. С. 31–35.

214. Никифоров М.В., Зарубицкая Т.К. Соотношение нормативного правового акта и ненормативного правового акта // Вестник Нижегородской правовой академии. 2018. № 15 (15). С. 29–31.

215. Огородников М.С. Юридические факты: исследовательские концепции и некоторые проблемы дефектности // Юридическая наука. 2018. № 1. С. 175–181.

216. Останина Е.А. Преобразовательные иски и приобретение вещного права // Иски и судебные решения: сборник статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2009. С. 77-106.

217. Петров А.В., Зырянов А.В. О некоторых методологических подходах в юридических исследованиях (философский, натуралистический, позитивистский подходы) // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 438. С. 227–235.

218. Рогалева М.А. Иски в защиту неопределенного круга лиц и иски в защиту публичных интересов, предъявляемые в сфере рынка ценных бумаг // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 12. С. 5–8.

219. Рожкова М.А. Понятие судебного решения в контексте статьи 8 ГК РФ // Хозяйство и право. 2002. № 6. С. 53–64.

220. Розин Н. Н. Процесс как юридическая наука // Журнал Министерства юстиции. 1910. № 8. С. 25–26.

221. Селивановский И.С. Акты, обладающие нормативными свойствами: благо или ошибка правового регулирования (признание «квазинормативных» актов в правовой системе России) // Юридическая мысль. 2018. № 5 (109). С. 55–61.

222. Семенов В.М. Взаимная обязательность решений и приговоров в советском гражданском процессе // Вопросы советского гражданского права и процесса: ученые записки СЮИ. М.: Госюриздат, 1955. Т III.

223. Семикин Д.С. Судебные акты: понятие, виды, системные связи // Вестник Саратовской государственной академии права. 2007. № 4 (56). С. 101–104.

224. Симутина Я.В. Функции юридических фактов в трудовом праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 3 (21). С. 174–180.

225. Склизков М.Н. О методологии исследования судебного решения в роли юридического факта гражданского права // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2020. № 3. С. 202–207.

226. Степкин С.П., Рузакова О.А. Основные проблемы правового регулирования порядка привлечения судей к уголовной и дисциплинарной ответственности // Российский судья. 2017. № 10. С. 40–44.

227. Терёхин В.А., Семикин Д.С. Судебные акты и их роль в совершенствовании правовой политики // Законы России. 2012. № 10. С. 73–80.

228. Титов Е.В. Понятие юридического факта // *Ex jure*. 2019. № 1. С. 7–31.

229. Толстик В.А. Состав юридического факта как разновидность юридической конструкции // Юридическая техника. 2013. № 7-2. С. 770–776.

230. Тузов Н.А. Виды и функции судебных актов // Российское правосудие. 2009. № 8 (40). С. 4–9.

231. Тузов Н.А. Множественная природа судебных актов // Российский судья. 2007. № 1. С. 3–4.

232. Туманов Д.А. Защита интересов неопределенного круга лиц (отдельные проблемы) // Труды института государства и права РАН. 2017. Том. 12. № 6. С. 162–173.

233. Ушницкий Р.Р. О парадигме субъективного права и правоотношения в методологии цивилистики // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия История. Политология. Право. 2018. № 4. С. 27–34.

234. Хорунжий С. Решение суда в теории юридических фактов как основание возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей // Государство и право. 2008. № 7. С. 39–47.

235. Цуканова Е.Ю. Значение юридических фактов в системе правового регулирования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 1 (36). С. 39–51.

236. Челпанова М.М. Актуальные проблемы юридических фактов в бюджетном праве // Евразийский юридический журнал. 2019. № 4 (131). С. 161–162.

237. Шрамкова М.Н. Юридические факты в механизме процессуально-правового регулирования // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 2 (9). С. 66–68.

238. Ярков В.В. Соотношение обязательности и исполнимости судебных актов // Российский юридический журнал. 2018. № 5 (122). С. 85–91.

Диссертации и авторефераты диссертаций

239. Андрианов В.К. Юридические факты в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 26 с.

240. Бабанова Ю.В. Юридические факты в налоговом праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 26 с.

241. Бакирова Е.Ю. Юридические факты в жилищных отношениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. 28 с.

242. Баринов О.В. Юридические факты в советском трудовом праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1980. 190 с.

243. Бодерскова В.С. Юридические факты в процессе развития трудового правоотношения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. 179 с.

244. Бондаренко Э.Н. Основания возникновения трудовых правоотношений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 294 с.

245. Бутенко Е.И. Особенности юридических фактов в праве социального обеспечения России: теоретический аспект: автореф. дис. канд. юрид. наук. Томск, 2010. 29 с.

246. Власенко В.А. Судебное решение как основание установления гражданских прав и обязанностей: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2011. 221 с.

247. Долова А.З. Юридические факты в трудовом праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 62 с.

248. Зверев С.И. Основания изменения и прекращения трудовых правоотношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 8. 30 с.

249. Зернин Н.В. Юридические факты в советском авторском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1984. 17 с.

250. Иванова З.Д. Основания возникновения правоотношений по советскому праву: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1951. 22 с.

251. Карпунина Н.А. Юридические факты в пенсионном обеспечении Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 29 с.

252. Карташов А.Ю. Уголовная ответственность за вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. 22 с.

253. Клячин А.А. Юридические факты в механизме гражданско-правового регулирования деятельности акционерных обществ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2016. 33 с.

254. Коваленко Е.Н. Судебное решение: теоретико-методологические и технико-юридические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009. 26 с.

255. Кручинин А.В. Юридические факты и их составы, обуславливающие возникновение индивидуальных трудовых правоотношений в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2003. 27 с.

256. Кукуев С.Ю. Юридические процессуальные факты в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 169 с.

257. Кутюхин И.В. Юридические факты в механизме уголовно-процессуального регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004. 28 с.

258. Леонов С.Г. Процессуальные решения как юридические факты в досудебном производстве российского уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. 25 с.

259. Маркосян А.В. Юридические факты в семейном праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 206 с.

260. Махиева А.Х. Юридические факты в гражданском праве Кыргызской Республики: дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2011. 26с .

261. Медведева С.В. Теоретические основания юридических фактов, исключаяющих правовую ответственность личности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Коломна, 2005. 32 с.

262. Миннербаев Р.Х. Теоретические проблемы оптимизации фактических составов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Новгород, 2011. 33 с.

263. Мирошникова Ж.Ю. Функции юридических фактов по российскому законодательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005. 28 с.

264. Молодкин Н.Е. Функции судебных актов в правовом регулировании: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 184 с.

265. Полищук Н.Н. Эволюция и состояние теоретической модели взаимосвязи нормы права, правоотношения и юридического факта: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб, 2009. 55 с.

266. Провальский А.А. Механизм возникновения и реализации гражданско-правовых обязанностей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 21 с.

267. Реутов С.И. Юридические факты в советском семейном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1976. 24 с.

268. Рожкова М.А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 418 с.

269. Рыбакова И.И. Установление фактов, имеющих юридическое значение для пенсионного обеспечения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. 254 с.

270. Рябов А.Е. Юридические факты в механизме правового регулирования: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. 36 с.

271. Синюков В.Н. Юридические факты в системе общественных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1985. 255с.

272. Титова А.В. Уголовная ответственность за вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2010. 27с.

273. Тихонькова Н. В. Проблемы судебного решения как юридического факта: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. 155 с.

274. Хрущелева Т.С. Юридические поступки в гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. 25 с.

275. Чернова С.С. Болезнь как юридический факт в уголовном судопроизводстве: автореф. дис.... канд. юрид. наук. Тюмень, 2009. 22 с.

276. Якушев П.А. Правообразующие юридические акты и поступки в механизме правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 165 с.

277. Ярко В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. 523 с.